

ISSN 2071-3819

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA

**«Теория экономики и управления народным хозяйством»
- Экономические науки**

№ 4 (48) ч. 2

2018

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
КАВКАЗА
«ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций.
Управление по Ставропольскому краю
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ТУ 26-00035 от 16 октября 2008 года.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих
основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель:

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ
НАРОДОВ КАВКАЗА»

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Заместитель главного редактора:

доктор биологических наук, профессор В.Х. Хе

Редакционная коллегия:

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев

Доктор экономики, профессор Б.О. Халлиер (Германия)

Доктор экономики, профессор Х.З. Барабанер (Эстония)

Доктор экономических наук, профессор М.М. Махмутова (Казахстан)

Доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин

Доктор экономических наук, профессор М.И. Воейков

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников

Доктор экономических наук, профессор И.В. Таранова

Доктор экономических наук, профессор А.А. Татуев

Кандидат экономических наук, доцент А.В. Красильников

Отв.секретарь Т.Ю. Малахова

Компьютерная верстка

С. В. Рассолова

Перепечатка материалов только по
согласованию с редакцией

Адрес редакции и издателя:
355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus
«The economy and national economy management»
- Economic sciences

E-Mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus

Mass media
organisation registration
certificate
ПИ № ТУ 26-00035

The magazine is recommended VAK Minobrnauki of Russia for publications of the scientific works reflecting the basic scientific maintenance candidate and theses for a doctor's degree.

The magazine is included in the Russian index of scientific citing (RISC)

Founder

Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:

Doctor of Sciences (Economy), professor T.S.Ledovich

Doctor of Biological Sciences, professor V.Kh. Khe

Edit orial board:

Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev

Doctor of Economy, professor B.O. Hallier

Doctor of Economy, professor H.Z. Barabaner

Doctor of Sciences (Economy), professor M.M. Mahmutova

Doctor of Sciences (Economy), professor A.V. Buzgalin

Doctor of Sciences (Economy), professor M.I. Vojekov

Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N.Ovchinnikov

Doctor of Sciences (Economy), professor I.V. Taranova

Doctor of Sciences (Economy), professor A.A. Tatuev

Candidate of economic Sciences, associate professor A.V. Krasilnikov

Executive secretary

T.Y. Malakhova

Computer Layout S.V. Rassolova

No part of the publication may be reproduced

in any form or by any means without the
prior written permission of the publisher

Address of the publisher and distributor:

7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008

Tel. (8652) 28-25-00

E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU

Web: WWW.IDNK.RU

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ**

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Ляпунцова Е.В.

Вопросы перспектив трансформации национальной экономики промышленности в период смены технологических укладов в мире.....5

Рыкова И.Н., Табуров Д.Ю.

Инвестиционные проекты, реализуемые компаниями энергетического комплекса России в современных экономических условиях.....12

Татуев А.А., Ляпунцова Е.В., Овчарова Н.И.

Вопросы финансирования отрасли твердого биотоплива в рамках общей модели развития экономики промышленности региона.....22

АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Косинова Е.А., Агаларова Е.Г., Токарева Г.В.

Современное состояние и эффективность функционирования сельскохозяйственных организаций29

Кусакина О. Н., Банникова Н. В., Костюченко Т.Н.

Особенности оценки эффективности инвестиционных проектов с учетом фактора неопределенности в животноводстве.....39

Лещева М.Г., Костюкова Е.И.,

Развитие методологии анализа интеграционных процессов на микроуровне..47

Склярова Ю.М., Скляров И.Ю., Ашхотов А.М., Касаева Т.В.

Совершенствование инструментов сглаживания пространственной поляризации.....54

Фролов А.В.

Разработка и проведение внутреннего контроля в животноводстве в рамках эколого-экономической деятельности организации.....65

СВЯЗЬ И ИНФОРМАТИЗАЦИЯ

Шуваев А. В., Бутова О. О., Галстян М. А., Новичихина Я. С.

Рынок информационных ресурсов как объект управления.....73

Яковенко В.С.

Использование систем компьютерной математики в инструментарии экономических исследований.....78

МЕНЕДЖМЕНТ

Сухова Л.Ф., Боцюн И.Б., Зацаринина А.В., Буланкина Н.Н.

Система управления на основе моделирования бизнес-процессов.....84

Шульга К.В.

Сочетание экономических интересов отдельных субъектов на основе механизма согласования90

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Масленников А.А., Бондаренко В.Е.

Некоторые вопросы совершенствования уголовно-правовой
охраны экономической деятельности.....94

Нестеренко А.В., Бездольная Т.Ю., Нецадимова Т.А.

Государственный финансовый контроль как мера повышения
эффективности использования бюджетных средств.....98

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

Гришанова С.В., Татарина М.Н., Демченко И.А.

Организация процесса бюджетирования с применением
инновационных технологий.....106

Кулиш Н.В.

Развитие учетно-информационного обеспечения бизнес-процессов
в сельском хозяйстве в условиях применения цифровых инноваций.....113

Сытник О. Е.

Формирование системы внутреннего контроля экономических субъектов....121

Таранова И.В., Склярова Ю.М., Скляров И.Ю.

Методология применения бухгалтерского управленческого учета
и внутреннего контроля в коммерческих организациях.....127

Филонова В.И.

Теоретические и методические аспекты управления
оборотным капиталом организации.....133

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....141

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ.....145

УДК 338.45

ББК 65.305+65.9(9)

Ляпунцева Е.В.
д-р тех. наук, профессор,
Московский государственный технический университет им.
Н.Э.Баумана,
г. Москва

ВОПРОСЫ ПЕРСПЕКТИВ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРИОД СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ В МИРЕ

Аннотация. В статье автором рассматриваются вопросы трансформации национальной экономики промышленности в период смены технологических укладов в мире, анализируется динамика изменения объемов промышленной продукции по ведущим видам экономической деятельности в 2011-2016 гг.

Abstract. In the article the author considers the issues of transformation of the national economy of industry in the period of change of technological structures in the world, analyzes the dynamics of changes in the volume of industrial production by the leading economic activities in 2011-2016.

Ключевые слова: национальная экономика, трансформация, промышленность, технологические уклады.

Key words: national economy, transformation, industry, technological structures.

Трансформация модели экономического развития в мире, симптомы которой стали проявляться с 2002 года, по мере широкомасштабного развития экономики КНР в свя-

зи со вступлением в ВТО, к 2008 году, к моменту наступления мирового финансового кризиса стали всем заметными [1]. Последующие 10 лет стали явным признаком изменения структуры модели экономического развития, в рамках которых появились страны, вне зависимости от их блоковой принадлежности (экономической и политической), которые продолжили показывать рост экономики, такие как США, ФРГ, КНР, Индия, и такие, которые вступили в стадию затяжного кризиса, такие как Испания, Италия, Греция, Нидерланды, Бразилия, и к сожалению Россия [2].

Суть проблем в происходящих событиях, а также и пути возможных их решений, разные школы экономического анализа видят различные – здесь и предложения по усилению институциональной политики [3], либо наоборот директивности регулирования из Центра по мере развития конъюнктуры и методов управления по общегосударственным интересам [4], повышения жесткости монетарной политики [5] и наоборот её ослабления [6], разворот на построение неоиндустриальной экономики (причем как классической [7], так и высокоиндустриальной [8]) или усиление раз-

вития постиндустриального развития в современной формации [9].

Несомненно, каждая из упомянутых школ экономического анализа, рассматривает проблематику, не только с позиций нашего дня и событий в нашей стране, но и с упоминанием международной обстановки и рисуя прогнозы событий пессимистического и оптимистического характера.

Переходя к детализации вопросов развития отечественной экономики промышленности в период трансформации всего мирового технолого-экономического уклада, стоит отметить, что в нашей стране, в период 2011-2016 гг. происходила довольно интересная трансформация. В этот период времени темп прироста доходной части от функционирования предприятий, производящих продукцию по виду экономической деятельности «Производство пищевых продуктов,

включая напитки, и табака» стали выше, чем у всех иных видов экономической деятельности в стране. Причем, происходило это не только за счет программ контр-санкций, которые несомненно стали стимулом для импортозамещения в потреблении пищевой продукции в стране. Доказательством сему стоит в том, что данные темпы были велики и в 2011-2013 гг. Статистика данного рода изменений представлена в таблице 1. В результате, согласно данным, по окончании 2016 года, сектор продукции пищевой промышленности, в рублевом измерении, совершил движение в рамках классификации Видов экономической деятельности отраслей промышленного производства, за 5 лет - с 6 места на 3, оставив впереди себя лишь отрасли добычи и переработки топливно-энергетических полезных ископаемых.

Таблица 1 – Динамика изменения объемов промышленной продукции по ведущим видам экономической деятельности в 2011-2016 гг. (в млрд. руб.)

Виды экономической деятельности	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	7032	7921	8160	8563	9833	10193
Производство нефтепродуктов и кокса	4552	5219	6030	6848	7042	7112
Производство и распределение электроэнергии и газа	4219	4160	4491	4712	4822	5164
Производство металлургических, металлических изделий	4045	4010	3954	4564	5388	5180
Производство пищевых продуктов, включая напитки	3601	4000	4271	4840	5861	6260
Место Вида деятельности «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака» по объемам реализуемой продукции среди видов экономической деятельности	5	5	4	3	3	3

Начиная с 2017 года в официальной статистике Российской Федерации к сожалению, наступили времена очередных реконструкций, которые в очередной раз на достаточно продолжительный период не будут позволять в полной мере делать достовер-

ные сравнительные анализы данных по длительной ретроспективе лет. Однако, несмотря на это, некоторые из выводов о происходящем в наши дни, начиная с 2017 года в области экономического и промышленного развития в нашей стране, всё же можно по-

пробовать сделать. Предварительный анализ данных говорит увы на сегодня, о том, что пределы роста по продукции пищевой индустрии кажутся постепенно наступают. Прирост по отрасли также имеет место быть, но он уже далеко не такой же стремительный, что был в последние несколько лет.

В динамике индекса интенсивности промышленного производства в период с начала 2016 года по середину 2017 года сохранялась общая тенденция весьма умеренного роста, составившая общий прирост на 4,3%, причем в добыче полезных ископаемых – на 3,4%, обрабатывающих производствах – на 5,3%, обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха – на 1,4%. Общему росту экономики не помешал даже спад интенсивности в обеспечении электроэнергией, газом и паром на 3,2%.

В составе обрабатывающих производств наиболее высокие темпы прироста интенсивности в этот временной промежуток были достигнуты в производстве: железнодорожных локомотивов и подвижного состава (более чем на 50%), производство ювелирных изделий, бижутерии и подобных товаров (более чем на треть), от 20 до 28% прирост составил по таким видам экономической деятельности как: производство компьютеров, электронных и оптических изделий, автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, одежды, а наиболее существенное снижение индекса интенсивности (на 20%) в производстве табачных изделий.

Непрерывный рост интенсивности в течение от 5 до 18 месяцев имел место в следующих видах экономической деятельности (расположение по мере убывания): производство тек-

стильных изделий, добыча природного газа и газового конденсата, производство: одежды, ювелирных изделий, бижутерии и подобных товаров, кожи и изделий из кожи, компьютеров, электронных и оптических изделий, металлических руд, химических продуктов и химических веществ, изделий из пластмасс, прочей неметаллической минеральной продукции. Из видов экономической деятельности, где в 2017 году наблюдалось непрерывное снижение интенсивности оказался и вид экономической деятельности производства продуктов питания (6 месяцев). Некоторые известные авторы из уважаемых образовательных учреждений почему-то связывают с тотальным уходом в производстве сахара в нашей стране от импортного тростникового сырья, что, по нашему мнению, в корне не верно, так как данный уход произошел уже более 5 лет назад.

В целом, по предварительным результатам за 2017 г. в промышленном производстве в связи со спадом добычи нефти и газа наблюдается существенное замедление роста, в то время как спрос на российскую промышленную продукцию был самым высоким за последние 5 лет. Перспективы промышленного роста и главные векторы стимуляции данного роста в кратком и среднесрочный временной период остаются пока также открытыми.

Индекс развития производства третий год подряд показал положительное значение и по итогам 2017 года его рост составил 0,9% (при 1,6% в 2016 г.).

Индекс спроса на продукцию в годовом исчислении стал самым высоким за последние 5 лет, и если в 2016 г. он впервые после продолжительного падения вышел в плюс, то в 2017 г. составил + 2,4%.

Общая добыча газа за 2017 г. выросла почти на 8%, при этом был зафиксирован новый абсолютный рекорд экспортных поставок газа в Европу – 193,9 млрд. м³, с аналогичным 8% приростом. Спрос на российский газ увеличился, в частности, в странах Северо-Западной и Центральной Европы – целевого региона для проекта «Северный поток – 2».

В добыче угля по итогам 2017 г. имеет также прирост, и здесь он составляет чуть более 6%, основным фактором, стимулирующим добычу, продолжал оставаться экспорт данного продукта, по которому имелся прирост более на 12 %. Данное явление было обусловлено в первую очередь приростом спроса со стороны КНР и Республики Корея, и как результат по итогам года впервые в истории отечественной экономики общий объем экспорта превысил внутреннее потребление (192 млн тонн против почти 169 млн тонн).

Целостное описание сущности происходящей трансформации модели экономического развития в стране, по мнению авторов, необходимо проводить, и относительно государственных программ, реализуемых в настоящее время, по этому направлению.

Среди достаточно большого количества существующих на сегодня государственных программ стимулирования развития и поддержки национальной экономики, в первую очередь, авторы останавливаются в анализе на основополагающем документе на сегодня в области поддержки промышленного сектора, который именуется как Федеральный Закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» С изменениями и дополнениями от: 13 июля 2015 г., 3 июля 2016 г., 31 декабря 2017 г. (далее ФЗ).

В рамках данного Закона под термином Промышленная политика Российской Федерации (далее ПП, промполитика) принято понимать: комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала страны, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции.

Мерами стимулирования деятельности в сфере промышленности в рамках данного Закона являются действия правового, экономического и организационного характера, которые осуществляются органами власти и местного самоуправления, а также организациями, входящими в состав инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности, и направлены на достижение целей промышленной политики.

Базовые цели согласно текста данного ФЗ прописаны: формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития; обеспечение обороны страны и безопасности государства; обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни граждан.

Правительство определяет полномочия федеральных органов исполнительной власти в сфере реализации промполитики, в т. ч. по разработке проектов документов стратегического промышленного планирования.

Органы власти субъектов страны вправе передавать отдельные полномочия в сфере ПП промышленной политики органам местного самоуправления в соответствии с законодательством страны и субъектов РФ.

Стимулирование деятельности в сфере промышленности осуществля-

ется путем предоставления ее субъектам финансовой, информационно-консультационной поддержки, поддержки осуществляемой ими научно-технической и инновационной деятельности в сфере промышленности, поддержки развития их кадрового потенциала, осуществляемой ими внешнеэкономической деятельности и предоставления преференций.

Финансовая поддержка промпроизводств предоставляется в формах, предусмотренных законодательством, её могут предоставлять фонды развития промышленности. Данные фонды являются организациями, входящими в состав инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности, и предоставляют финансовую поддержку субъектам деятельности в сфере промышленности в форме займов, грантов, взносов в уставный капитал, финансовой аренды (лизинга).

Органы власти и местного самоуправления могут оказывать экспортоориентированным промышленным предприятиям поддержку в виде содействия в продвижении на зарубежные рынки их продукции, создания благоприятных условий производства и реализации продукции внутри страны, в рамках возможностей законодательства и международных обязательств, в том числе предоставления им финансовой и имущественной поддержки, а также госгарантий по обязательствам.

Создание новых и развитие существующих промышленных парков и кластеров на территориях субъектов РФ осуществляется с учетом стратегий пространственного развития, а применение в их отношении мер стимулирования, возможно только при условии создания специализированных организаций, осуществляющей сопровождение их развития.

Во многом успехи те, имеющие не сверхвысокие экономические и промышленные достижения в нашей стране на сегодня связываются с реализацией, представленной выше госпрограммы, и иных аналогичных [10].

Однако, для повышения указанных темпов роста, или хотя бы оставления данных темпов на этом уровне в среднесрочной перспективе необходима интенсификация повышения стимулирования развития, согласно тех пунктов программы, где указываются об отраслях экономики нового технологического уклада.

Если в ближайшие годы запустить на максимум государственные программы по производству биотопливной продукции, то рост объемов продаж на предприятиях производящих пищевую продукцию и уровень ее инновационности, может продолжить стремительный рост, вместе с этим позволив становиться и всей национальной экономики промышленности более эффективной, инновационной и конкурентоспособной как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Рассматривая вопрос более детализировано по подотраслям пищевой промышленности РФ, где данная транспортная биотопливная продукция может выпускаться, то это в первую очередь отрасли сахаропроизводства и зернового комплекса.

Суть современной национальной экономики сахарной отрасли в России состоит в производстве сахарного песка путем переработки отечественной сахарной свеклы в течении октября-марта, и(или) переработки иностранного (в первую очередь Бразильского) сахарного тростника в период апреля-августа. В течении последних 20 лет были периоды, когда на долю сахарного тростника прихо-

дилось до 72% общей выработки сахара, в настоящее время, на протяжении последних 5 лет в районе 4-10% [11]. Процесс производства сахара из сахарной свеклы более финансово затратен, чем из тростника, однако этот процесс дает дополнительные рабочие места работникам сельского хозяйства и позволяет продовольственной безопасности экономики страны быть более успешной [12]. Однако в современных условиях, в условиях почти полного отказа от переработки тростника, сахарные заводы России имеют ежегодные простои в 6-10 месяцев, вместо возможных, при их оптимальной загрузке и иностранным сырьем - 1-4 месяца, как это происходило в предыдущие десятилетия [13]. Если же, в современных условиях переработку сахарного тростника перевести на отечественных сахаропроизводящих заводах на производство биотопливного этанола с гарантированным покупателем продукции со стороны госкорпораций топливно-энергетического профиля, то загрузка на этих заводах перейдет на максимальную мощность, что в свою очередь позволит сделать их и их продукцию более конкурентоспособной как на отечественном, так и на мировом рынке продовольственной и биотопливной продукции [14].

Последние достижения в сборе зерна в нашей стране, которые к сожалению, по конечному продукту для потребителей сходят на нет, в связи с перезагруженностью элеваторов и слабыми потенциалами выхода на мировой рынок зерна, сами по себе толкают к развитию производств биотопливной продукции путем его переработки в биоэтанол [15].

Резюмируя - ускоренное интенсивное развитие биотопливного сектора национальной экономи-

ки, запущенное прямо сейчас, уже в краткосрочной перспективе лет может дать дополнительные проценты к приросту ВВП страны, а в среднесрочной перспективе лет сделает продукцию нашей страны конкурентоспособной и востребованной на отечественном и мировом рынках.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Татуев А.А. *Факторы устойчивого развития российского промышленного сектора экономики // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11-4 (52-4). – С. 30-33.*

2. Нагоев А.Б., Татуев А.А., Склярченко С.А., Шаров В.И. *Проблемы формирования цепочек добавленной стоимости биопродуктов в экономике природопользования // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-1. – С. 174-178.*

3. Аблаев А.Р. *Биотопливо в мире и в России // Экологический вестник России. – 2007. – № 6. – С. 8.*

4. Захаренко К.В. *Биотопливо – современные проблемы использования и перспективы производства // Молодежный научный форум. – Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина. – 2016. – С. 22-25.*

5. Верига М.Д., Шматков Р.Н. *Биотопливо как элемент экологической системы и направление инвестиций для бизнеса // Проблемы антикризисного управления и экономического регулирования (ПАУЭР-2015). Материалы международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 76-86.*

6. Кошелев В.М., Приемко В.В. *Санкции и контрсанкции: некоторые результаты для стран Запада и России // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 12. – С. 17-22.*

7. Лукьянов В.И., Павлюшкевич Т.В. Импортзамещение продукции в России в современных условиях // Экономика. Право. Печать. – Вестник КСЭИ. – 2017. – № 73-74 (1-2). – С. 156-160.
8. Константинович М.Ю., Щебетова К.А. Биотопливо как основа будущей чистой энергетики России // Actualscience. – 2016. – Т. 2. – № 11. – С. 162-163.
9. Ягодкина В.Ю. Биотопливо как альтернативный источник энергии // Проблемы социального и научно-технического развития в современном мире. – Материалы XVIII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием). – 2016. – С. 223-228.
10. Скляренко С.А., Шаров В.И., Филиппова М.Г., Мастихин А.А., Нур Ф.И., Набиев С.М. Вопросы эффективности экономики сахарной промышленности в период построения биоэкономики // Биоэкономика и экобиополитика. – 2016. – № 1 (2). – С. 72-80.
11. Мансуров Р. Е. Технико-экономическая оценка перспектив модернизации сахарных заводов Республики Татарстан на основе использования биогазовых установок // Биоэкономика и экобиополитика. – 2016. – №1. – С. 68-72.
12. Мансуров Р.Е. Современное состояние и развитие свеклосахарного подкомплекса России в перспективе до 2030 года // Агропродовольственная экономика. – 2015. – № 7. – С. 76-87.
13. Мансуров Р.Е. Современное состояние сахарных заводов // Аграрный вестник Урала. – 2011. – № 5. – С. 89-91.
14. Мансуров Р. Е. Оценка перспектив модернизации сахарных заводов республики Татарстан на основе использования биогазовых установок // Сахар. – 2016. – № 4. – С. 26-28.
15. Бровкин А.Н., Аблаев А.Р. Формирование кадрового потенциала биоэнергетической отрасли // Биоэкономика и экобиополитика. – 2015. – № 1 (1). – С. 63-69.

УДК 338.012
ББК 65.305.14-56

Рыкова И.Н.
д-р экон. наук, руководитель Центра отраслевой экономики,
Табуров Д.Ю.
канд. тех. наук, эксперт Центра отраслевой экономики,
Научно-исследовательский финансовый институт Министер-
ства финансов РФ,
г. Москва

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ КОМПАНИЯМИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и методологические основы реализации инвестиционных проектов в отрасли энергетики России в свете поиска резервов повышения эффективности использования энергетического потенциала страны. Представлен анализ инвестиций в энергетических компаниях с учетом мировых тенденций энергопотребления и оценки энергоёмкость продукции в отдельных хозяйственных звеньях энергетического блока реального сектора экономики. Приводится перечень факторов энергоёмкости компаний в условиях функционирования энергетического рынка в контексте различных сценариев экономики в обозримом будущем. В рамках данной статьи делаются выводы о перспективах взаимоотношения России и ведущих мировых экономик в области расширения экономического потенциала энергетического пространства.

Abstract. The article deals with the theoretical and methodological basis for the implementation of investment projects in the energy sector of Russia in the light of the search for reserves to improve the efficiency of the country's energy potential. Presents an analysis

of investments in the energy companies, taking into account the global trends of energy consumption and evaluate the energy intensity of production in some economic links of the energy unit of the real sector of the economy. The list of factors of energy intensity of the companies in the conditions of functioning of the energy market in the context of various scenarios of economy in the foreseeable future is given. This article draws conclusions about the prospects of relations between Russia and the world's leading economies in the field of expanding the economic potential of the energy space.

Ключевые слова: инвестиции, финансы, инвестиционные проекты, энергетика, энергетический рынок, энергетический комплекс, экономика.

Key words: investments, Finance, investment projects, energy, energy market, energy complex, economy.

Инвестиционная политика современных энергетических компаний России подчинена принципам государственной экономической политики в области энергосбережения и устойчивости роста в топливно-энергетическом комплек-

се страны. Поэтому весьма актуальным становится вопрос о разработке инвестиционных проектов в отраслях энергетики, совершенствовании оценочного инструментария при определении ключевых показателей эффективности вложений денежных средств в объекты энергетического блока реального сектора экономики. Энергопотребление и уровень материалоемкости продукции при производстве продукции и ее реализации на энергетическом рынке имеет первостепенное значение. Динамика данных о затратных факторах при реализации инвестиционных проектов энергетических компаний позволяет научно обосновано аргументировать принимаемые управленческие решения для целей повышения эффективности развития отечественного топливно-энергетического комплекса.

Индустриальная экономика России определяет траекторию развития энергетического рынка, так как в своей материальной основе предусматривает систему инвестиционных отношений по добыче и переработке энергоресурсов с максимальными выгодами для государства, что предполагает постоянное присутствие в

деятельности энергетических компаний инновационного стимула для достижения целей научно-технического прогресса и сбалансированности спроса и потребления на продукцию отрасли.

В современном арсенале мероприятий по финансированию организаций реального сектора с учетом особенностей добычного сегмента модернизация финансовой политики является одним из действенных рычагов по стабилизации и гарантированному обеспечению необходимых уровней добычи и разведки нефти.

В настоящее время устойчивое развитие любой социально-экономической системы определяется как регулируемый процесс безопасного и эффективного использования природно-ресурсного потенциала для обеспечения разумного удовлетворения жизненно важных потребностей людей не только в текущей, но и в долгосрочной перспективе.

В период с 2006 по 2016 гг., несмотря на развитие техники, и технологий, в том числе энергосберегающих, потребление энергоресурсов в мире, за исключением ядерной энергии, также возрастало (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика потребления энергоресурсов в мире с 2006 по 2016 гг.

Год	Нефть (млн т)	Природный газ (млн м ³)	Уголь (млн т н.э.)	Гидроэнергия (млн т н.э.)	Ядерная энергия (млн т н.э.)	Другие ВИЭ (млн т н.э.)
2006	3984	2851	3234	688	635	93
2007	4042	2967	3480	698	622	107
2008	4025	3045	3528	739	620	123
2009	3956	2966	3476	737	614	144
2010	4085	3188	3636	778	626	170
2011	4125	3246	3807	792	600	204
2012	4176	3323	3817	832	559	239
2013	4221	3384	3887	859	564	281
2014	4254	3401	3889	879	575	318
2015	4341	3480	3785	883	583	367
2016	4418	3543	3732	910	859	420

Источник:[7]

Предварительные расчеты данных материальных затрат и стоимости энергоемкой продукции позволяют рассчитать показатели материалоемкости продукции. Это осуществляется с целью того, чтобы определить влияние факторов на изменение ее уровня.

Энергоемкость и энергопотребление – два наиболее уязвимых аспекта в деятельности энергетических компаний при принятии ими решений о внедрении новых инвестиционных проектов. Дело в том, что инфля-

ционные ожидания, изменчивость спроса на потребительском рынке, жесткие «правила игры» естественных монополий отражаются на динамике удельных затрат сырьевых и энергетических ресурсов на единицу продукции, работ и услуг энергетического рынка.

В связи с объективными предпосылками изменчивости энергоемкости в современных российских условиях требуется исследование показателей материалоемкости, что представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Расчет среднестатистической величины материалоемкости продукции в энергетике России за 2013-2017 гг.

Показатель	Условия расчета					Расчет	Уровень энергоемкости, коп.
	Объем нефти	Объем природного газа	Объем угля	Объем гидроэнергии	Цены на нефть, газ, энергию		
ME ₀ 2013	t ₀	t ₀	t ₀	t ₀	t ₀	1478,4÷ 3059,2	48,33
ME _{усл.1}	t ₁	t ₀	t ₀	t ₀	t ₀	2323,87÷ 4494,7	51,7
ME _{усл.2}	t ₁	t ₁	t ₀	t ₀	t ₀	2171,4÷ 4493,2	48,33
ME _{усл.3}	t ₁	t ₁	t ₁	t ₀	t ₀	2329,32÷ 4493,2	51,84
ME _{усл.4}	t ₁	t ₁	t ₁	t ₁	t ₀	2628,8÷ 4493,2	58,5
ME ₁ 2017	t ₁	t ₁	t ₁	t ₁	t ₁	2628,8÷ 4808,7	54,67

Источник: расчета авторов

Условными обозначениями выступили параметры: t1-отчетный период, at0 - базисный анализируемый период.

По данным таблицы 2 можно сделать вывод о том, что энергоемкость в российских энергетических компаниях за целом возросла в 2017 году на 6,34 коп. относительно 2013 года, в том числе за счет изменения следующих факторов:

– роста объема нефти на 51,7 – 48,33 = +3,37 коп.;

– снижения объема природного газа на 48,33 – 51,7 = - 3,37 коп.;

– роста объема угля на 51,84 – 48,33 = + 3,51 коп.;

– повышения объема гидроэнергии на 58,5 – 51,84 = +6,66 коп.;

– снижения цены на нефть на мировом рынке на 54,67 – 58,5 = - 3,83 коп.

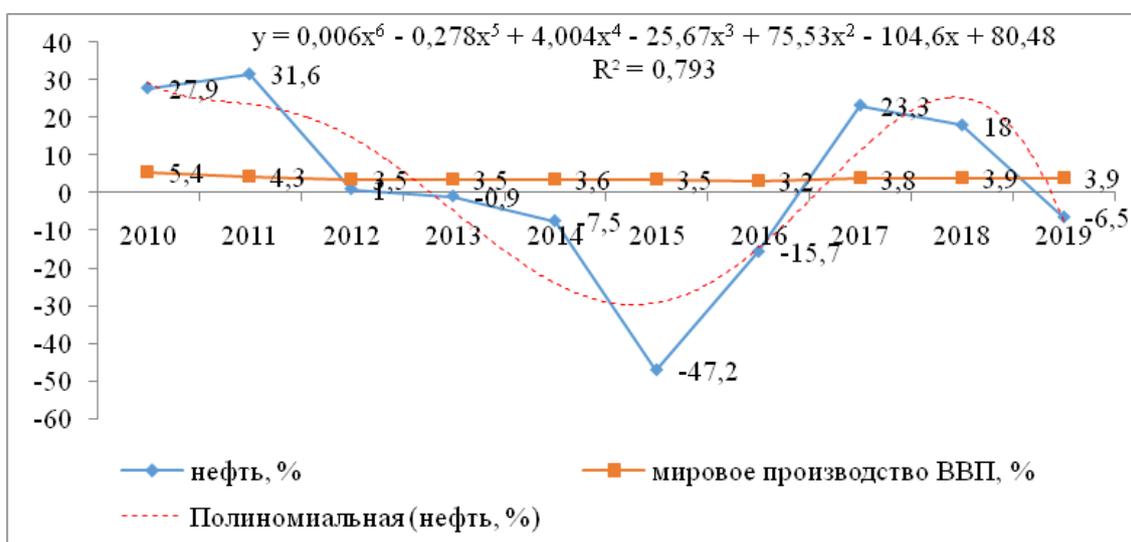
Итого, рост составил + 6,34 коп.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в исследуемом секторе экономики в 2017 году относительно 2013 года показатель материалоемкостивозрос преимущественно за счет количественных показателей (объема добычи и производства продукции).

Значительное влияние на повышение материалоемкости продукции оказывает индекс потребительских цен. Но падение цен на нефть на мировом рынке вызвало потребность в анализе мирового производства и динамики цен в международной статистике (рисунок1).

Для изучения конъюнктуры мирового производства и цен на нефть в международной статистике инвестор должен строить систему анализа инвестиционного развития ТЭК.

Анализ показал, что в 2022 году инвестиции формируются в ОЭС Урала по направлению деятельности ТЭС. Размер инвестиций в периоде с 2018 по 2022 гг. составит 6210,7 млн руб. Следует отметить, что и в 2020 г. наблюдается финансовый потенциал, обеспечивающий получение ТЭС инвестиций (16289,4 млн руб.), уступающим по размеру капитальных вложений в масштабах страны только АЭС (112904,8 млн руб.).

Источник: разработано авторами на основе: [4]

Рисунок 1 Динамика удельных показателей мирового производства и цен в международной статистике

Россия имеет большой потенциал повышения энергоэффективности во всех отраслях экономики, его использование позволит выйти на новый уровень развития, преодолеть зависимость экономики от цен на энергоносители, улучшить социально-экономическое положение страны, повысить уровень и качество жизни населения. Расчеты показали, что ключевой фактор снижения электроёмкости – модернизация экономики. Среди необходимых преобразований – организация учета потребления ресурсов и энергии, стимулирую-

щие меры по созданию инвестиционно привлекательных проектов энергообеспечения, формирование мотивации к энергосбережению, как покупателей, так и продавцов энергии, развитие стандартизации и конкуренции среди поставщиков и потребителей энергоресурсов[6].

Прогнозные сценарии развития электроэнергетики, в том числе и установленной мощности электростанций, показывают, что в обозримой перспективе не ожидается каких-либо изменений в технологии производства электрической энергии и традиционные

способы по-прежнему будут превалировать [ЕО2013]. При консервативном варианте, к 2040 г. из 8,25 ТВт суммарной мощности электростанций в мире, на долю тепловых электростанций будет приходиться 4,64 ТВт или 56,2%, ГЭС – 1,62 ТВт или 19,6%, АЭС – 0,72 ТВт или 8,7%. Прочие ВИЭ с установленной мощностью 1,27 ТВт или 15,4% опережают долю АЭС.

Структура ТЭС по технологии производства (типу турбин): конденсационный режим с выработкой электрической энергии и комбинированный (когенерационный) с выработкой электрической и тепловой энергии не рассматривается из-за невозможности получения открытых данных из надежных источников[10].

Разделяя мнение С.Ю. Глазьева[5] в контексте развития энергетического рынка и инфраструктурных объектов, обеспечивающих его непосредственное функционирование, следует заметить, что не использовавшиеся до последнего времени резервы повышения бюджетных доходов: приведение экспортных пошлин и налога на добычу

полезных ископаемых на природный газ в соответствии с налогообложением нефти в расчете на единицу условного топлива; установление экспортных пошлин на вывоз ограниченного перечня энергоемких и углеводородоемких товаров (металлов, продуктов нефтепереработки, минеральных удобрений и т.п.) пропорционально объему потребленных при их производстве энергии и углеводородного сырья; введение налога на вывоз капитала и валютнообменные операции; перечисление в федеральный бюджет в полном объеме прибыли Банка России; восстановление прогрессивной шкалы подоходного налога; установление прогрессивного экологического налога (платежей за загрязнение окружающей среды с разными ставками за выбросы вредных веществ в пределах и сверх установленных норм соответственно) являются атрибутом финансовой стабилизации топливно-энергетического комплекса в условиях неизбежного дефицита сырьевой базы и сложного положения России на развитом конкурентном рынке энергетики.

Таблица 3 – Инвестиционные проекты, mln. RUB

Параметры	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Россия	12292	17993	15367	30673	39505	45721	67303	70166
Inter RAO EG Group					29 052	36 052	53 649	56 685
TGK-11 Group					3 230	3 188	4 914	5 472
BGC Group					7 223	6 481	8 740	8 009
Поставки	12 338	16 907	6 287	7 060	9 423	13 931	15 131	17 757
Торговля	7 011	5 260	4 396	2 930	4 575	9 635	10 193	7 447
Внешние активы	5 306	5 227	4 576	4 960	6 365	7 290	10 788	6 081
Армения	2 068	1 641	205	325	1 094	3 698	1 838	-
Грузия	1 552	1 211	1 575	1 539	1 670	1 881	2 604	1 799
Казахстан	804	1 249	1 233	1 898	1 108	-3 612	776	-
Молдова	882	1 127	1 503	534	1 692	2 692	2 655	2 724
Турция	-	-1	60	664	801	2 631	2 915	1 558
Машиностроение	147	-5	-220	-113	-287	-417	-257	-163
Другое	841	-301	63	502	986	1 603	-	-
Убытки	-4 307	-3 424	-3 869	-6 825	-4 245	-5 369	-6 899	-5 817
Итого	33 628	41 657	26 600	39 187	56 322	72 394	96 259	95 471

Источник: справочник аналитика (http://www.interrao.ru/investors/analyst-coverage/analyst-handbook/) (дата обращения: 01.12.2018)

Для целей исследования проанализируем динамику финансовых результатов энергетического рынка ряда государств в условиях реализации ими инвестиционных проектов (таблица 3).

Расчет показал, что в Inter RAO EG Group в последние 4 года наблюдался устойчивый рост доходов по реализуемым инвестиционным про-

ектам энергетического профиля. На конец анализируемого периода сальдированный финансовый результат инвестиционных проектов данной компании возрос на 95,1%.

Большое значение для повышения инвестиционного эффекта имеет анализ инвестиционных проектов энергетических компаний в разрезе их видов (таблица 4).

Таблица 4 – Инвестиционные показатели по видам энергетических компаний России

Project	Capacity increase, MW*	Maximum capacity paid, MW*	Fuel	Commissioning date
Completed CDA Projects				
Kashirskaya GRES (unit#3)	330	330	Coal	June 2009
Tomskaya GRES-2 (TG-2)	50	50	Coal	November 2009
Sochinskaya TPP (unit#3)	83	83	Gas	December 2009
Omskaya CHPP-3 (TG-11)	10	60	Gas	November 2010
Omskaya CHPP-3 (TG-9)	10	60	Gas	November 2010
Ivanovskie CCGT (unit#2)	325	325	Gas	March 2012
Kharanorskaya GRES (unit#3)	235	235	Coal	November 2012
Urengoyskaya GRES (unit#1)	530	530	Gas	December 2012
Tomskaya CHPP-1	15	15	Gas	January 2013
Omskaya CHPP-3 (CCGT-90)	85	85	Gas	June 2013
Omskaya CHPP-3 (TG-12)	10	60	Gas	October 2013
Gusinoozerskaya GRES (unit#4)	30	210	Coal	October 2013
Djubginskaya TPP (units#1,2)	198	198	Gas	October 2013
Yuzhnouralskaya GRES-2 (unit#1)	422	422	Gas	February 2014
Nizhnevartovskaya GRES (unit#3.1)	431	431	Gas	April 2014
Yuzhnouralskaya GRES-2 (unit#2)	422	422	Gas	November 2014
Cherepetskaya GRES (unit#8)	225	225	Coal	December 2014
Omskaya CHPP-3 (TG-13)	10	60	Gas	December 2014
Omskaya CHPP-5 (TG-1)	20	100	Gas	December 2014
Cherepetskaya GRES (unit#9)	225	225	Coal	March 2015
Omskaya CHPP-5 (TG-2)	20	100	Gas	December 2015
Omsk CHPP-3 (TG-10)	120	120	Gas	December 2016
Verkhnetagilskaya GRES (unit#12)	447	447	Gas	June 2017
Permskaya GRES (unit#4)	903	903	Gas	August 2017
CHPP-5 (Zatonskaya) (units #1, #2)	440	440	Gas	March 2018
Total		6 136		

Источник: [9]

Период реализации инвестиционных проектов, представленных в разрезе анализируемых энергетических компаний, охватывает временной лаг с июня 2009 года по март 2018 года. Фактический общий объем проектной мощности энергетических объектов составил 6136 мВт, при этом наи-

больший удельный вес приходился на Пермскую ГРЭС – 903 мВт, или 14,7%.

Далее оценим состояние целевых цен банковских организаций, предоставляющих инвестиционный капитал для проектов энергетических компаний в период с 2016 года по 2018 года (таблица 5).

Таблица 5 – Статистика показателей деятельности инвестиционных банков, руб.

№	Investmentbank	Rating	Targetprice,RUB	Upside/Downside	Reportdate
1	VTB Capital	Buy	7,80	101%	22.02.2018
2	RaiffeisenBank	Hold	4,58	18%	14.06.2017
3	CITI	Hold	3,65	-6%	21.11.2017
4	Gazprombank	Buy	3,70	-5%	30.08.2016
5	Sberbank CIB	Buy	5,63	45%	30.03.2018
6	BCS	Buy	4,70	21%	15.06.2017
7	ATON	Hold	4,50	16%	24.11.2016
8	VelesCapital	Buy	4,60	18%	27.09.2017
	Consensus-Forecast		4,90	26%	

Источник: [9]

Прогнозное значение процентных ставок по анализируемым инвестиционным банкам в количестве 8 единиц достигло значения 4,90%, что позволило обеспечить эффективность в среднем на 26%. Это достаточно гибкое решение по оказанию инвестиционных услуг компаниям сферы энергетики, так как положительная отдача инвестиционного капитала позволила не только нарастить энергетический потенциал исследуемых компаний, но и, главным образом, - распределить ресурсы банков равномерно: часть из них была зачислена в коммерческую прибыль, а другая доля – перераспределена в государственную казну в виде налогов, сборов и других обязательных платежей.

В таблице 6 систематизированы индексы торгов компаний энергетики на фондовых рынках страны.

В 2017 году лидером по максимальным значениям торговых индексов стала компания: Костромская

ГРЭС со значением 1087, а аутсайдером явилась организация: Уренгойская ГРЭС, достигшая минимальное значение торговых индексов (7) из всех анализируемых параметров объектов энергетики.

Между тем, целесообразно рассматривать проблему сквозь призму взаимоотношений России с лучшими энергетическими державами мира. Поэтому обратимся к аспекту экономического партнерства нашей страны по линии энергетического бизнеса с Южно-Африканской Республикой (далее – ЮАР) и странами Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

Южная Африка - страна с высоким уровнем промышленного и технологического развития, в которой, несмотря на партнерских и взаимовыгодных основаниях. В случае их успеха возможна дальнейшая экспансия российских энергетических технологий на африканском континенте [8].

Таблица 6 – Оценка торговых индикаторов энергетических компаний России

Company/ Powerplant	Unit	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
INTER RAO - Electric Power Plant									
Kaliningradskaya CHPP-2	MW	450	893	872	860	873	874	900	898
Severo-Zapadnaya CHPP	MW	322	233	249	266	259	267	246	257
Sochinskaya TPP	MW	41	21	22	23	22	23	21	22
Verhnetagil'skaya GRES	MW	593	378	411	361	425	384	258	175
Permskaya GRES	MW	1 017	646	705	743	720	743	690	734
Irikli'nskaya GRES	MW	913	640	698	737	716	738	685	723
Kashir'skaya GRES	MW	730	425	453	479	464	467	439	471
Urengoi'skaya GRES	MW	17	6	7	7	6	6	7	7
Nizhnevartovskaya GRES	MW	766	430	468	494	486	489	458	481
Kostromskaya GRES	MW	1 334	972	1 059	1 117	1 083	1 108	1 034	1 087
Pechorskaya GRES	MW	1 060	1 057	1 054	1 060	1 055	1 057	1 057	1 057
Kharanorskaya GRES	MW	191	86	86	71	91	93	76	97
Gusinoozerskaya GRES	MW	409	225	213	150	194	200	164	200
Yuzhnouralskaya GRES	MW	382	231	251	196	257	204	203	217
Omsksubsidiary	MW	607	238	130	223	223	199	155	166
Tomsksubsidiary	MW	186	83	82	-	87	91	73	87
Karmanovskaya GRES	MW	-	-	526	561	547	563	523	550
Ufimskaya CHPP-2	MW	-	-	135	146	142	146	140	146
Ufimskaya CHPP-3	MW	-	-	16	17	17	17	16	16
Ufimskaya CHPP-4	MW	-	-	103	111	107	92	85	89
Priufimskaya CHPP	MW	-	-	102	108	108	109	103	109
Sterlitamak'skaya CHPP	MW	-	-	155	155	151	155	138	145
Salavatskaya CHPP	MW	-	-	60	48	47	18	50	64

Энергетическое пространство России и ЮАР выгодно обеим странам. Положительной стороной сотрудничества для России является вхождение на новые перспективные рынки африканских стран, что может дать дополнительный импульс развитию российских энергетических технологий. ЮАР также заинтересована в привлечении российского бизнеса для решения проблемы энергетического дефицита.

Энергетическая корзина ЕС и ЕА-ЭС состоит из трех основных сегментов: электроэнергетика, возобновляемые и невозобновляемые источники энергии. В ЕС предпринимаются активные попытки снизить риски изменения климата путем развития возобновляемых источников энергии и «зеленых» технологий, а также попытки диверсификации поставщиков традиционных источников энергии. В свою очередь, в энергетической

корзине ЕАЭС все более консервативно - сегмент ископаемых видов топлива существенно больше. При этом сверхсильная зависимость от одного из сегментов может создавать дисбаланс, а разные уровни развития энергетических рынков ЕС и ЕАЭС указывают на наличие дополнительных технических барьеров для взаимодействия. Все это определяет начальные условия возможного взаимовыгодного обмена опытом, ресурсами и технологиями возобновления источников энергии между странами[2].

Реалии таковы, что во всем мире качественная трансформация происходит в сфере энергетики, что связано

в первую очередь с внедрением новых технологий добычи трудноизвлекаемых запасов углеводородов, расширением использования возобновляемых источников энергии. В то же время в условиях, когда для обеспечения энергетической безопасности государств требуется диверсификация их присутствия на мировых рынках, наблюдаются ужесточение необоснованных ограничений и введение других дискриминационных мер в этой сфере[1].

Доля амортизационных расходов в выручке ведущих компаний энергетического комплекса показана в динамике за 2012-2015 гг. (таблица 7).

Таблица 7– Доля амортизационных расходов в выручке ведущих компаний энергетического комплекса в динамике за 2012-2015 гг., %

Компания	2012	2013	2014	2015	2015 к 2012, п.п.
Башнефть	4,7	5,0	5,4	5,8	+1,1
Газпром	4,9	8,1	8,6	8,9	+4,0
Россети	13,6	11,6	12,3	12,5	-1,1
Евраз	7,7	6,3	8,2	8,4	+0,7

Источник: составлено автором на основе: [3]

Компания ПАО «Россети» в 2015 году обладала максимальной долей амортизации в объеме выручки: 12,5% по сравнению с компаниями-аналогами. Однако, динамика изменения удельного веса амортизационных отчислений в выручки данной компании была худшей по сравнению с остальными субъектами энергетического комплекса, так как за 2015 год по сравнению с 2012 год произошло снижение оценочного показателя на 1,1 п.п. Это указывает на снижение амортизационности энергетического производства в ПАО «Россети» в динамике за последние годы. Это может служить примером регулирования износа основного капитала для других энергетических компаний, имею-

щих высокую долю издержкостности, а показатели компании ПАО «Россети» представляют значительный интерес для долгосрочного инвестирования компаний в высокодоходные проекты энергетического рынка.

Итак, инвестиционные проекты российских энергетических компаний реализуются не только в целях повышения коммерческого эффекта за счет создания новых инфраструктурных объектов, внедрения энергосберегающих технологий и технологического оборудования, необходимых для создания материальных благ, но и для достижения социального эффекта, который выражается в дополнительных стимулах развития общества: создании высокопроизводительных

рабочих мест в энергетической отрасли, повышении объема налоговых поступлений в региональный и федеральный бюджеты, улучшении корпоративной социальной ответственности энергетического бизнеса.

Таким образом, несмотря на сдерживающие экономический рост факторы, создание высокоэффективной добавленной стоимости продукции подчинено закономерностям инновационного развития компаний энергетического комплекса России. Увеличение цен на энергоносители, неопределенность рынка сбыта, колебания показателей деятельности инвестиционных банков и непредсказуемость поведения конкурентов, как на внутреннем рынке, так и на внешних рынках обуславливает объективную потребность в повышении требований к унификации методики расчета эффективности инвестиционных проектов, внедряемых в целях повышения социальной эффективности, доходности и финансовой реализуемости проектов энергетических компаний.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.07.2018).

2. Аскерова Н., Лин Одри Ау Йонг, Гафеева Р., Кравченко Л., Рыбалка А. Стратегия СЗ расширения экономической интеграции ЕС – ЕАЭС // Эко-

номические стратегии. – № 3. – 2018. – С. 176-181.

3. Брижак О. Воспроизводство корпоративного капитала в процессе глубоких технологических сдвигов: диалектика инерции и обновления // Экономист. – № 6. – 2018. – С. 31-38.

4. Гладков И.С. Международная торговля в 2017 г.: снова рост, но перспективы не обнадеживают // ВЛАСТЬ. – 2018. – С. 77 – 83.

5. Глазьев С.Ю. О Стратегии развития экономики России // Вестник энергетики ЕАЭС. <http://www.eeseaec.org/vestnik-energetiki-eaec> (дата обращения: 17.07.2018).

6. Дружинин П.В., Щербак А.П., Тишков С.В. Моделирование взаимосвязи экономики и энергетики на основе мультипликативных двухфакторных функций // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 3. – С. 75-84.

7. Михеев П.Ю. Энергия и устойчивое развитие // Энергия Экономика. Техника. Экология. – 2018. – № 5. – С. 14.

8. Салахетдинов Э.Р., Сидоров В.А. Российские проекты и энергетическое сотрудничество в Южной Африке // Проблемы прогнозирования. – № 3. – 2018. – С. 142-150.

9. Справочник аналитика: <http://www.interra.ru/investors/analyst-coverage/analyst-handbook/> (дата обращения: 01.12.2018).

10. ЕАЭС: <http://www.eeseaec.org/contact-us/obsie-obemnye-tehniko-ekonomiceskie-pokazateli> (дата обращения: 01.12.2018).

УДК 338.45
ББК 65.305.14

*Татуев А.А. д-р экон. наук, профессор,
Кабардино-Балкарский государственный университет им.
Х.М. Бербекова, г. Нальчик,
Ляпунова Е.В. д-р тех. наук, профессор,
Московский государственный технический университет им.
Н.Э.Баумана, г. Москва
Овчарова Н.И. канд. экон. наук, доцент,
Сургутский государственный университет, г. Сургут*

ВОПРОСЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ ТВЕРДОГО БИОТОПЛИВА В РАМКАХ ОБЩЕЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. В исследовании рассматривается проблематика финансирования отрасли твердого биотоплива в России в рамках общей национальной модели развития экономики промышленности регионов. Авторы приводят результаты мониторинга данных современного состояния экономики данной отрасли в России и в мире, а также предлагают рекомендации о том, как сделать производство основного продукта данной отрасли в нашей стране более эффективным и конкурентоспособным.

Abstract. The study deals with the problems of the solid biofuel industry in Russia within the framework of the General national model of industrial economy development. The authors present the results of monitoring data on the current state of the economy of this industry in Russia and in the world, and also offer recommendations on how to make the production of the main product of this industry in our country more efficient and competitive.

Ключевые слова: промышленность, биотопливо, экономика, экология, серая биотехнология.

Keywords: industry, biofuel, economy, environment, grey biotechnology.

Вопросы эффективного вовлечения в национальную экономику сегмента отходовпромышленного сектора являются на сегодня, актуальной проблематикой во многим странах мира [1]. Для стран Западной Европы, США и ряда иных развитых стран, данные вопросы в полной мере актуализировались уже более 50 лет назад, в связи с чем, за счет эффекта масштаба и грамотной политики в области экономики природопользования на государственном уровне, теория «отходы в доходы» в данных странах уже многие годы превращаются во вполне рентабельный бизнес [2]. Не сильно отстают в этом вопросе и страны не так давно, в полной мере перенявшие Западные ценности, наибольшие успехи в этом вопросе в последние 10-15 лет имеются в Польше. В настоящее время эти вопросы становятся сверхактуальными и для бизнеса стран Южно-азиатского региона, хочется надеется, что и для бизнес-среды РФ они станут в полной мере инте-

ресными уже в ближайшие годы, в годы следующими за 2017 годом, объявленным Годом экологии [3].

Предлагаемые меры в работах на темы эффективного использования вырабатываемых отходов промышленным сектором по подотраслям часто имеют широкий диапазон по сути их реализации и проработанности алгоритмов данного вида работ.

В лесопромышленном комплексе, анализу деятельности которого посвящена настоящая статья, вопросы повышения эффективности переработки отходов, уже многие десятилетия имеют достаточно системный характер [4]. В последние 12-14 лет, в России, кроме работ по переработке отходов данной отрасли (в виде опилок) в продукцию ДСП, началось и производство инновационного продукта VI технологического уклада (твердого биотоплива) – пеллет [5].

Древесные пеллеты – продукт вырабатываемый путем прессования опилок (био-рефайнинга древесины), в конечном счете считается экологически чистым, энергоэффективным топливным продуктом, для последующего производства из него электричества и тепла. Несмотря на дороговизну применения данного вида продукции в реальном секторе экономики, имеет большие перспективы в своей конкурентоспособности с классическими видами топливно-энергетических продуктов уже в краткосрочной перспективе, даже без значительной государственной поддержки [6].

Здесь стоит добавить, что в наши дни в мире из всего данной твердотопливной продукции - до 60 % носит далеко не инновационный харак-

тер, т.к. приходится дрова и сушёный навоз, которые приходятся для отопления домов и приготовления пищи, которые используют до 40% населения Земли. И соответственно можно говорить, что потенциалы для роста рынка данного вида продукции в мире, по мере развития модели мировой биоэкономики (экологически ориентированной экономики) будут только прирастать [7].

В рамках мирового рынка по производству данного вида продукции Россия на сегодня среди стран-экспортеров делит с Вьетнамом 4-5 места, оставляя впереди себя США, Канаду и Латвию, и составляет порядка 1 млн тонн пеллет в год [8].

Увы, ситуация со статистикой на этом рынке не позволяет говорить о чем-то утвердительно. В официальном аналитическом отчете «Состояние биотопливной отрасли по итогам 2016 года. Рынки и перспективы» от Ассоциации участников биотопливного рынка «ЭНБИО», находящемся в открытом доступе сети Интернет, формулируется, что в 2015 году «согласно разным статистическим источникам, производство пеллет в России колеблется от 0,9 до 1,4 млн тонн». При таком, 60%, диапазоне отклонений проводить какую-либо научно-обоснованную аналитическую работу несколько затруднительно, однако данная работа производится, и на нее приходится опираться при формулировании выводов и рекомендаций для развития данного инновационного сегмента промышленного комплекса России.

Общемировой формат рынка твердого биотоплива на 2015 году представлен графически на рисунках 1 и 2.

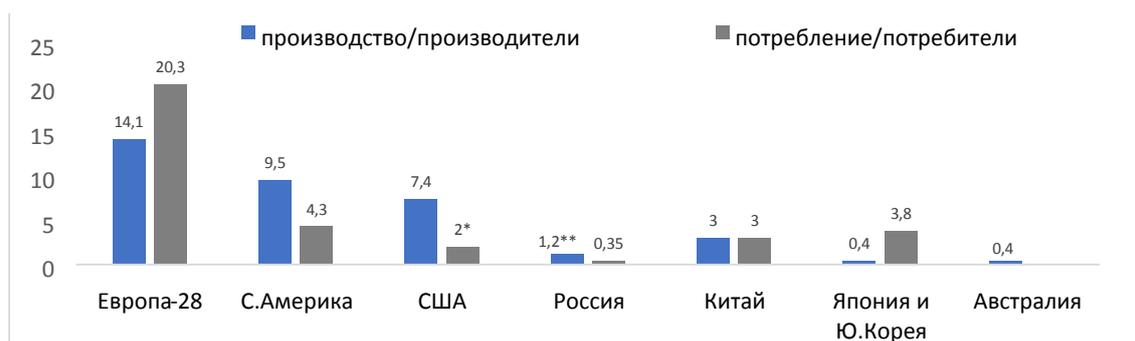

Рисунок 1 – Мировые объемы производства/потребления пеллет, 2015 г., (в млн тонн)

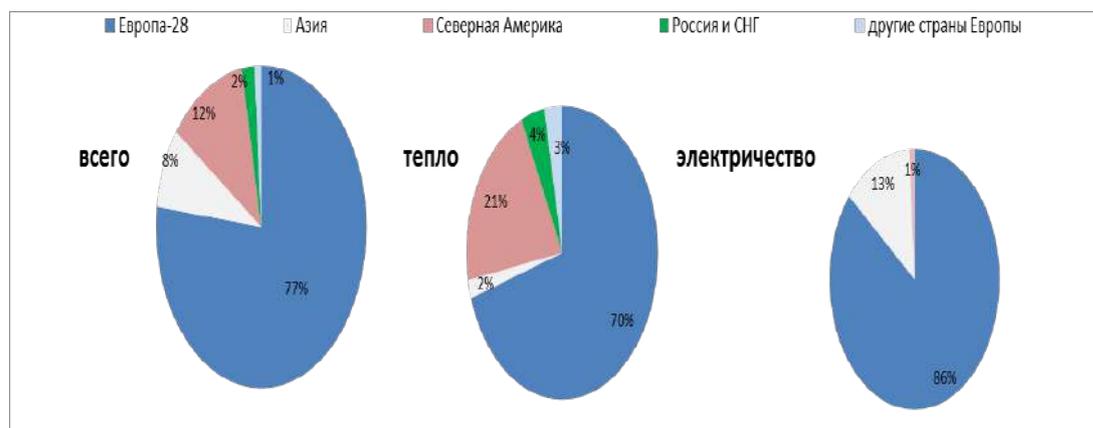

Рисунок 2 – Мировое потребление твердого биотоплива, с сегментацией на тепло- и электроэнергию, в %

Как видим из показателей, представленных на рисунке 1, производство твердого биотоплива в России носит более, чем скромный характер относительно мировых грантов, и в своей основе является в настоящее время экспортоориентированным, причем данный экспорт пока полностью ориентирован на рынок Евросоюза, и лишь 130 тыс. тонн пеллет из более чем 1 миллиона тонн поставляются в Южную Корею [9]. Казалось бы, в силу усиления сближения политического взаимодействия с Китайской Народной Республикой, а также многолетнем эффективном взаимодействии с этой страной на рынке лесопереработки, должны были бы иметься реальные перспективы и для поставок данной вида продукции нашему соседу, однако ни один пока даже смелый прогноз не предвещает

этого, - рынок твердого биотоплива в Китае планирует развиваться (причем уже в ближайшие десятилетия с трехкратным приростом) пока только за счет внутренних ресурсов. Хочется верить, что в этом вопросе как-то может измениться ситуация, конечно при участии видимо Лиц принимающих решения, в том числе Первых лиц государств [10].

Вьетнамские пеллеты, не смотря на близость Китая, также пока в основном экспортируются в Республику Корея и Японию [11].

Спрос на внутреннем рынке потребления твердого биотоплива в России также оставляет желать лучшего. Согласно данным представленным на рисунке 2, если в области выработки тепла из пеллет Российская Федерация имеет хоть какие-то ощутимые показатели, то в области выра-

ботки электроэнергии эти показатели статистически невидны. Пеллеты, производимые для внутреннего рынка, в основном пока используются для производства тепла в промышленных и маленьких котельных и в частном секторе также для обогрева помещений. [12].

Стимулирование спроса данного вида продукции внутри страны, за счет эффекта масштаба делает данный продукт более конкурентоспособным на внешней арене, в первую очередь за счет эффекта масштаба в ценообразовании. Лица принимающие решения на федеральном и региональных уровнях это должны как-то учитывать, если есть стремление быть в странах лидерах во время реализации мирового разделения труда по модели VТехнологического уклада [13].

Общая история рынка топливного биотоплива в России говорит по всем аналитическим отчетам о том, что на протяжении 2010-х гг. в нашей стране производства данного продукта, неуклонно росло. Из отправляемой на экспорт, в первую очередь продукция шла в Скандинавские страны, Прибалтику и ФРГ, а сам прирост производства за период 2010-15 гг. стал трехкратным [14]. Основная причина данного прироста по мнению участников рынка и специалистов, была связана вследствие роста курса валют. В 2015-2016 гг. рост данного сегмента экономики России продолжил рост по разным статистическим данным от 5 до 10%, или в абсолютных показателях до 100 тыс. тонн продукции в год. В 2017 году растущий пеллетный рынок вновь продемонстрировал рост. Объемы выпуска пеллет в России в 2017 году выросли почти на 30%, достигнув уровня 1343 тыс. тонн (при всей спорности статистиче-

ских данных, о которых указывалось выше). Последнее время российские предприятия налаживают выпуск топливных брикетов из древесных отходов. Объемы выпуска такой биотопливной древесной продукции еще невелики, около 80 тысяч тонн в год за 2017 год, однако с приростом относительно 2016 года в 40%. При этом само лесопильное производство России в целом, за 2017 год показало рост на уровне почти 6%, однако современный уровень работы с отходами производства в данной отрасли, ни о каком возможном дефиците сырья не предполагает даже заикаться [15].

Согласно прогнозу ведущего аналитического агентства в области рынка биотопливной продукции Faostat, производство древесных пеллет в России уже к 2020 году может достигнуть 4 млн тонн и 8 млн тонн к 2025 году [16].

Однако Министерство Энергетики РФ прогнозирует более умеренные темпы роста 10-15% в последующие годы, соответственно к 2020 году, не достигая даже 2 миллионов тонн производства, а к 2025 году 3. Естественно если не стимулировать спрос на внутреннее потребление и не вырабатывать стратегии развития выхода на рынок КНР, то прогнозы МинЭнерго РФ сбудутся, а экономика России так и останется в хвосте развития данного сегмента мировой экономики.

По мнению авторов настоящей статьи, Лица принимающие решения в нашей стране, должны в большей степени стимулировать темпы развития отрасли, путем развития внутреннего спроса в стране на продукцию, для достижения скорее показателей прогноза вышеуказанной организации, чем ориентироваться на скромные показатели отечественного МинЭнерго, смотрящего на во-

прос относительно конъюнктуры по неоклассической модели экономики, когда в этот же период остальной мир строит Биоэкономику согласно кейнсианскому пути «стимулированию» развития.

Производство пеллет в нашей стране сосредоточена в настоящее время пока преимущественно в Северо-Западном федеральном округе, где сосредоточена большая часть лесов Европейской части Российской Федерации, а также имеется наиболее близкое расстояние к основным потребителям-экспортерам[17]. На последующих местах находятся производственные мощности в Центральном и Сибирском федеральных округах, или по регионам это Ленинградская и Архангельская области, Красноярский край и на 4 месте Новгородская область. В 2016 г. к спи-

ску добавилась Иркутская область за счет ввода 4 новых пеллетных производств. Определенные движения в развитии пеллетного производства имеются в Хабаровском Крае, Ханты-Мансийском Автономном Округе-Югра и ряде иных.

Стимулированию развитию данного рынка, кроме федеральных и региональных властей, о которых упоминалось выше, должны в наши дни видимо более активнее, не на словах, а на деле служить различные профильные ведомства Министерства экономического развития, а также, такие инновационные центры Федерального масштаба, как Сколково, РосНано, ИнноПрактика и др., в первую очередь регионального профиля, а также экологические организации, которых в наши дни в нашей страны появилось сверхзначительное количество[18].

Таблица 1 – Меры поддержки альтернативных источников энергии по странам на 2016 г.

страна	цели по ВИЭ		политика регулирования						управление налогами и государственное финансирование					
	FIT/зеленый тариф	зеленый тариф	RPS	Net metering / net billing	TFO/mandate	Heat obligation/mandate	REC tradable	Тендеры/аукционы на ВИЭ	субсидии, гранты, льготы	инвестиции / налоговые льготы на производство	налоговые льготы	Energy production payment	Гос. инвестиции, кредиты или гранты	
Австралия	✓	✓					✓	✓				✓		
Великобритания	✓	✓	✓		✓	✓	✓				✓	✓		
Германия	✓	✓			✓	✓		✓				✓		
Дания	✓	✓		✓	✓		✓	✓				✓		
Канада	✓	✓	✓	✓	✓		✓	✓				✓		
США	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓				✓		
Франция	✓	✓			✓	✓	✓	✓				✓		
Финляндия	✓	✓			✓		✓	✓				✓		
Япония	✓	✓					✓	✓				✓		

* Расшифровка специфических терминов к таблице «Существующие меры поддержки альтернативных источников энергии (по некоторым странам), 2016 г.»

RPS (renewable portfolio standard) - регулирование, которое требует увеличения производства энергии из ВИЭ.

Net metering (or net energy metering, NEM) позволяет генераторам электричества на основе ВИЭ использовать его в любое время, а не только в момент генерации.

TFO/RTFO (transport fuel obligation) мандаты/обязательства по производству транспортного биотоплива

Heat obligation/ mandate (RHI) - платежная система для производства тепла из ВИЭ, введенная в Великобритании и получившая мировое распространение.

REC /TREC (tradable renewable energy certificates) - сертификат, который является доказательством того, что один МВт·ч электроэнергии был создан из ВИЭ

Energy production payment - прямые выплаты правительства на единицу производимой возобновляемой энергии

Биотопливное направление в мире продолжает иметь положительную динамику, не смотря на все коррек-

тировки цен на нефть и газ (при более высоких ценах на нефть и газ, весь рынок Возобновляемых Источников

Энергии, в том числе и твердого биотоплива, имеет темпы прироста более высокие за счет конкурентоспособности по цене). Локомотивами роста рынка в странах ЕС, Китая, Японии и США (как минимум до прихода к власти Д. Трампа) являются экологически ориентированные аспекты, вопросы государственной поддержки, которые к сожалению, продолжают отсутствовать в РФ. Пример поддержки иностранными государствами своих отраслей по альтернативным источникам энергии, в том числе производству твердого биотоплива представлено в таблице 1.

Конечно, определенные программы стимулирования развития биоэнергетики в документационном декларативном формате прописаны и в России, в частности в программе развития биотехнологий в России до 2020 года БИО-2020, однако на практике, данной отрасли экономики в нашей стране приходится работать почти всегда без какой либо поддержки, в жестких реалиях рынка.

Сырьевая база для производства твердого биотоплива в нашей стране в большинстве случаев, в рамках стратегий развития предприятий «экономики на затратах», используется намного менее эффективно, чем в большинстве развитых странах мира, огромное количество высококачественного вторичного сырья на лесопереработке выбрасывается в отвалы, что приводит к ухудшению экологической ситуации, пожарам и пр. Переработка даже половины данного вида сырья позволила бы твердобиотопливному сектору промышленности увеличить своё производство до 3 млн тонн. Однако под это, как указывалось выше, нужен определенный уровень государственной поддержки, необходим запуск механизмов системного сти-

мулирования спроса на продукцию внутри страны и её продвижения во вне, как минимум нашим стратегическим партнерам на мировой арене.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Татуев А.А., Склярченко С.А., Шаров В.И., Нагоев А.Б. Роль биоэкономической политики в национальной экономике природопользования // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 10-3. – С. 635-639.
2. Соблиров М. К., Попов К. А., Филиппова М. Г., Нур Ф. И., Мاستихин А. А., Витушкин И. И., Склярченко С. А., Нагоев А. Б., Селиванов И. А. Экономические аспекты промышленного сектора переработки твердых бытовых отходов на современном этапе // *Биоэкономика и экобиополитика*. – 2015. – №1. – С. 116-119.
3. Гончаренко Л.С. Зеленая экономика в России: перспективы развития на основе зарубежного опыта // *Новый университет. Серия: Экономика и право*. – 2016. – № 9 (67). – С. 20-22.
4. Рогожин А.Е., Шишкина Е.В., Загуменнова Д.В., Рыбкин П.А. Обзор рынка биотоплива в Российской Федерации / *Наука России: цели и задачи Сборник научных трудов по материалам II международной научной конференции*. – 2017. – С. 28-29.
5. Татуев А.А., Склярченко С.А. Вопросы экономики серой биотехнологии на службе агропромышленного комплекса // *Репутациология*. – 2016. – № 2 (40). – С. 11-15.
6. Костенко А. Рынок биотоплива в России и экологические требования к производству биотоплива // *Устойчивое лесопользование*. – 2012. – № 2 (31). – С. 38-41.
7. Татуев А.А., Ашхотов А.М. Вопросы развития экономики серой биотехнологии на службе агропромыш-

ленного комплекса России // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2016. – № 1 (37). – С. 187-194.

8. Овчарова Н.И. Потенциалы твердого биотоплива для развития национальной экономики промышленности / *European research: international science, education and technology* сборник статей по материалам XXXIV Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 30-31.

9. Руденко Е.Ю. К перспективам использования отходов пивоварения для рекультивации нефтезагрязненных почв // *Экология и промышленность России*. – 2012. – № 2. – С. 34-38.

10. Галазова С.С., Овчарова Н.И., Склярченко С.А. Особенности финансирования новых видов энергетики в промышленном секторе экономики // *Экономические и гуманитарные науки*. – 2017. – № 12 (311). – С. 109-119.

11. Склярченко С.А., Баландин Г.В., Мاستихин А.А., Мاستихина А.Л., Витушкин И.И., Нур Ф.И. Биоэкономика переработки отходов пивоваренной отрасли для вторичного потребления предприятиями пищевой промышленности // *Биоэкономика и экобиополитика*. – 2015. – № 1. – С. 86-90.

12. Елисеев М.С., Елисеев И.И., Рыбалкин Д.А. Использование отходов переработки сельскохозяйственной продукции для производства твердого биотоплива // *Аграрный научный журнал*. – 2016. – № 1. – С. 49-50.

13. Tatuev A.A., Ashkhotov A.M., Lyapunsova E.V., Vazagova F.V., Kerefov M.A. *Issues of biotechnology in the service of agriculture* // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. – 2016. – Т. 7. – № 2. – С. 2029-2035.

14. Филиппов Е.А., Аленов Д.М. Перспективы и проблемы перевода угольных котельных в России на твердое биотопливо / *Иностраный язык в контексте проблем профессиональной коммуникации* Материалы II Международной научной конференции. Национальный исследовательский Томский политехнический университет. – 2015. – С. 20-21

15. Склярченко С.А., Шаров В.И., Баландин Г.В. Некоторые аспекты биоэкономики и экобиополитики в проблематике утилизации отходов пивоварения // *Биоэкономика и экобиополитика*. – 2016. – № 1. – С. 201-207.

16. Татуев А.А. Проблемы биоэкологии и промышленной экологии в рамках общей проблематики экономической безопасности страны // *Экономика и предпринимательство*. – 2015. – № 6-1 (59-1). – С. 46-49.

17. Ионов А.Ч., Довгоцько Н.А., Медведева Л.И., Рязанцев И.И. Стратегия эколого-экономического развития современной России: проблемы и перспективы // *Kant*. – 2016. – № 3 (20). – С. 93-96.

18. Склярченко С.А. Политика развития промышленности на ближайшей период // *Экономика и предпринимательство*. – 2014. – № 11-4 (52-4). – С. 44-46.

УДК 338.43

ББК 65.321

Косинова Е.А.
канд. экон. наук, доцент,
Агаларова Е.Г.
канд. экон. наук, доцент,
Токарева Г.В.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Анализируется экономическое состояние сельскохозяйственного производства в разрезе категорий товаропроизводителей и размещения отраслевых производств по территории России; проведена оценка экономической эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций и выявлены факторы её повышения; определены основные тенденции и перспективы развития сельскохозяйственных организаций в современных условиях.

Abstract. Analyzes the economic status of agricultural production in the context of categories of producers and location of industry in Russia; an assessment of the economic efficiency of the functioning of agricultural organizations was carried out and the factors for its improvement were identified; identified the main trends and prospects for the development of agricultural organizations in modern conditions.

Ключевые слова: сельскохозяйственные организации, эффективность функционирования, интенсификация производства, агропродовольственный рынок, уровень рентабельности сельскохозяйствен-

ного производства, инвестиции в сельское хозяйство, государственная поддержка.

Keywords: agricultural organizations, operational efficiency, intensification of production, agri-food market, profitability of agricultural production, investments in agriculture, government support.

Приоритетным направлением российской экономики является активное развитие отечественного сельскохозяйственного производства, способного конкурировать на мировом агропродовольственном рынке. С целью комплексного развития всех отраслей сельского хозяйства и регулирования агропродовольственного рынка в Российской Федерации действует Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013- 2020 годы, утвержденная постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. №717, в которой определены основные направления развития сельского хозяйства.

Современное сельское хозяйство

– один из быстрорастущих секторов российской экономики, продемонстрировавший за последние три года убедительный рост (около 10%). Динамика показателей, характеризующих современное состояние отрасли сельского хозяйства в Российской Федерации приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Состояние сельскохозяйственного производства в РФ

Показатели	2015	2016	2017	2017 в % к 2015
Стоимость продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, млрд руб.	5164,9	5505,7	5654,0	109,5
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, %	102,6	104,8	102,4	-
в том числе в растениеводстве	103,1	107,6	102,1	-
в животноводстве	102,2	101,5	102,8	-
Среднемесячная начисленная заработная плата работников, руб.	19721	21755	23529	119,3
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	5418	5374	6293	116,1
Индекс производительности труда, %	104,5	103,5	104,4	-
Количество высокопроизводительных рабочих мест, тыс. ед.	318,2	335,1	304,3	95,6
Инвестиции в основной капитал на развитие сельского хозяйства, млрд руб.	304,7	379,8	374,7	123,0
Число сельскохозяйственных организаций, тыс. ед.	146,8	140,9	129,4	88,1

(источник: сайт Федеральной службы государственной статистики России / www.gks.ru)

По данным Росстата, в структуре валового внутреннего продукта на долю отраслей, соответствующих виду деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» приходится 5,1% создаваемого российского продукта. В 2017 году это составило 5454 млрд рублей, что на 9,5% выше уровня 2015 года. В сопоставимых ценах предыдущего года в 2017 году индекс производства сельскохозяйственной продукции, произведенной хозяйствами всех категорий, составил 102,4%, причем в отрасли растениеводства 102,1%, а в животноводства – 102,8%.

В отрасли работают 6,3 млн человек, что составляет 7,5% трудоспособного населения России. Уровень среднемесячной начисленной заработной платы работников в 2017 году составил 23,5 тыс. рублей, что на 19,3% выше показателя 2015 года, однако существенно ниже уровня опла-

ты труда в таких отраслях экономики, как нефтедобыча, финансы и другие. При этом в минувшем году индекс производительности труда в отрасли составил 104,4%, что свидетельствует о повышении эффективности использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственных организациях. Однако данные условия хозяйствования не обеспечили увеличение количества высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве, поэтому их количество сократилось на 4,4%, составив 304,3 тыс. мест.

Государственная поддержка товаропроизводителей по обеспечению доступности кредитных ресурсов, стимулированию расширения отечественного сельскохозяйственного производства обеспечила приток инвестиций в основной капитал в 2017 году на сумму 374,7 млрд руб., что на 23% выше уровня 2015 года. Инвестиции были направлены на ввод в

действие производственных мощностей за счет строительства и реконструкции животноводческих ферм для свиней, крупного рогатого скота, птицефабрик яичного и мясного направления, элеваторов, а также овоще и фруктохранилищ.

В таблице 2 приведены показатели, характеризующие динамику и состав производства сельскохозяйственной продукции в России в разрезе категорий товаропроизводителей, а на рисунке 1 отражена структура производства в 2017 году.

Таблица 2 – Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств в Российской Федерации, млрд руб.

Показатель	2015	2016	2017	2017 в % к 2015
Хозяйства всех категорий				
Продукция сельского хозяйства, всего	5164,9	5505,7	5654,0	109,5
растениеводства	2791,4	3035,8	3033,2	108,7
животноводства	2373,5	2469,9	2620,8	110,4
Сельскохозяйственные организации:				
Продукция сельского хозяйства, всего	2657,1	2890,4	2819,6	106,1
растениеводства	1307,1	1473,8	1337,3	102,3
животноводства	1350,0	1416,6	1482,3	109,8
Хозяйства населения:				
Продукция сельского хозяйства, всего	1932,8	1951,1	1655,2	85,6
растениеводства	1024,3	1025,4	763,1	74,5
животноводства	908,5	925,7	892,1	98,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства:				
Продукция сельского хозяйства, всего	575,0	664,2	637,0	110,8
растениеводства	460,0	536,6	500,6	108,8
животноводства	115,0	127,6	136,4	118,6

(источник: сайт Федеральной службы государственной статистики России / www.gks.ru)

Рисунок 1 – Структура производства сельскохозяйственной продукции в разрезе категорий товаропроизводителей в 2017 году в РФ, %

Из приведенных данных видно, что наибольшая часть продовольствия производится в сельскохозяйственных организациях – 55,1% , третья

часть производства сконцентрирована в личных подсобных хозяйствах населения, и лишь 12,5% – производится в крестьянских фермерских

хозяйствах. Как позитивный фактор в развитии сельскохозяйственной отрасли следует рассматривать продолжающийся рост объемов производства в сельскохозяйственных организациях (СХО), где объем производства в стоимостном выражении увеличился на 162,5 млрд рублей, или 6,1%. В условиях санкций российские сельскохозяйственные организации существенно нарастили объемы производства продукции животноводства, доведя их до 1482,3 млрд рублей, что выше уровня 2015 года на 9,8%.

Темпы роста производства продукции обеспечивают сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства. Причем интенсивность роста сельскохозяйственного производства у фермерских хозяйств существенно выше, чем в крупных организациях. Так, КФХ обеспечили прирост объемов производства за анализируемый период на 10,8%. В хозяйствах населения сельскохозяйственное производство сократилось на 277,6 млрд руб., или 14,4%. Производство продук-

ции в личных хозяйствах, как правило, ориентировано на внутреннее потребление и реализацию на местных рынках, поэтому носит мелкотоварный характер. Формируется тенденция постепенного выбытия сектора хозяйств населения из сельскохозяйственной сферы производства.

Таким образом, увеличение производства продукции в сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйствах в сумме компенсирует продолжающееся сокращение производства в личных хозяйствах населения. Можно констатировать, что современное сельскохозяйственное производство идет по пути промышленной интенсификации, сложился тренд опережающего прироста объемов производства в сельхозорганизациях, а сельское хозяйство выходит из состояния длительной стагнации.

Структура производства сельскохозяйственной продукции свидетельствует о равномерном развитии как растениеводства, так и животноводства в хозяйствах всех категорий (рисунок 2).

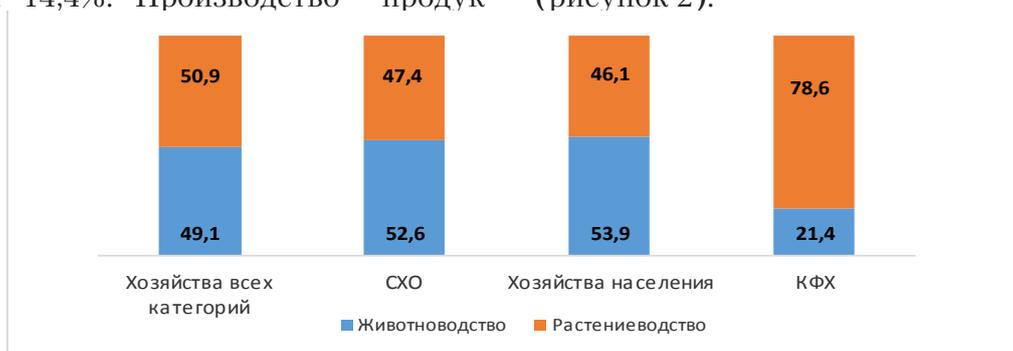

Рисунок 2 – Структура продукции сельского хозяйства в 2017 году по подотраслям РФ, %

Однако для сельскохозяйственных организаций характерно доминирование объемов производства продукции животноводства – 52,6% над растениеводством – 47,4%.

Все регионы Российской Федерации вовлечены в сельскохозяйствен-

ное производство, которое по территории страны размещено неравномерно, что определяется природно-климатическими и социально-экономическими условиями хозяйствования. Бесспорными лидерами являются Центральный, Приволжский и Юж-

ный федеральные округа, на долю которых приходится более 65% отечественного производства сельскохозяйственной продукции (рисунок 3).

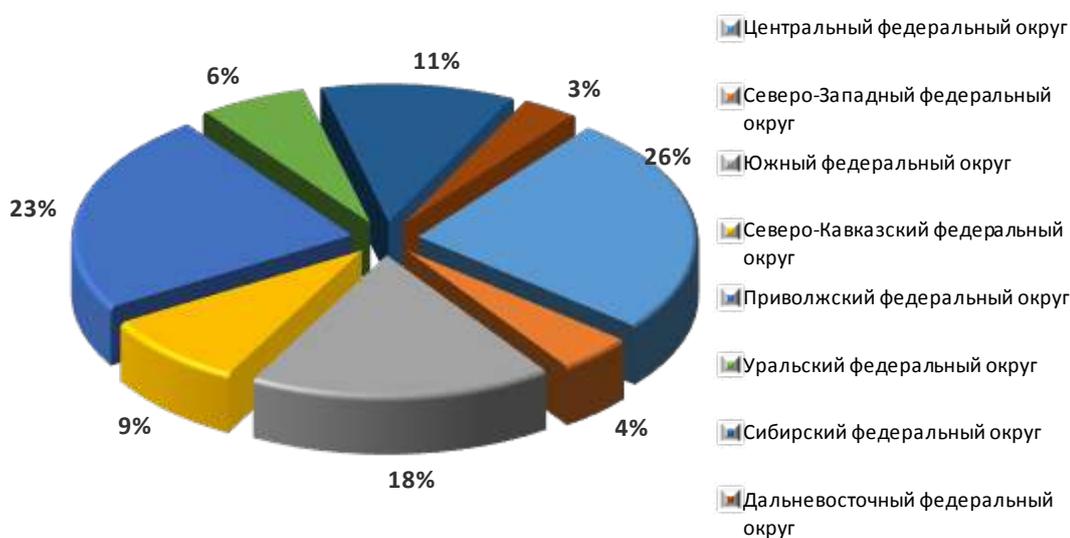

Рисунок 3 – Структура продукции сельского хозяйства в 2017 году в разрезе субъектов РФ, %

В 2017 году посевная площадь, отведенная под сельскохозяйственные культуры, составила 80,6 млн. га, при этом в сельскохозяйственных организациях 54,4 млн га, что на 1,2% меньше уровня 2015 года. Зерновые и зернобобовые культуры были посеяны на площади 31,6 млн га, что на 1,4% меньше уровня 2015 года. Одновременно увеличились посевные площади под техническими культурами – на 8,6% (подсолнечник, соя, рапс, лен) (таблица 3).

В 2017 году валовой сбор зерна впервые в истории страны составил 135,4 млн. т, что на 29,2% выше уровня 2015 года и является абсолютным рекордом. Наибольшее количество зерна произведено в Краснодарском крае – 14,1 млн. т зерна, Ростовской области – 13,4 млн. т, Ставропольском крае – 10 млн. т, Волгоградской области – 5,7 млн. т и Воронежской области – 5,7 млн. т. При этом средняя уро-

жайность зерновых культур в сельскохозяйственных организациях впервые составила 31 ц/га против 25 ц/га в 2015 году. Рекордный урожай получен по всем видам сельскохозяйственных культур, чему во многом благоприятствовали природно-климатические факторы, государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей.

Наряду с увеличением объемов производства в подотрасли животноводства отмечается существенное сокращение поголовья крупного рогатого скота, за счет сокращения молочного стада. Активное снижение численности коров продолжается на протяжении всего анализируемого периода и составляет 71,9 тыс. голов или 2,1%. Аналогичная тенденция в овцеводстве и козоводстве, где сокращение составило 6,8%. При этом в свиноводстве отмечается устойчивый рост поголовья на 12,7%, а в птицеводстве – на 4,2%.

Таблица 3 – Основные показатели производственной деятельности сельскохозяйственных организаций РФ

Культуры	2015	2016	2017	2017 в % к 2015
Растениеводство: посевная площадь, тыс. га				
Всего	55099	54723	54437	98,8
В т.ч. зерновые культуры	32052	31933	31618	98,6
Технические культуры	9026	9502	9803	108,6
Картофель и овощебахчевые	324	307	282	87,0
Кормовые культуры	13697	12981	12734	93,0
Валовой сбор, млн тонн				
Зерно	104,8	120,7	135,4	129,2
Сахарная свекла	39,0	51,4	51,9	133,1
Подсолнечник	9,3	11,0	10,5	112,9
Овощи	16,1	16,3	16,4	101,9
Сено однолетних трав	2,2	2,7	2,5	113,6
Урожайность, ц/га				
Зерновые и зернобобовые культуры	25	27,6	31	124,0
Сахарная свекла	389,7	471,6	443	113,7
Подсолнечник	15,2	16	15,1	99,3
Овощи открытого грунта	254,4	262,2	285,7	112,3
Однолетние травы на сено	16,1	19,6	18,3	113,7
Животноводство: поголовье скота (на конец года), тыс. голов				
КРС	8447,8	8355,9	8252,1	97,7
в том числе коровы	3387,4	3359,5	3315,5	97,9
Свиньи	17599,8	18389,0	19841,7	112,7
Овцы и козы	4346,5	4223,3	4050,8	93,2
Птица	445048	451853	463580	104,2
Производство продукции животноводства				
Скот и птица (в живом весе), тыс. тонн	9588	10161	10862	113,3
Молоко, млн. т	14,7	15,1	15,6	106,1
Яйца, млрд. шт.	33,4	34,5	35,8	107,2
Продуктивность сельскохозяйственных животных, кг				
Надой молока на одну корову	5140	5370	6272	122,0
Яйценоскость кур-несушек, шт.	310	308	311	100,3
Настриг шерсти с одной овцы	2,3	2,2	3,1	134,8

Источник: Основные показатели сельского хозяйства в России в 2017 году: Статсборник. 2018.

На фоне сокращения поголовья коров, овец происходит рост продуктивности сельскохозяйственных животных. Интенсификация производства в подотрасли животноводства усиливается. За три года в сельхозорганизациях средний уровень надоев молока с от одной коровы увеличился на 22%: с 5140 кг в год в 2015 году до

6272 кг в год в 2017 году. А настриг шерсти с одной овцы вырос на 34,8% с 2,3 до 3,1 кг.

В минувшем году сельскохозяйственными организациями было выращено более 70% зерна и маслосемян подсолнечника, 90% сахарной свеклы, 80% яиц, 74% скота и птицы на убой для мяса, 50% молока (таблица 4).

Таблица 4 – Доля производства основных видов продукции в сельскохозяйственных организациях РФ, %

Вид продукции	2015	2016	2017	Отклонение 2017 от 2015
Зерно	72,7	71,4	70,2	-2,5
Сахарная свекла	89,0	88,1	88,2	-0,8
Семена подсолнечника	70,3	68,7	68,0	-2,3
Картофель	13,8	13,6	14,3	0,5
Овощи	17,9	18,9	21,2	3,3
Скот и птица на убой (в живом весе)	71,1	72,7	74,3	3,2
Молоко	47,8	49,0	50,3	2,5
Яйца	78,5	79,2	80,0	1,5

В сельском хозяйстве сохраняется тенденция сокращения техники. Её недостаточность частично компенсируется внедрением ресурсосберегающих технологий и приобретением энергонасыщенной, и высокопроизводительной техники, а также применением комбинированных посевных почвообрабатывающих комплексов. Однако уровень оснащённость сель-

скохозайственной техникой не позволяет в полной мере осуществлять комплекс технологических операций в нормативные агротехнические сроки и приводит к недополучению сельскохозяйственной продукции.

В таблице 5 приведены показатели, характеризующие обеспеченность сельхозтоваропроизводителей специализированной техникой.

Таблица 5 – Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами и эффективность их использования

Показатель	2015	2016	2017	2017 в % к 2015
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	3	3	3	100,0
Нагрузка пашни на один трактор, га	307	318	327	106,5
Энерговооруженность труда, л.с./ чел.	74	77	75	101,4
Энергообеспеченность труда, л.с. / га	197	200	198	100,5
Приходится на 1000 га посевов соответствующих культур комбайнов, шт.:				
зерноуборочных	2	2	2	100,0
картофелеуборочных	15	15	17	113,3
льноуборочных	14	13	11	78,6
Свеклоуборочных машин	3	2	2	66,7
Приходится посевов соответствующих культур на один комбайн, га:				
зерноуборочный	422	425	427	101,2
кукурузоуборочный	2008	2504	2625	130,7
картофелеуборочный	67	65	60	89,6
льноуборочный	70	75	93	132,9
Свеклоуборочную машину	396	423	465	117,4

По данным субъектов Российской Федерации, в 2017 году сельскохозяйственными товаропроизводителями было приобретено 17950 тракторов и комбайнов, что на 1,9%

меньше уровня 2016 года, в том числе 11035 тракторов (на 2,2% меньше уровня 2016 года), 6221 зерноуборочный комбайн (в 2016 году - 6193), 694 кормоуборочных комбайна (в 2016

году 718). При этом энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций в 2017 году составила 198 л.с. на 100 га посевных площадей, что ниже уровня 2016 года (200 л.с.).

Уровень товарности производства в сельскохозяйственных органи-

ях России за весь исследуемый период достаточно высок. Так, товаропроизводители реализовали в 2017 году 70% произведенного зерна, почти 90% сахарной свеклы и 80% овощей, более 90% семян подсолнечника (таблица 6).

Таблица 6 – Уровень товарности производства в сельскохозяйственных организациях РФ, %

Продукция	2015	2016	2017	Отклонение 2017 от 2015
Зерновые культуры	73,2	70,5	70,8	-2,4
Сахарная свекла	87,7	84,9	89,5	1,8
Семена подсолнечника	79,5	75,1	93,3	13,8
Картофель	54,2	66,0	65,5	11,3
Овощи	78,6	79,4	79,3	0,7
Скот и птица (в живом весе)	101,6	101,3	100,6	-1
крупный рогатый скот	114,2	115,0	113,8	-0,4
овцы и козы	158,5	146,1	147,5	-11
Молоко	94,3	94,5	94,9	0,6
Шерсть	98,1	94,8	95,6	-2,5

В отраслях животноводства уровень товарности превышает 100%, что свидетельствует об эффективной коммерческой деятельности, в том числе за счет перепродажи скота и птицы в живом весе, закупленного в хозяйствах населения, фермерских хозяйствах. Однако в динамике отмечается

снижение уровня товарности сельскохозяйственной продукции, что связано с сокращением потребительского спроса и платежеспособности населения и, соответственно, влияет на снижение эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций.

Таблица 7 – Финансово-экономические показатели функционирования сельскохозяйственных организаций РФ

Показатели	2015	2016	2017	Отклонение
Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	256838	238444	186217	-70621
Удельный вес прибыльных организаций, %	77,9	78,8	82,3	4,4
Число прибыльных организаций, тыс. ед.	3,8	3,7	2,7	-1,1
Число убыточных организаций, тыс. ед.	1,1	1,0	0,6	-0,5
Удельный вес убыточных организаций, %	22,1	21,2	17,7	-4,4
Рентабельность производства (с учетом субсидий), %	20,7	16,4	14,3	-6,4
Коэффициент текущей ликвидности	160,3	154,4	196,3	36
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-28,2	-26,4	-9,2	-
Коэффициент автономии	41,2	42,1	48,8	7,6

Источник - Финансы России. 201: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2016. – 343 с.

В 2017 году в стране зарегистрировано 129,4 тысячи сельскохозяйственных организаций, причем их ко-

личество за период 2015-2017 годы сократилась на 11,9%. Данная тенденция связана с тем, что некоторые то-

варопроизводители обанкротились, не выдержав конкуренции на агропродовольственном рынке, другие малые предприятия были поглощены крупными агрохолдингами. Тренд на массовое укрупнение хозяйств. Российский агросектор находится сейчас в процессе слияний и поглощений, итогом которых может стать монополизация местных рынков.

Для оценки экономического состояния сельскохозяйственных организаций проанализируем соотношение прибыльных и убыточных организаций, коэффициентов платежеспособности (таблица 7).

По данным сводной отчетности Минсельхоза России рентабельность сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий) в 2017 году составила 14,3%. Без учета субсидий рентабельность составила 8,5%. При этом удельный вес организаций, получивших прибыль, в общем количестве отраслевых предприятий составил 87,1% при сокращении их общего количества в 2017 году на 11,9%.

Максимальный финансовый результат аграрии получили в 2015 году. За анализируемый период сокращение данного показателя превысило 70 млрд рублей, что непременно отразилось на показателях эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций. В 2017 уровень рентабельности сельскохозяйственного производства с учетом государственных субсидий снизился до уровня 14,3%. По оценкам экспертов аграрного рынка, импортозамещение и развитие экспорта будут уменьшать ценовую премию российского рынка относительно мировых значений, и в долгосрочной перспективе рентабельность должна выйти на более низкий среднемировой уровень. [1]

Позитивной тенденцией является увеличение доли прибыльных сельскохозяйственных организаций до 82,3% в 2017 году и параллельном сокращении убыточных предприятий до 17,7%. Это объясняется изменением отраслевой структуры. Многие сельскохозяйственные организации сократили размеры убыточных отраслей, и прежде всего, в животноводстве.

Коэффициенты текущей ликвидности сельскохозяйственных организаций превышает среднероссийский по видам деятельности, причем четко выраженной тенденции в его изменении не наблюдается. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами имеет отрицательное значение на протяжении всего анализируемого периода, что означает формирование всей суммы оборотных средств за счет заемных источников. В качестве положительной можно отметить тенденцию к сокращению его отрицательного значения.

Таким образом, отечественное сельскохозяйственное производство стабильно развивается, производственные показатели отрасли ежегодно растут, однако основной проблемой становится несоответствие спроса и предложения, снижение показателей эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций. В приоритете определено развитие экспортного потенциала сельскохозяйственного производства, которое позволит стимулировать производство конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, ориентированной на мировые рынки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аналитические обзоры рынка

[Электронный ресурс] // Сайт ФГБУ «Специализированный центр учета в агропромышленном комплексе» URL: <http://specagro.ru/analytics> (дата обращения: 16.10.2018).

2. Антонова И.Ю., Агаларова Е.Г. Условия и факторы эффективного функционирования животноводства // Актуальные проблемы социально-экономического развития СКФО: сб. науч. трудов по материалам научно-практической конференции. – Ставрополь, 2014. – С. 3-7.

3. Белкина Е.Н. Сельскохозяйственные производственные кооперативы в молочном подкомплексе Ставрополья // Экономика сельского хозяйства России. – 2006. – № 1. – С. 28

4. Белкина Е.Н. Инновационно-технологическая составляющая модернизации молочного и мясно-

го скотоводства // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2011. – № 4. – С. 195-200.

5. Гунько Ю.А., Мясоедова В.А. Состояние и перспективы развития молочного животноводства в Ставропольском крае // Актуальные проблемы и достижения региональных экономических систем: сборник научных работ II Международной научно-практической конференции. – ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет». – Ставрополь, 2016. – С. 55-60.

6. Косинова Е.А., Макарова А.В. Регулирование закупочных цен на молочную продукцию Ставропольского края: проблемы и перспективы // Экономика и маркетинг: новый взгляд: сборник материалов VI региональной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2013. – С. 92-95.

УДК 338.242
ББК 65.325.2-56

Кусакина О. Н.
д-р экон. наук, профессор,
Банникова Н. В.

д-р экон. наук, профессор,
Костюченко Т.Н.
канд. экон. наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ С УЧЕТОМ ФАКТОРА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ

Аннотация. В статье представлены основные результаты инвестиционного проектирования нескольких вариантов организации роботизированной фермы по производству молока, оценена их эффективность, рассмотрены специфические риски отрасли животноводства и возможные пути их снижения.

Annotation. The article presents the main results of the investment design of several options for the organization of a robotized farm for the production of milk, evaluated their effectiveness, considered the specific risks of the livestock industry and possible ways to reduce them

Ключевые слова: инвестиционный проект, эффективность, риск, фактор неопределенности, производство молока.

Keywords: investment project, efficiency, risk, uncertainty factor, milk production

В современных условиях хозяйствования инвестиционное проектирование рассматривается специалистами как инструмент улучшения финансово-экономических результатов деятельности предприятия. На основе анализа показателей

эффективности различных инвестиционных проектов руководство предприятия может принимать обоснованные решения о реализации того инвестиционного проекта, который обладает самыми лучшими характеристиками и способен принести наибольший экономический эффект. При этом, однако, следует учитывать, что условия реализации проекта в течение планового периода могут меняться, как по объективным, так и по субъективным причинам. Поэтому для достижения планируемых результатов большое значение имеет учет фактора неопределенности и оценка инвестиционных рисков.

Целью настоящего исследования является развитие методов учета фактора неопределенности при разработке инвестиционных проектов в сфере животноводства на примере молочного скотоводства, что необходимо для определения целесообразности осуществления проекта и принятия управленческого решения о включении его в инвестиционный план предприятия.

При реализации инвестиционного проекта всегда существует некоторая вероятность того, что реальный доход будет отличаться от прогнозируемого, т.е. существуют инвестиционные

риски, связанные преимущественно с неопределенностью будущего состояния внешней среды предприятия и невозможностью его точного предсказания. Это особенно актуально для отраслей сельскохозяйственного производства, в котором к классическим рискам, присущим любой сфере хозяйственной деятельности, добавляются специфические отраслевые риски, связанные с влиянием природных условий, с особенностями работы с биологическими объектами. Кроме того, проекты по производству продукции животноводства характеризуются высокой капиталоемкостью и длительными сроками окупаемости, что также требует особого внимания к оценке экономических параметров проектов и обоснованию рисков их реализации. При этом развитие молочного скотоводства является одним из приоритетных направлений развития аграрного сектора Ставропольского края.

Анализ внутренних условий реализации инвестирования в производство молока проведен на примере предлагаемых типовых для данной отрасли высокотехнологичных инвестиционных проектов, в частности по организации роботизированной фермы на 240 лактирующих коров от Компании АгроТек – поставщика оборудования по производству, переработке и хранению молока. При проектировании и строительстве молочной фермы поставщиком предлагается принять за основу роботизированную систему доения стада четырьмя установками «M2erlin» с комплексной системой менеджмента стада «Crystal» и миксером-кормораздатчиком StortiHusky. Стоимость оборудования с монтажом и гарантийным обслуживанием составляет 63 млн руб., строительства корпусов – 37 млн руб., приобретение

племенных нетелей – 25,3 млн руб.

Производственный план инвестиционного проекта должен содержать расчет планируемых объемов производства и реализации продукции, сметы годовых затрат. Он был выполнен при помощи информационно-аналитического ресурса по оценке экономической эффективности развития молочного животноводства, разработанного сотрудниками Ставропольского ГАУ и доступного на сайте Министерства сельского хозяйства Ставропольского края. Аналогично была выполнена и экономическая оценка эффективности инвестирования. Автоматизация расчетов позволила просчитать несколько сценариев организации молочной фермы.

Первоначально был выполнен расчет для джерсейской породы скота. Однако ее мясная и молочная продуктивность несмотря на высокую жирность молока оказалась недостаточной для обеспечения окупаемости проекта в течение периода не более 10 лет. Второй сценарий был рассчитан для скота ярославской породы. Однако его невысокие мясные характеристики и необходимость выбраковки коров уже после 4 отела также не обеспечивают при сложившихся ценах реализации быструю окупаемость высокотехнологичной роботизированной молочной фермы.

Третий сценарий был выполнен для содержания голштинского скота. При условии приобретения 240 нетелей в 2020 г. на проектную мощность ферма может выйти за 5 лет. При соблюдении процесса полного воспроизводства среднегодовое поголовье достигнет к этому времени 570 голов. Бычки могут откармливаться до 13-14 месяцев и с весом 400-440 кг реализовываться на мясо по цене 160 руб./кг живого веса. Телочки будут в

максимальной степени использовать для получения племенных нетелей, которых можно продавать весом 540-560 кг как племенной скот по 210-220 руб./кг живого веса.

Объем производства молока с 2024 г. будет составлять 1977 тыс. тонн или 5,4 т в день. Кроме того, ферма сможет продавать около 68 племенных нетелей и 85 т мяса (в живом весе) в год. Выручка от реализации стабилизируется на уровне 57-58 млн руб.

Основное отличие роботизированной фермы – отсутствие дояров. Поэтому численность работников не будет превышать 19 человек. Потребность в монокорме составит 12,5 тыс. тонн. Общая сумма годовых затрат на производство составит 31,5 млн руб. Прибыль фермы от реализации продукции молочного скотоводства при выбранных параметрах деятельности может уже с 2025 г. превысить 26 млн руб., что позволяет прогнозировать рентабельность продаж на уровне 42,9%, а уровень рентабельности производства – до 79%.

Несмотря на прогнозируемую высокую эффективность производственной деятельности необходим анализ денежных потоков проекта. При расчете потока от инвестиционной деятельности в качестве оттока рассматривают капитальные вложения и, по мнению специалистов, следует включать затраты на создание оборотного капитала, необходимого для начала операционной деятельности, а также вложения в прирост оборотного капитала в ходе операционной деятельности [4]. По нашему мнению, потребность в оборотном капитале в оттоки инвестиционной деятельности проекта включать не следует, так как при этом дважды отражаются одни и те же суммы оттоков, связанные с необходимостью осуществления предоплаты

по приобретению материальных ресурсов, создания их запасов для осуществления производственной деятельности до получения выручки от реализации продукции.

В качестве притока рекомендуют рассчитывать ликвидную стоимость по основным производственным фондам проекта. Это особенно важно в тех случаях, когда расчетный период при оценке эффективности короче жизненного цикла инвестиционного проекта. Например, в нашем случае, когда жизненный цикл создаваемой молочной фермы в условиях полного воспроизводственного цикла может приравниваться к сроку службы производственных помещений, то есть к 40 годам. Однако в условиях реализации столь длительных проектов не следует забывать о необходимости периодического обновления оборудования. В нашем случае уже в течение расчетного периода необходимо предусмотреть замену систем поения и навозоудаления, срок службы которых обычно не превышает 5-6 лет.

Расчеты показали, что чистый доход за первые 10 лет может составить около 221 млн руб. Но при ставке дисконтирования на уровне 18%, установленной с учетом высокой рискованности проекта, чистый дисконтированный доход (ЧДД) будет равен только 51 млн руб., большая часть которых формируется за счет учета остаточной стоимости приобретенных ранее основных средств производства и остающегося на конец расчетного периода молодняка крупного рогатого скота, без которых ЧДД равен всего 14,6 млн руб. Следовательно, основным результатом первых 10 лет работы молочной фермы является организация ее работы на безубыточной основе. Это подтверждает и дисконтированный срок окупаемости

– практически 9 лет производственной деятельности. Если инвестиционная стадия будет более 6 месяцев первого года реализации проекта, то период окупаемости может превысить 10 лет. Это еще раз подтверждает высокую рискованность проекта, так как очень сложно предугадать возможные изменения за такой период факторов не только внешней, но и внутренней среды.

Неполная уверенность в результатах деятельности, то есть неопределенность, является причиной риска. Специалисты предлагают методы определения границ неопределенности и установления вероятности получения того или иного результата. Это называется оценкой рисков.

К методам количественной оценки, предусматривающим численное определение величины риска инвестиционного проекта рассматриваемого масштаба, относятся:

- определение предельного уровня устойчивости проекта;
- анализ чувствительности проекта;
- анализ сценариев развития проекта [3].

Риск обычно рассматривается как объективно существующая возможность наступления неблагоприятного или нежелательного события. Например, такого изменения рыночной конъюнктуры, при котором результаты хозяйственной деятельности предпринимателя будут хуже планируемых. Применительно к рассматриваемому инвестиционному проекту подобными событиями и их последствиями могут быть:

- отмена санкций, ведущая к резкому увеличению предложения импортных молочной продукции и мяса крупного рогатого скота на российском рынке и, соответственно, к сни-

жению цен его реализации;

- ужесточение системы налогообложения сельхозтоваропроизводителей, увеличивающее сумму его расходов и снижающее размер чистой прибыли, являющейся практически всегда основным источником окупаемости осуществленных вложений в проект;

- неблагоприятные социально-политические и экономические изменения в стране и (или) регионе, следствием которых будет снижение доходов населения, являющегося конечным потребителем молочных продуктов и говядины, что приведет к сокращению спроса и снижению цены на производимую продукцию, хранение которой в условиях хозяйства не возможно;

- производственно-технологический риск в виде, например, неблагоприятных погодных условий, приведших к гибели посевов, резкому снижению урожайности кормовых культур или продуктивности пастбищ;

- возможность стихийных бедствий, например, инфекционных заболеваний скота;

- изменение требований к безопасности продуктов питания, требований по охране окружающей среды и т.п.

Наиболее вероятными рисками, присущими животноводческим хозяйствам, влияние которых можно снизить, являются: заболевания, противоправные действия третьих лиц, наступление пожара. Минимизировать данные риски можно при помощи страхования. Для этого должны быть выполнены дополнительные расчеты, учитывающие достаточно высокие ставки по страхованию сельскохозяйственных животных.

Экономический ущерб от заболе-

ваний животных включает:

- ущерб от заболеваний людей болезнями общими для животных и человека;
- ущерб от падежа животных (кроме телят до 2-хмесячного возраста);
- экономические потери от заболеваний животных[1].

При этом страховыми рисками будут являться только следующие:

- гибель животных вследствие пожара, стихийного бедствия (наводнение, обвал, ураган, град, землетрясение и прочие стихийные бедствия);
- несчастные случаи (действие электрического тока, солнечного или теплового удара, замерзание, удушье, отравление травами, нападение зверей, укусы змей или ядовитых насекомых, утопление, попадание под транспорт, падение в расщелину), от других травм;
- гибель животных от болезней;
- вынужденный забой животных (по распоряжению специалиста ветеринарной службы);
- пропажа и гибель животных вследствие противоправных действий третьих лиц: кражи со взломом, открытого похищения (грабежа), нападения, а также умышленного уничтожения, путем поджога или другим способом[6].

Таким образом, страхование животноводства необходимо, так как оно позволяет существенно уменьшить экономический ущерб, снизить соответствующие риски. Но, как известно, при отсутствии государственной поддержки в условиях низкой рентабельности, а иногда и убыточности производства животноводческой продукции, страхование недоступно

сельхозтоваропроизводителям и невыгодно страховым организациям. Как считают специалисты, необходимо предусмотреть использование инструментов государственной поддержки страхования поголовья животных по полному пакету рисков, включая убытки в случае гибели, падежа, вынужденного убоя взрослого поголовья животных в результате болезней, стихийных бедствий, пожара, несчастных случаев, противоправных действий третьих лиц[2].

В соответствии со ставками, предусмотренными планом сельскохозяйственного страхования на 2019 год по Ставропольскому краю [5] предприятие уже в июне 2020 г. должно будет заплатить от 322 (1,27% от 25344 тыс. руб.) до 476 тыс. руб. (1,88% от 25344 тыс. руб.), так как только при страховой сумме не менее 80% страховой стоимости животных до 50% страховой премии может быть компенсировано по программе господдержки страхования сельскохозяйственных животных.

При наступлении любого из страховых случаев предприятие может получить по результатам 2020 г. от 20,2 до 25,3 млн руб. страховых возмещений. О вероятности наступления подобного случая можно судить по уровню выплат за 2015 г. – 34,6%, за 2016 г. – 40,9% от размера страховой премии по агрострахованию в целом. К сожалению, данные за 2017 г. будут нехарактерными в условиях резкого сокращения из-за изменения правил субсидирования в основном, за счет прекращения рядом регионов господдержки страхования рисков растениеводства. Значит, вероятность можно оценить следующим образом:

$$\text{Вер} = 1 / (100 / 1,88 / 0,409) * 100 = 1,3\%.$$

Таким образом, вероятность наступления страхового случая в течение предусмотренных бизнес-планом 10 лет реализации проекта составляет не более 13%, а чистый доход сократится при этом на 4%, чистый дисконтированный доход – на 9%, дисконтированный срок окупаемости – на 2 месяца (таблица 1).

Анализ безубыточности является необходимым элементом при оценке эффективности инвестиционных проектов, поскольку используется не только для определения критической точки выполнения производственной программы предприятия, но и для вы-

работки стратегии его развития. Для этого следует определить объем выручки, необходимый для того, чтобы деятельность фермы была безубыточной.

Расчеты показали, что величина точки безубыточности составляет 22401 тыс. руб. (38,6% от выручки 2025-2029 гг.). Прогнозируемая выручка превышает точку безубыточности проекта в 2,6 раза, что говорит о достаточно высокой финансовой устойчивости проекта и низкой зависимости доходности проекта в условиях снижения объемов производства и реализации продукции.

Таблица 1 – Изменение показателей эффективности инвестиционного проекта при страховании животных

Показатели	Значение показателя	
	без страхования животных	со страхованием животных
Потребность в финансировании, тыс. руб.	119688	120164
Чистый доход, тыс. руб.	221123	212891
Ставка дисконтирования, %	18,0	18,0
Чистый дисконтированный доход, тыс. руб.	51393	46789
Внутренняя норма рентабельности, %	29,2	28,3
Дисконтированный срок окупаемости, лет	8,9	9,1

Значительно выше риски, связанные с эксплуатацией фермы в части тех факторов, которые оказывают влияние на себестоимость получаемой продукции. К ним относится, прежде всего, приобретение племенного молодняка, от качества которого зависит планируемый и фактический уровень его молочной и мясной продуктивности. Снижению данных рисков будет способствовать заключение предварительных договоров о намерениях на поставку и реализацию молодняка, в том числе с альтернативными поставщиками поголовья и покупателями готовой продукции, а также обеспечение оптимальных рационов кормления, соблюдение ветеринарных требований при содер-

жании поголовья крупного рогатого скота.

Для снижения рискованности деятельности предприятия в инвестиционном проекте следует предусматривать минимальные цены реализации и максимальные расходы по основной статье затрат в животноводстве – корма.

В значительной степени может быть снижена рискованность проекта и в результате получения господдержки. Например, при субсидировании 50% инвестиций в основные средства и приобретение племенного скота срок окупаемости проекта может быть сокращен до 4,5 лет. Но, к сожалению, в настоящее время пока невозможно предугадать нали-

чие возможности получения подобной поддержки в 2020 г. Тем не менее, сельхозтоваропроизводители должны быть готовы к подобным мерам государственной поддержки. Для этого необходимо заранее просчитывать возможность и эффективность реализации подобных проектов, оценивая их рискованность, прежде всего, методом анализа сценариев развития проекта не только меняя породу приобретаемого скота (как в данном исследовании), но и предусматривая различные технологии содержания животных.

По мнению Стрекозова Н.И, для наращивания объемов производства молока в стране должны реализовываться следующие меры, также снижающие рискованность инвестирования:

- обеспечение возможности использования семени быков-улучшателей при искусственном осеменении не менее 80% коров и телок во всех категориях хозяйств. Эти быки должны иметь дочерей с улучшающим эффектом по удою +300 кг к сверстницам. Господдержка должна заключаться в субсидировании из федерального и регионального бюджетов стоимости 1 дозы;

- обеспечивать субсидирование технологической модернизации ферм, стимулируя содержание 35–40% коров на беспривязной системе, способствующее обеспечению продолжительности продуктивной жизни высокопродуктивного основного стада до 4-х отелов и более;

- предусматривать выделение субсидий из федерального бюджета регионам, реализующим молочную продукцию в другие регионы страны или на экспорт;

- способствовать достижению одинаковой нормы прибыли для всех

участников молочного подкомплекса (распределение прибыли пропорционально производственным затратам) через поддержку развития в нем процессов кооперации и интеграции;

- наращивать эффективность молочной подотрасли через организацию системы повышения квалификации кадров через каждые 5 лет за счет бюджетных средств [7].

Таким образом, в условиях неопределенности невозможно однозначно предусмотреть последствия реализации инвестиционных проектов, однако можно просчитать их варианты с разным размером ожидаемой прибыли и разной вероятностью ее получения. Прибыль при этом можно максимизировать при условии учета как общих, так и специфических отраслевых факторов риска.

ЛИТЕРАТУРА:

1. БайчEROVA A.P. *Направления совершенствования ветеринарной инфраструктуры с учетом дифференциации сельских муниципальных районов по уровню развития животноводства // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 525.*

2. Богачев А.И. *Состояние и тенденции развития агрострахования в подотраслях животноводства // В сборнике: Страхование в эпоху цифровой экономики: проблемы и перспективы. Сборник трудов XIX Международной научно-практической конференции: в 2 томах. – 2018. – С. 414-419*

3. Вьюнг Х.Б. *Учет факторов неопределенности и оценки рисков инвестиционных проектов: Экономика. Социология. Право: материалы междунаучно-практ. конф. Институт управления и социально-экономического развития; Саратовский государ-*

ственный технический университет. – 2016. – С. 14-18.

4. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция) / В.В.Коссов, В.Н. Лившиц, А.Г. Шахназаров. – Москва. – Экономика. – 2000. – 421 с.

5. План сельскохозяйственно-го страхования на 2019 год, утвержденный приказом Минсельхоза России от 31 октября 2018 года N 399 [Электронный ресурс] http://www.naai.ru/zakonodatelstvo/normativno_pravovye_aktvy_ministerstv_i_vedomstv/proekt_prikaza_minselkhoza_rossii_

[ob_utverzhdenii_plana_selskokhozyaystvennogo_strakhovaniya_na_2019/](http://www.naai.ru/zakonodatelstvo/normativno_pravovye_aktvy_ministerstv_i_vedomstv/proekt_prikaza_minselkhoza_rossii_ob_utverzhdenii_plana_selskokhozyaystvennogo_strakhovaniya_na_2019/)(дата обращения: 10.11.2018).

6. Страхование сельскохозяйственных животных [Электронный ресурс] <https://proins.ru/agrostrakhovanie/212-strakhovanie-elskokhozyajstvennykh-zhivotnykh/> (дата обращения: 17.09.2018).

7. Стрекозов Н.И., Чинаров В.И. Развитие молочного скотоводства: резервы и возможности // Вестник АПК Верхневолжья. – 2016. – №3 (35). – С.35-40.

УДК 338.43

ББК 65.32

*Лещева М.Г.**д-р экон. наук, профессор,
Костюкова Е.И.**д-р экон. наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь*

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА МИКРОУРОВНЕ

Аннотация. Важным фактором успешности развития интеграции организаций агропромышленного комплекса является наличие адекватного аналитического обеспечения, позволяющего предотвратить возможные потери и реализовать потенциальные синергические эффекты от объединения. В статье сформулированы принципы и предложена модель аналитического обеспечения интеграционных процессов на микро уровне. Выделены этапы аналитической деятельности и рассмотрено их содержание. Дано определение сущности аналитического обеспечения интеграционных процессов, которая рассматривается, как обоснование вариантов управленческих решений, направленных на получение преимуществ от объединения субъектов хозяйствования, при этом выделяются внутренние и внешние источники преимуществ, образующие соответствующие потенциалы интеграции.

Abstract. An important factor in the success of the integration of agricultural organizations is the availability of adequate analytical support to prevent possible losses and realize the potential synergies of the Association. The article formulates the principles and proposes a model of analytical support of integration

processes at the micro level. The stages of analytical activity are allocated and their contents are considered. The definition of the essence of integration processes of analytical support is given, which is considered as a justification of options of management decisions aimed at obtaining benefits from the Association of business entities, while the internal and external sources of advantages that form the corresponding integration potentials are identified.

Ключевые слова: сельское хозяйство, экономический анализ, интеграция, микроуровень, методическое обеспечение, принципы, алгоритмы, модель

Keywords: agriculture, economic analysis, integration, micro level, methodological support, principles, algorithms, model

Решение стоящих перед сельским хозяйством задач обеспечения продовольственной безопасности на основе импортозамещения и наращивания экспорта продукции предполагает активное участие сельскохозяйственных организаций в формировании торгового баланса страны. Однако ряд условий и факторов делают это затруднительным для

обособленных, даже весьма крупных товаропроизводителей.

Развитие интеграционных связей является одним из направлений выхода из этой ситуации. Интеграция дает возможность формирования устойчивой и контролируемой сырьевой базы, делает доступными новейшие технологии, технические средства, маркетинговые механизмы, которые недоступны отдельно взятому сельхозтоваропроизводителю. Увеличение объема поставок позволяет принять участие в выстраивании договорных отношений с иностранными покупателями, облегчает доступ к предэкспортному финансированию. Однако, несмотря на очевидные преимущества, интеграционные связи в сельском хозяйстве не получили широкого распространения [3]. В значительной мере их развитие сдерживается недостаточным аналитическим обеспечением управленческих решений об интеграции. Недостаточно проработанными остаются вопросы практического применения аналитических приемов, позволяющих обосновать целесообразность и степень интеграции на микроуровне [2].

Этим обусловлена цель нашего исследования – разработать положения, направленные на совершенствование аналитического обеспечения развития интеграционных связей организаций АПК.

Объектом изучения является деятельность крупных и средних сельхозтоваропроизводителей, предметом – экономические отношения, возникающие в процессе аналитического обеспечения их интеграционных связей.

Функциональная роль аналитического обеспечения интеграционных связей на микроуровне состоит в обосновании достижения стратегических и иных целей организации, на осно-

ве получения синергического эффекта. Она достигается на основе использования определенных принципов, норм и правил аналитической деятельности.

Одним из них является этапность. На разных этапах развития интеграционных процессов аналитическое обеспечение их имеет свое содержание и включает:

- выявление объективных потребностей и оценку потенциала развития агропромышленной интеграции;

- определение возможных сценариев и разработку стратегии развития интеграционных процессов;

- аналитическое обоснование конкретных механизмов интеграции и создания интегрированных формирований;

- мониторинг их развития, предполагающий оценку социально-экономических результатов и эффективности интеграции;

- адаптационное планирование, являющееся основой для выработки корректирующих мероприятий в рамках принятой стратегии.

Важным принципом аналитической деятельности является преемственность. Определяет необходимость осуществлять аналитическое обеспечение интеграционных процессов на основе знания экономической перспективы и определения, в какой мере предшествующая стратегия, признанная для определенного этапа развития оптимальной, воплощает все то полезное, что было предложено для эффективного развития интеграционных процессов, и какие получены результаты при реализации этой стратегии. Необходим критический анализ уже существующих разработок, оценка их актуальности для рассматриваемого этапа развития.

Ключевым принципом аналитического обеспечения интеграционных процессов является четкое обозначение цели. Отсутствие целевой направленности анализа существенно расширяет информационную базу, усложняет методику его проведения, приводит к размытым выводам и неудовлетворительным результатам. В связи с этим на каждом этапе развития интеграционных процессов необходимо выделять наиболее актуальные проблемы, которые в обозримой перспективе должны стать предметом аналитического обеспечения в области программной разработки и практической реализации.

Обобщение опыта создания и практической деятельности интегрированных формирований в аграрной сфере экономики позволило, с определенной степенью условности, выделить четыре основные группы целей развития интеграционных процессов:

- повышение конкурентоспособности субъектов аграрного рынка;
- развитие интеграции в защитных целях, как антикризисного механизма;
- инвестирование (приобретение активов, в том числе в конъюнктурных целях);
- интеграция с целью получения доступа к информации и лоббирования интересов.

С принципом целевой направленности тесно связан принцип ранжирования приоритетов. Аналитическое обеспечение интеграционных процессов должно осуществляться с учетом приоритетности выделенной цели и оценки возможных синергических эффектов. Для ранжирования проблем по предпочтительности важное значение имеет выделение следующих групп приоритетов: 1) производственно-экономические – вовлечение

в производство ранее неиспользуемых производственных ресурсов, более глубокая переработка сырья, переход от производства промежуточных продуктов к производству продукции конечного потребления; 2) научно-технические приоритеты, связанные с внедрением инноваций; 3) социальные и 4) экологические приоритеты.

Принцип ранжирования приоритетов дополняет принцип комплексности, означающий необходимость учета внешних факторов, состояния и перспектив развития общеэкономической ситуации, межрегиональных связей; социальной и экологической ситуации в стране и регионе.

Следующий принцип – адаптивность отражает тот факт, что в постоянно изменяющихся рыночных условиях аналитическое обеспечение развития интеграционных процессов выступает способом адаптации к изменениям конъюнктуры рынка, нарастающей конкуренции и другим факторам внешней и внутренней среды.

Перечисленные принципы лежат в основе построения предложенной нами модели аналитического обеспечения развития интеграционных процессов на микро уровне (рисунок 1). Использование данной модели предполагает реализацию нескольких взаимосвязанных стадий (этапов) аналитической деятельности.

На стадии, предшествующей созданию интегрированного формирования осуществляется анализ конъюнктуры рынка, межотраслевых пропорций, межхозяйственных связей, региональных и отраслевых особенностей АПК и выявляется объективная потребность в интеграции. Если она выявлена, то переходят ко второму, подготовительному этапу.

На подготовительном этапе необходимо проанализировать информа-

цию о совместимости предприятий для участия в едином технологическом процессе; оценить степень заинтересованности потенциального участника в интеграции и существенно снизить ве-

роятность того, что в состав компании будут включены организации, чьи интересы впоследствии могут прийти в противоречие с интересами всей компании.

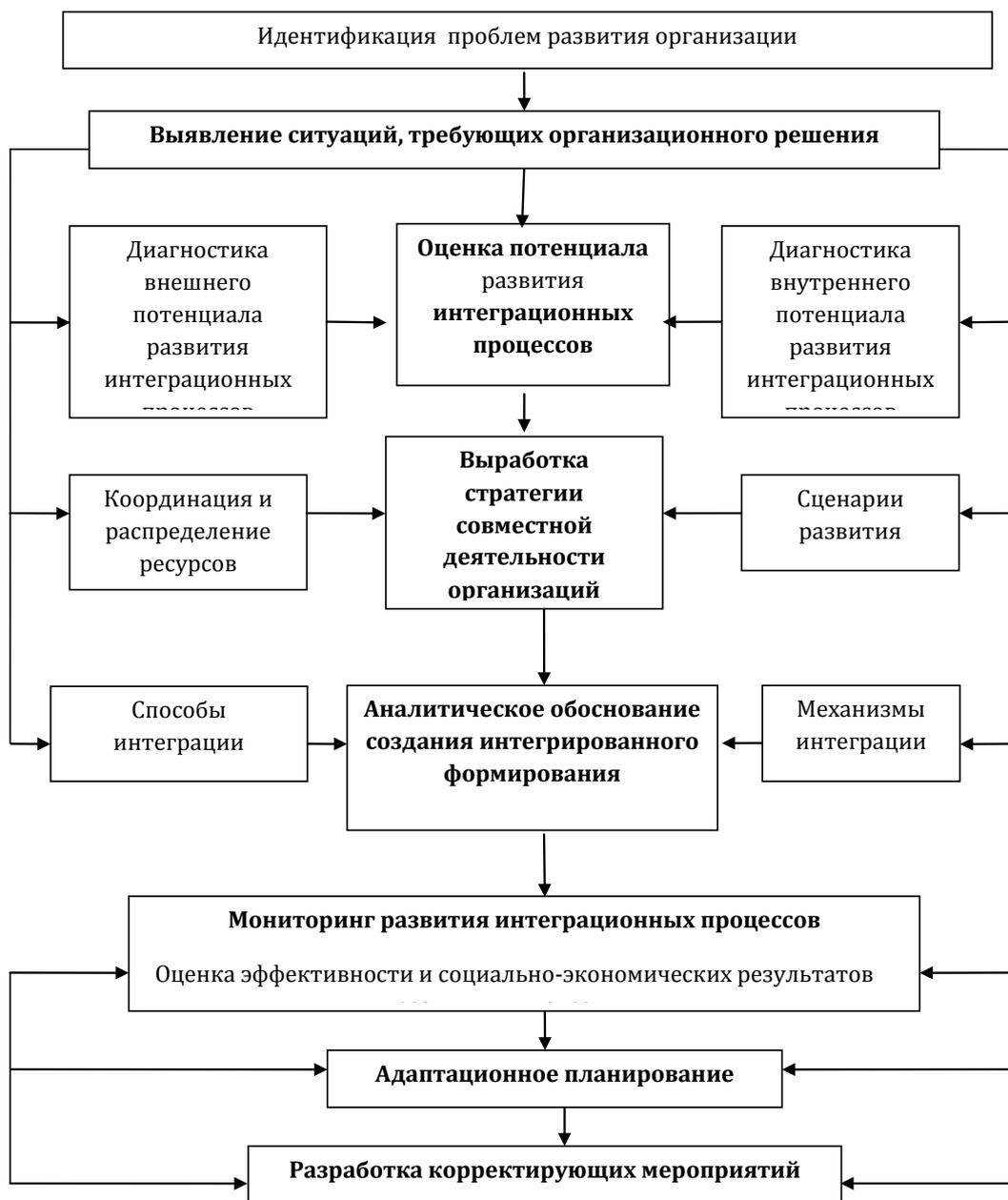

Рисунок 1– Схема предлагаемой модели аналитического обеспечения развития интеграционных процессов на микроуровне

Предлагаемый подход позволяет оценить степень взаимосвязей между возможными участниками интегрированного формирования и выявить организации, для которых объединение в единую структуру является

естественным продолжением установившихся взаимоотношений.

Важным этапом определения целесообразности создания интегрированного формирования является оценка структурных элементов вну-

тренного и внешнего потенциалов развития интеграционных процессов, которая позволяет определить возможности реализации и наращивания эффекта скоординированной совместной деятельности. Предлагается следующая последовательность действий.

1. выявление характеристик организации, которыми она может воспользоваться для поиска новых возможностей – потенциалов интеграции;

2. определение функциональной зависимости синергических эффектов от соответствующих структурных элементов внутреннего и внешнего потенциалов;

3. измерение синергического эффекта возможного варианта реализации интеграционных отношений.

На основе проведенной оценки определяются конкретные направления воздействия, обеспечивающие получение синергического эффекта.

На стадии функционирования уже сформированной интегрированной структуры аналитическое обеспечение ее деятельности осуществляется в целях определения необходимости исключения исчерпавших ресурс эффективности хозяйственных связей либо организации дополнительных интеграционных связей между существующими партнерами или включения во взаимодействие новых контрагентов. По результатам мониторинга осуществляется оценка эффективности и социально-экономических последствий развития интеграции по основным индикаторам.

Данные мониторинга служат основой для корректировки стратегий, осуществления адаптационного планирования с учетом изменений внутренней и внешней среды. Использование механизма адаптации позволит

принимать обоснованные решения в области планирования и прогнозирования интеграционных процессов, служит основой для выработки корректирующих мероприятий.

Сущность аналитического обеспечения интеграционных процессов рассматривается нами, как обоснование вариантов управленческих решений, направленных на получение преимуществ от объединения, при этом выделяются внутренние и внешние источники преимуществ, образующие соответствующие потенциалы интеграции.

Внешний потенциал определяется характеристиками аграрного рынка и действиями функционирующих на данном рынке субъектов, включая государство. Внутренний потенциал является производной величиной потенциалов систем более низкого уровня и реализуется как эффект синергии. Внутренний и внешний потенциалы являются основными объектами анализа. При этом степень реализации внешнего потенциала интеграции находится в прямой зависимости от степени достижения внутренних преимуществ.

В качестве укрупненных структурных элементов внутреннего потенциала интеграции выделяются:

1. Производственный потенциал, который характеризуется уровнем интенсивности, возможностью вовлечения в производство ранее неиспользуемых ресурсов, более полной загрузки производственных мощностей и получением эффекта масштаба. Измеряется стоимостью дополнительно полученной, по сравнению с дезинтегрированным производством, продукции.

2. Организационно-кадровый потенциал интеграции проявляется в оптимизации численности про-

изводственных рабочих в результате совершенствования структуры производства, повышения его фондовооруженности и сокращения численности аппарата управления в результате централизации выполняемых им функций. Количественно он может быть измерен экономией фонда заработной платы в расчете на единицу продукции в интегрированной организации по сравнению с ситуацией до интеграции.

3. Потенциал экономии оборотных средств. При дезинтегрированном производстве величина оборотных средств, необходимая перерабатывающим предприятиям, определяется, в том числе, затратами на покупку сельскохозяйственного сырья, включая заложенную величину нормы прибыли. Интеграция позволяет уменьшить необходимую величину оборотных средств. Размер экономии характеризует величину данного элемента потенциала интеграции.

4. Инвестиционный потенциал заключается в возможности получения эффекта от реализации совместных инвестиционных проектов, использования инвестиционных возможностей компании-интегратора. Для его количественного измерения используются показатели окупаемости инвестиций.

5. Финансовый потенциал заключается в возможности привлечения дополнительного капитала интегрированной компанией. Количественным измерением его служит удельная величина и эффективность использования заемных средств.

Элементами внешнего потенциала получения преимуществ интеграции являются:

– Степень специфичности активов, которая применительно к сельскохозяйственным предприятиям

включает уровень плодородия почвы, биоклиматические условия, инвестиционный климат и инвестиционный риск региона, близость рынков сбыта, наличие социальной и производственной инфраструктуры. Количественная оценка величины этого элемента потенциала осуществляется по расчетной величине дополнительного дохода, полученного от интеграции с организацией, обладающей специфическими активами, по сравнению со средним по отрасли.

– Потенциал государственной поддержки и регулирования. Измеряется величиной государственного участия, поддержки и преференций, доступных интегрированному формированию по сравнению с дезинтегрированным.

– Потенциал замещения транзакционного сектора в АПК характеризует экономия транзакционных затрат в результате объединения.

– Потенциал увеличения рыночной власти. Определяется возможностью формирования более низкой цены на конечную продукцию, которая достигается за счет экономии транзакционных затрат, экономии на закупках сырья и уплате налогов, экономии за счет эффекта масштаба и др. Интегрированное формирование имеет возможность установить цену ниже среднеотраслевой и получить дополнительную прибыль за счет увеличения доли рынка. Величина этой прибыли количественно измеряет потенциал увеличения рыночной власти при интеграции по сравнению с дезинтегрированным производством.

На разных этапах развития интегрированных структур внешний и внутренний контур потенциала интеграции меняется. Одни источники получения синергического эффекта исчерпываются, другие, наоборот,

проявляются. При отсутствии потенциала развития объединенной компании усиливаются дезинтеграционные процессы, вплоть до полного разделения, выделения, продажи части бизнеса. Эти процессы нуждаются в непрерывном аналитическом сопровождении [1, 4].

Предложенная схема проведения анализа позволит обеспечить наиболее полное аналитическое обоснование управленческих решений по интеграции: исключить спонтанность появления интегрированных организаций, выявить «точки роста» в зоне существующих межхозяйственных связей, определить наиболее оптимальный сценарий для дальнейшей деятельности организации, с учетом стратегического плана ее развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Бизнес-анализ деятельности организации* / Л.Н. Усенко, Ю.Г. Чернышева, Л.В. Гончарова [и др.] ; под ред. проф. Усенко . – М. Альфа-М : ИНФРА-М, 2013. – 560 с.
2. *Волгова Ю.А. Теоретические подходы к анализу интеграции субъектов хозяйствования / Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы // Материалы 9 Международной научной конференции. – 2015. – С. 37-39.*
3. *Ендовицкий Д.А. Экономический анализ слияний/поглощений компаний : научное издание / Д.А. Ендовицкий, В.Е. Соболева. – М. : КНОРУС, 2008. – 448с.*
4. *Межов И.С., Бочаров С.Н. Организация и развитие корпоративных образований. Интеграция. Анализ взаимодействия. Организационное проектирование. / И.С. Межов, С.Н. Бочаров ; М-во образования и науки Российской Федерации, Новосибирский гос. технический ун-т. Новосибирск, 2010.*
5. *Ракитина М.С. , Грезина М.А., Колчина О.А. Интеграция методов системного анализа в исследовании и построении информационных систем поддержки принятия и обоснования решений / Известия ЮФУ. Технические науки. – 2013. – № 2 (6). – С. 132-138.*

УДК 332.1

ББК 65.32

Склярова Ю.М. д-р экон. наук, профессор,
заведующая кафедрой,

Скляров И.Ю. д-р экон. наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь,

Ашхотов А.М. д-р экон. наук, профессор,
Северо-Кавказский институт - филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Пятигорск

Касаева Т.В. канд. экон. наук, профессор,
Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ СГЛАЖИВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ

Аннотация. Противоречивые мирохозяйственные тенденции обострили проблемы устойчивого развития аграрного сектора национальной экономики. Аграрная сфера является ведущим сектором региональной экономики. Сельское хозяйство в настоящее время создает до 15% валового регионального продукта, аккумулирует до 16% общего объема инвестиций и обеспечивает занятость более 17% населения края. В статье отмечается необходимость совершенствования существующих мер государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в соответствии реструктуризации мер продуктово-специфического и продуктово-неспецифического ряда.

Abstract. Contradictory global economic trends have exacerbated the problems of sustainable development of the agricultural sector of the national economy. The agricultural sector is a leading sector of the regional economy. Agriculture currently creates up to 15% of the gross regional product, accumulates up to 16% of the total investment and provides employment to more than 17% of the population of the region. The

article notes the need to improve the existing measures of state support of agricultural producers in accordance with the restructuring of measures of product-specific and product-non-specific series.

Ключевые слова: аграрный сектор региональной экономики, государственная поддержка, государственное регулирование.

Keywords: agricultural sector of regional economy, state support, state regulation.

Пространственные экономические системы традиционно аграрного региона представлены взаимосвязью различных отраслей хозяйства, принимающих участие в производстве, переработке сельскохозяйственной продукции и доведении ее до конечного потребителя. Сельское хозяйство в региональной экономике занимает центральное место, так как обеспечивает регион продовольствием. В составе агропромышленного комплекса региона выделяют три основных звена, каждое из которых выполняет свою определенную функцию. Центральное звено - то

сельское хозяйство региона, оно является системообразующей сферой региональной экономики, формируя экономическую и продовольствен-

ную безопасность, поселенческий и трудовой потенциал сельских территорий и агропродовольственный рынок.

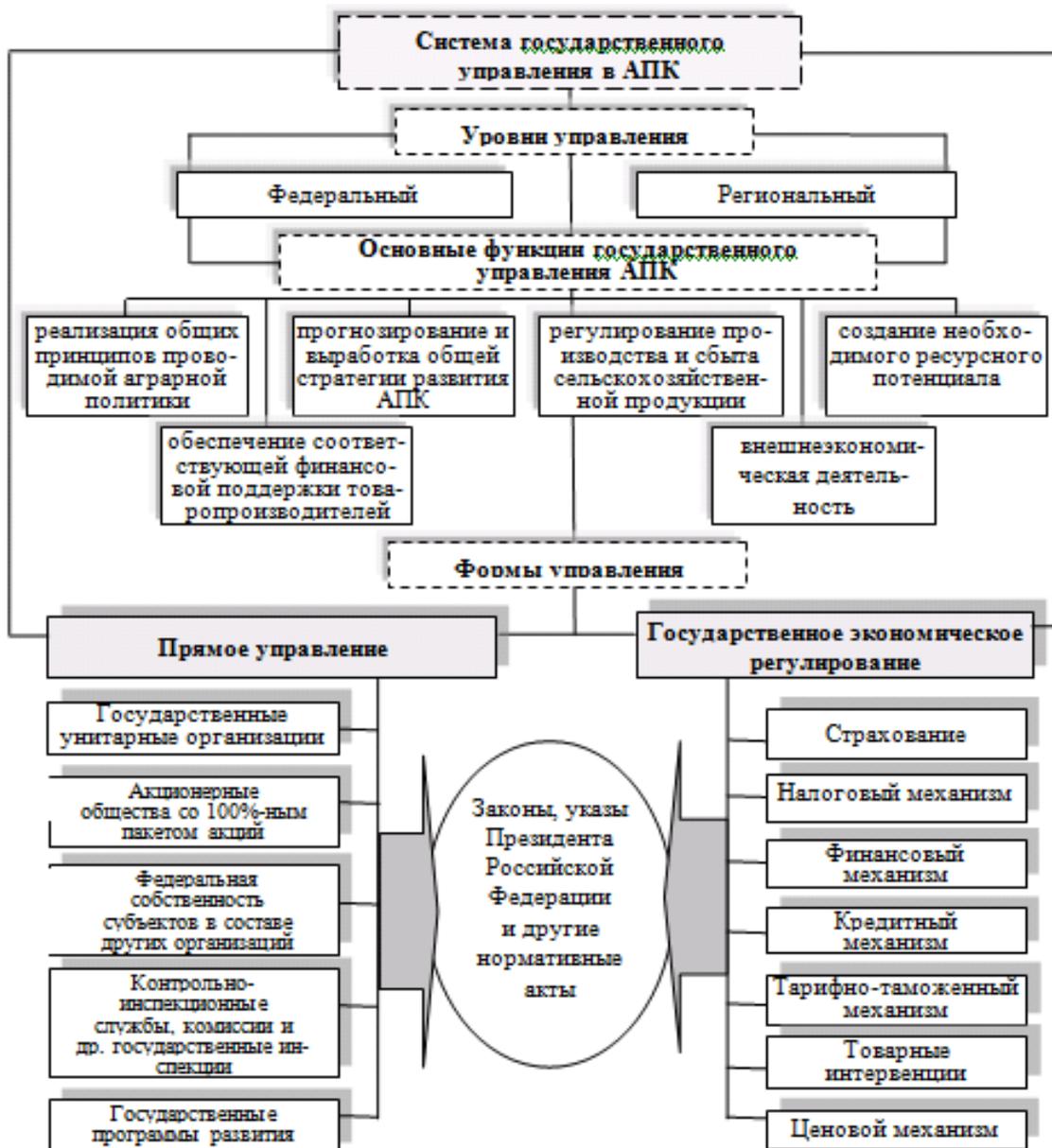

Рисунок 1 – Система государственного управления в АПК

Ставропольский край относится к числу аграрных регионов России со значительной емкостью внутреннего продовольственного рынка. Аграрная сфера является ведущим сектором региональной экономики. Сельское хозяйство в настоящее время создает до 15% валового регионального продукта, аккумулирует до 16 % обще-

го объема инвестиций и обеспечивает занятость более 17 % населения края. Превышение краевых показателей над общероссийскими свидетельствуют о том, что экономика Ставропольского края по сравнению с Российской в целом носит более выраженный аграрный характер. Так индекс производства продукции сельского хозяйства

в крае выше среднероссийского показателя. Аналогичное опережение наблюдается и по показателю самообеспеченности основными продуктами питания. Тем не менее, проведенное рыночное исследование позволило сделать вывод о том, что все-таки показатель самообеспеченности не выполняется по таким товарно-продуктовым группам, как рыба, плоды, виноград, мясо [1,5].

В последние десятилетие в аграрной отрасли произошли серьезные изменения. Системные меры государственной поддержки аграрного сектора экономики региона создают благоприятные условия, направленные на восстановление экспортного потенциала, а также на привлечения портфельных и стратегических инвесторов.

В своих работах ученые-экономисты разграничивают понятия как «государственное управление» и «государственное регулирование». Они рассматривают управление как экономическую категорию, которая может выступать лишь в двух формах: прямого и косвенного (рис. 1). Так прямое управление, как на уровне региона, так и в целом не может распространяться дальше рамок государственной собственности. Косвенное управление можно рассматривать как «государственное регулирование», так как оно воздействует на развитие социально-экономические процессы в регионе.

$$I_{ag} = I_p * g + I_i * g + I_g * g + I_n * g + I_{pr} * g + I_t * g + I_k * g \quad (1)$$

Линейный тренд индекса экономической активности государственного регулирования в АПК (I_{ag}) показал снижение в рассматриваемый период (рис.2).

Экономический механизм государственного регулирования агро-

По результатам проведенного анализа государственное регулирование агропромышленного комплекса в региональной экономике осуществляется в текущем и долгосрочном аспектах. Долгосрочное государственное регулирование осуществляется в целях обеспечения необходимых условий для осуществления эффективного развития и смягчения сложившихся экономических диспропорций. Текущее государственное регулирование применяется для корректировки сложившейся ситуации в региональной экономике, а также для стабилизации конъюнктуры рынка, колебаний производства сельскохозяйственной товарной продукции и др.

Оценим экономическую активность государственного регулирования в аграрном секторе используя модель «Расчет индекса экономической активности государственного регулирования в АПК (I_{ag})», которая рассчитывается как результат отношения фактически достигнутых макроэкономических показателей и базисных, в виде суммы цепных индексов: инвестиций (I_i), государственных расходов (I_g), производства (I_p), уровень налогообложения с/х (I_n), разности индексов экспорта и импорта продовольствия ($I_{pr} = I_{ex} - I_{im}$), уровень таможенных тарифов и нетарифных ограничений (I_t), средневзвешенная процентная ставка по кредитам банков (I_k).

промышленного комплекса России включает в себя две основные системы: государственной координации рыночного механизма в АПК и государственной поддержки сельского хозяйства (рис. 3).

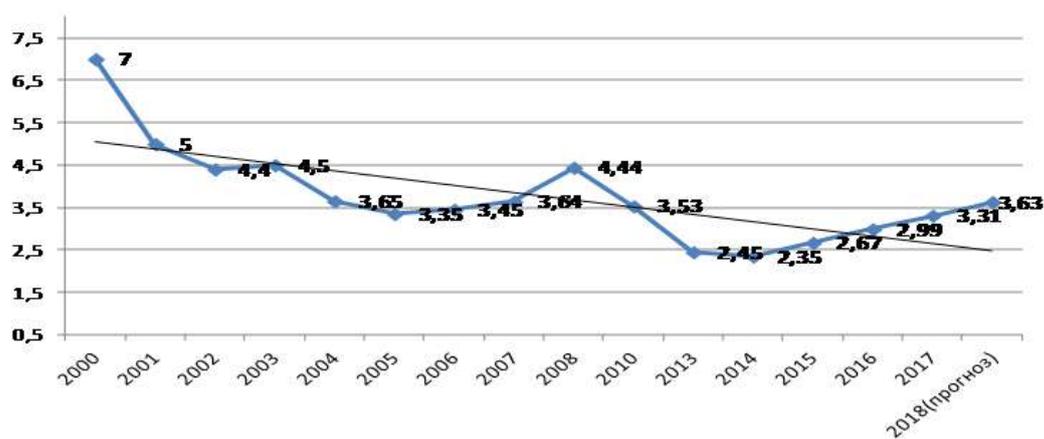

Рисунок 2 – Расчет индекса экономической активности государства в аграрной отрасли (I_ag)

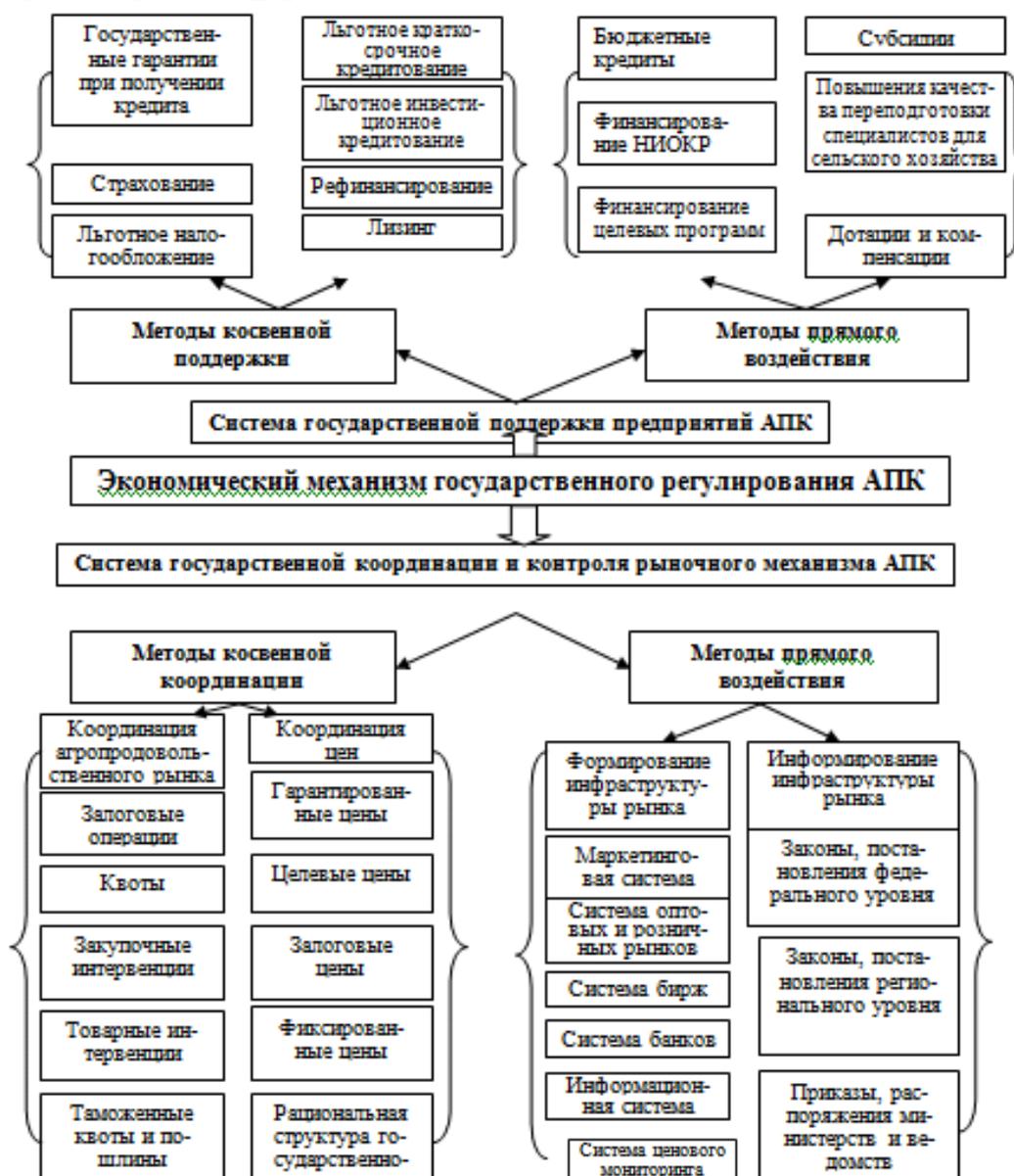

Рисунок 3 – Экономический механизм государственного регулирования агропромышленного комплекса России

Изучение опыта государственной поддержки аграрного сектора экономики в крупнейших странах производителей и экспортерах продукции сельского хозяйства позволило определить, что ключевые целевые установки государственной аграрной политики разных стран совпадают в гарантированном обеспечении населения продовольствием по доступным ценам и предотвращением резкого изменения цен. Которые имели бы серьезные негативные последствия для социальной ситуации в любой стране. Стоит отметить, что используемые при этом инструменты строго индивидуализированы и детерминированы страновой спецификой.

В США и ЕС в период с 1995 по 2012 год произошло снижение доли расходов приходящейся на государственную поддержку сельского хозяйства до 0,9 и 0,7 % ВВП соответственно, стоит отметить что абсолютный объем выделяемых средств возрос, в США – в 2,41 раза до 145,3 млрд дол., в ЕС – в 1,09 раза до 121,4 млрд дол., увеличение валового сельскохозяйственного производства составил в США в 2,57 раза, а в ЕС в 1,66 раза.

Развивающиеся страны (Турция, Китай, Бразилия, Украина) увеличивают и долю в ВВП, и абсолютную величину расходов на поддержку сельского хозяйства.

Доля поддержки производителей в валовой выручке сельского хозяйства в развитых странах, Израиле и Турции последовательно сокращается. Китай, Бразилия, Украина, напротив, увеличили долю поддержки отрасли в валовой выручке. В Китае она достигла 15% стоимости товарной продукции. Наблюдается общая переориентация развитых государств к рыночно-ориентированным методам регулирования и сокращения доли

наиболее искажающих мер поддержки.

В развитых странах сокращается доля мер «желтой» корзины в ВВП.

В ЕС поддержка сельскохозяйственного производства осуществляется в форме несвязанных платежей. А в США к началу 2010-х гг. поддержка сельскохозяйственного производства осуществлялась с применением косвенных мер: в стимулировании программ продвижения сельскохозяйственной продукции на внешнем и внутреннем рынках. Поддержка, которой составляла более 50% объема общей поддержки сельского хозяйства.

Все большее значение в поддержке сельского хозяйства играет бюджетное финансирование общих услуг. Оно включает научные исследования и разработки, сельскохозяйственное образование, содержание инспекционных служб, развитие инфраструктуры, маркетинг и продвижение товаров, содержание государственных запасов и др. Эти направления поддержки могут финансироваться без ограничений и широко используются развитыми и развивающимися странами для решения насущных проблем аграрного сектора [7].

Можно выделить следующие способы приспособления государственной поддержки сельского хозяйства к национальным обязательствам перед ВТО:

1. Искажающее воздействие «желтых» инструментов на мировой рынок все чаще нивелируется их трансформацией в меры «зеленой» и «голубой» корзин.

2. Осуществляется расширение мер поддержки, которые соответствуют «зеленой» корзине. Стоит отметить, что США выступает примером эффективного использования ресур-

сов «зеленой» корзины, размер увеличения которой в 2010 г. составлял рекордные 120,5 млрд. дол., из которых 78,7% приходились на программы внутренней продовольственной помощи.

3. В рамках Соглашения по сельскому хозяйству страны-члены ВТО, осуществляли сокращение базового объема «желтой» корзины, в целях достижения универсальной и специфической продуктовой поддержки к 5%-ому порогу *de minimis*, также страны-члены ВТО производили в определенных периоды времени фиксирование «желтой» корзины в границах связанного объема агрегированного показателя поддержки. Развивающиеся страны ориентированы на 10%-ый порог *de minimis*, который позволяет осуществить обнуление ежегодного объема агрегированного показателя поддержки.

Обязательства принятые странами-членами ВТО отличаются от обязательств принятых Российской Федерацией в области сельского хозяйства. Осуществляемая в настоящее время поддержка, предоставляемая в России по большей части является продуктивно-неспецифической. Однако стоит отметить, что уровень поддержки на 30 % соответствует среднему показателю, который установлен в проекте государственной программы осуществления развития сельского хозяйства, а также регулирования рынков продовольствия, сырья и сельскохозяйственной продукции на 2013-2020 годы.

Государственная поддержка регионального агропромышленного комплекса в 2014-2020 гг. будет осуществляться в рамках реализации государственной программы Ставропольского края «Развитие сельского хозяйства». Нами была составлена

матрица, структурирующая меры господдержки сельского хозяйства по видам корзин для каждого года.

Анализ плановых и фактических показателей объемов государственной поддержки на территории Ставропольского края свидетельствует о том, что объем финансового обеспечения в 2014 г. составляет 4523,3 млн. руб., в том числе объем господдержки 3038,0 млн. руб., из них – 1495,2 млн. руб. из краевого бюджета. При этом по предварительным данным в 2014 объем продукции сельского хозяйства составил 145976,9 млн. руб. Таким образом, отношение господдержки из консолидированного бюджета к объему *вп с/х* составило 2,08%.

В 2015 г. объем финансового обеспечения составит 2960,9 млн. руб., в том числе объем господдержки 2591,6 млн. руб., из них – 1043,5 млн. руб. из краевого бюджета. По прогнозным значениям в 2015 году объем продукции сельского хозяйства составит 151378,0 млн. руб. Таким образом, отношение господдержки из консолидированного бюджета к объему *вп с/х* составит 1,71%.

В 2016 г. объем финансового обеспечения составит 3000,3 млн. руб., в том числе объем господдержки 2628,0 млн. руб., из них – 1038,4 млн. руб. из краевого бюджета. По прогнозным значениям в 2016 году объем продукции сельского хозяйства составит 153194,6 млн. руб. Таким образом, отношение господдержки из консолидированного бюджета к объему *вп с/х* составит 1,72%.

В 2017-2020 гг. объем финансового обеспечения ежегодно будет составлять по 2939,9 млн. руб., в том числе объем господдержки 2587,1 млн. руб., из них – 1038,4 млн. руб. из краевого бюджета. По прогнозным значениям в 2017-2020 гг. объем продукции сель-

ского хозяйства будет увеличиваться. Таким образом, отношение господдержки из консолидированного бюджета к объему вп с/х будет составлять от 1,66 до 1,58%. Очевидно, что

преобладают меры зеленой корзины. Большая часть поддержки в структуре желтой корзины, предоставляемой в Ставропольском крае, является продуктово-неспецифической (рис.4).

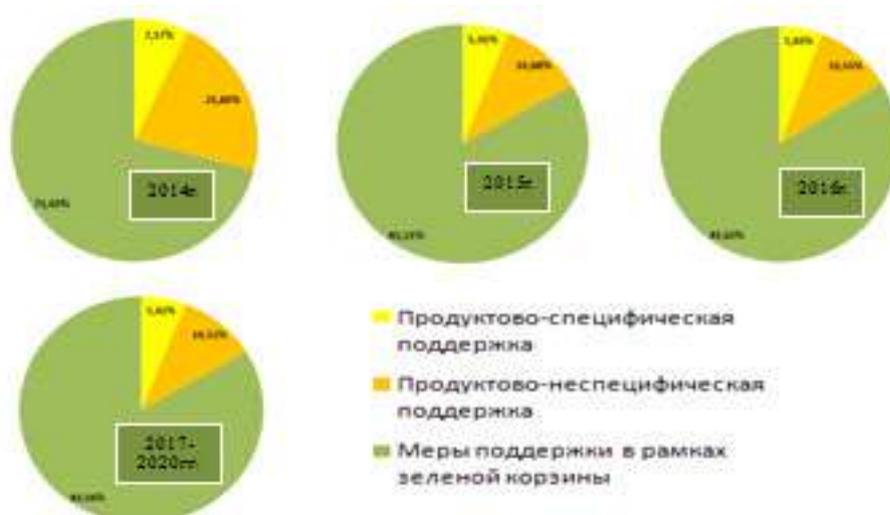

Рисунок 4 – Структура поддержки сельского хозяйства Ставропольского края в 2014-2020 гг.

Таблица 1 – Определение потенциала увеличения объема господдержки в Ставропольском крае (в соответствии с индикаторами госпрограммы)

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Продукция сельского хозяйства, млн. руб.	151378,0	153194,6	156258,5	159071,1	161616,3	163878,9
Объем финансового обеспечения, всего, млн. руб.	2960,9	3000,3	2939,9	2939,9	2939,9	2939,9
в том числе:						
за счет бюджетных средств, млн.руб.	2591,6	2628,0	2587,1	2587,1	2587,1	2587,1
Отношение господдержки к объему вп с/х, %	1,71	1,72	1,66	1,63	1,60	1,58
Продуктово-специфическая поддержка, млн.руб.	153,2	153,2	153,2	153,2	153,2	153,2
Продуктово-неспецифическая поддержка, млн.руб.	281,9	277,2	272,1	272,1	272,1	272,1

Приведенные данные свидетельствуют о снижении объема государственной поддержки по отношению к объему продукции сельского хозяйства с 2,08 до 1,58 %. При этом следует отметить, что Принцип *de minimis* выполняется (поддержка в рамках желтой корзины составляет менее 1% при установленном минимуме в 5%).

У края есть запас (подушка безопасности) наращивания объемов господдержки. Мы считаем, что в перечисленных ранее продуктовых сегментах, где не выполняется показатель самообеспеченности (рыба, плоды, виноград, мясо), необходимо расширить государственное участие в развитии производства и переработки в рамках

«невыбранного» порога «deminimis» по «желтой» корзине.

В первую очередь, на наш взгляд, необходимо стимулировать насыщение рынка за счет наращивания собственных объемов производства. В условиях перехода к полноценному функционированию в формате ВТО следует стимулировать производство и переработку, поскольку стимулирование спроса посредством реализации «зеленых» мер может косвенно спо-

собствовать развитию продуктовых рынков. Учитывая зарубежный опыт, мы рассчитали интервальные границы потенциала государственной поддержки в абсолютном выражении (исходя из 2-х и 5%-ной доли мер «желтой» корзины в ВСП) (табл.1). И произвели его распределение по направлениям развития с учетом структурных изменений продукто-специфической и продукто-неспецифической поддержки (табл.2,3).

Таблица 2 – Прогнозные значения основных показателей государственной поддержки в Ставропольском крае (в соответствии с индикаторами госпрограммы в пределах deminimis 2%)

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Потенциал увеличения объема господдержки в рамках жёлтой корзины (deminimis 2%), млн.руб.	2592,5	2633,5	2699,9	2756,1	2807,0	2852,3
В том числе:						
Продукто-специфическая поддержка, млн.руб.	2333,3	2106,8	1889,9	1378,1	1122,8	855,7
Из них:						
Развитие мясного скотоводства и увеличение производства и переработки мяса	179,4	162,0	145,3	106,0	86,3	65,8
Развитие молочного скотоводства и увеличение производства и переработки молока	466,9	421,6	378,2	275,8	224,7	171,2
Развитие товарного рыбоводства	750,8	678,0	608,2	443,5	361,3	275,4
Развитие плодоводства и виноградарства	722,3	652,2	585,1	426,6	347,6	264,9
Развитие овощеводства	118,8	107,3	96,2	70,2	57,2	43,6
Развитие птицеводства	95,0	85,8	77,0	56,1	45,7	34,9
Продукто-неспецифическая поддержка, млн.руб.	259,3	526,7	810,0	1378,1	1684,2	1996,6
Доля мер поддержки в потенциальном объеме господдержки в рамках жёлтой корзины (deminimis 2%), %						
продукто-специфическая поддержка	90	80	70	50	40	30
продукто-неспецифическая поддержка	10	20	30	50	60	70

В случае сокращения объемов государственной поддержки могут возникнуть риски снижения темпов роста сельского хозяйства в среднесрочной перспективе, утраты динамики ро-

ста производства, набранной за шесть лет реализации приоритетного национального проекта и Государственной программы на 2008-2012 годы, что приведет к падению объемов произ-

водства и снижению инвестиционной привлекательности отрасли. Это крайне негативно отразится на финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей и в целом всего агропромышленного комплекса, а также будет способствовать снижению эффективности уже вложенных ранее средств государственной поддержки и частных инвестиций.

В целях осуществления минимизации представленных рисков необходимо осуществлять совершен-

Таблица 3 – Прогнозные значения основных показателей государственной поддержки в Ставропольском крае (в соответствии с индикаторами госпрограммы в пределах *deminimis* 5%)

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Потенциал увеличения объема господдержки в рамках жёлтой корзины (<i>deminimis</i> 5%), млн.руб.	7133,8	7229,4	7387,6	7528,2	7655,5	7768,6
В том числе:						
Продуктово-специфическая поддержка, млн.руб.	6420,4	5783,5	5171,3	3764,1	3062,2	2330,6
Из них:						
Развитие мясного скотоводства и увеличение производства и переработки мяса	493,6	444,7	397,6	289,4	235,4	179,2
Развитие молочного скотоводства и увеличение производства и переработки молока	1284,7	1157,3	1034,8	753,2	612,8	466,4
Развитие товарного рыболовства	2066,0	1861,1	1664,1	1211,3	985,4	750,0
Развитие плодоводства и виноградарства	1987,6	1790,4	1600,9	1165,3	948,0	721,5
Развитие овощеводства	326,9	294,5	263,3	191,7	155,9	118,7
Развитие птицеводства	261,5	235,6	210,6	153,3	124,7	94,9
Продуктово-неспецифическая поддержка, млн.руб.	713,4	1445,9	2216,3	3764,1	4593,3	5438,0
Доля мер поддержки в потенциальном объеме господдержки в рамках жёлтой корзины (<i>deminimis</i> 5%), %						
продуктово-специфическая поддержка	90	80	70	50	40	30
продуктово-неспецифическая поддержка	10	20	30	50	60	70

Существующие способы поддержки зеленой корзины следует расширять посредством прямых выплат, которые могут быть произведены в следующих видах:

- осуществление помощи при возникновении стихийных бедствий;
- несвязная поддержка доходов;

существования существующих меры государственной поддержки. В связи с этим с 2017 года на поздних этапах осуществления Государственных программ необходимо производить введение следующих форм государственной поддержки:

- поддержка агропродовольственных рынков (молоко для незащищенных социальных групп);
- маркетинг и продвижение молочной, мясной, рыбной и прочей продукции.

– развитие программ связанных с охраной окружающей среды;

– осуществлять финансирование программ связанных со страхованием и сохранением доходов товаропроизводителей;

– осуществлять маркетинг и продвижение товаров;

– осуществлять содействие происходящим структурным изменениям посредством реализации программ, которые направлены на прекращение производства;

– осуществлять содействие структурным изменениям посредством осуществления стимулирования инвестиций;

– осуществлять содействие происходящим структурным изменениям посредством реализации программ связанных с прекращением осуществления использования земельных и прочих ресурсов;

– осуществлять внутреннюю продовольственную помощь и обеспечивать социально незащищенные слои населения продуктами питания собственного производства, что также позволит решить проблему с реализацией излишков, а также поддержать спрос на отечественную продукцию;

– осуществлять программу региональной поддержки ведения сельскохозяйственной деятельности в неблагоприятных условиях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Аграрная экономика Ставропольского края: проблемы функционирования и перспективы развития: монография / под общ. ред. чл.-кор. РАСХН, проф. В.И. Трухачева – Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2014. – 580 с.*

2. *Галазова С.С. Пространственный аспект современной экономической теории / С.С. Галазова // Terra Eoanotica. – 2014. – Т. 12. – № 2-2. – С. 6-10.*

3. *Галазова С.С. Эволюционная динамика гармонизации пространственного строения российской экономики / С.С. Галазова // Международный журнал прикладных и фундаменталь-*

ных исследований. – 2015. – № 7-2. – С. 353-354.

4. *Герасимов, А.Н. Региональные особенности развития пространственных социально-экономических систем / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, С.А. Левченко. – Ставрополь, 2012.*

5. *Громов, Е.И. Совершенствование региональной системы управления пространственными экономическими образованиями региона / Е.И. Громов, А.Н. Герасимов, Е.Н. Нинева. – Ставрополь, 2012.*

6. *Герасимов, А.Н. Пространственно-динамические сравнения субъектов Северо-Кавказского федерального округа по уровню социально-экономического развития / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, О.И. Шаталова // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 5 (34). – С. 112-117.*

7. *Герасимов, А.Н. Развитие пространственно локализованных экономических систем в традиционных аграрных регионах Российской Федерации / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко // Актуальные проблемы эконом. ки. – 2014. – Т. 156. – № 6. – С. 264-276.*

8. *Герасимов, А.Н. Инструментарий диагностики региональных проблем и перспектив социально-экономического развития / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Е.Г. Дьяченко // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 3 (450). – С. 17-29.*

9. *Герасимов, А.Н. Информационно-аналитический инструментарий обоснования управленческих решений в экономике традиционно аграрного региона / А.Н. Герасимов, Т.А. Башкатова // Вестник АПК Ставрополья. – 2016. – № 51. – С. 8-12.*

10. *Киселева, Н.Н. Территориально-производственные комплексы как форма пространственной организации производства: эволюция и пер-*

- спективы развития / Н.Н. Киселева, А.А. Орлянская, К.В. Бавина, Н.В. Боровикова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2016. – № 4 (48). – С. 150-160.
11. Киселева, Н.Н. Анализ пространственных факторов в современных концепциях регионального развития / Н.Н. Киселева, К.В. Бавина // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 12-1. – С. 88-103.
12. Киселева, Н.Н. Методический инструментарий диагностики ресурсного потенциала аграрной сферы региона / Н.Н. Киселева, В.В. Киселев, М.С. Папушоя // Успехи современного естествознания. – 2009. – № 8. – С. 33-37.
13. Киселева, Н.Н. Методический инструментарий диагностики устойчивости развития социально-экономической системы региона / Н.Н. Киселева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. – Т. 9. – № 47. – С. 90-98.
14. Костюкова, Е.И. Развитие аграрно ориентированных территорий в контексте кластерной парадигмы управления экономическим пространством региона // Е.И. Костюкова, А.Н. Бобрышев, К.Г. Мамедова. – Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 45. – С. 2-9.
15. Мазлов, В.З. Оценка возможностей субсидирования отечественных сельскохозяйствопроизводителей в условиях членства России в ВТО // Мазлов В.З., Приёмко А.В. - Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 7. – С. 30-33.
16. Тенденции и перспективы развития деятельности предпринимательских структур Ставропольского края на продовольственном рынке в условиях ВТО: монография / под общ. ред. Ю.М. Склярской. – Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2013. – 144 с.
17. Трухачев, В.И. Методика социо-эколого-экономической оценки устойчивости развития аграрных регионов юга России / В.И. Трухачев, Е.И. Громов // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12-3. – С. 299-304.
18. Трухачев, В.И. Оценка проблем и путей развития аграрного рынка / В.И. Трухачев, Ю.М. Склярская, И.Ю. Склярский // Экономика. Бизнес. Банки. – 2015. – № 2 (11). – С. 10-19.
19. Trukhachev, V.I. Comprehensive socio - ecological and economic assessment of the status and development of southern Russia agricultural regions / V.I. Trukhachev, E.I. Kostyukova, E.I. Gromov, A.N. Gerasimov // Life Science Journal. – 2014. – Т. 11. – № 5. – С. 478-482.

УДК 338.43
ББК 65.325.2

Фролов А. В.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

РАЗРАБОТКА И ПРОВЕДЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ В РАМКАХ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Эффективный симбиоз организации сферы АПК с окружающей природной средой должен осуществляться в рамках эффективной экологической политики. При разработке методики экономико-экологически-ориентированного внутреннего контроля необходимо создание аналитико-информационной системы, ориентированной на потребности управления современные тенденции, способствующие принятию управленческих решений в рамках экономико-экологической эффективности производства продукции животноводства.

Abstract. An effective symbiosis of the organization of agriculture with the environment should be carried out within the framework of an effective environmental policy. In the development of methods of economic-environmental-oriented internal control is necessary to create an analytical and information system, focused on the needs of modern management trends that contribute to management decisions in the framework of economic and environmental efficiency of livestock production.

Ключевые слова: управленческий учет, внутренний контроль, животноводство, справедливая стоимость, МСФО, аудит, эколого-экономиче-

ская деятельность

Keywords: management accounting, internal control, animal husbandry, fair value, IFRS, audit, environmental and economic activities

Основным компонентом экономического и экологического развития сельского хозяйства и его экономической составляющей являются природные ресурсы. Эффективное использование природных ресурсов, минимизация отходов, а также их место в системе экологического сельского хозяйства и проведение эколого-экономического внутреннего контроля являются необходимыми условиями устойчивого развития.

Цель исследования состоит в изучении современных проблем, а также в организации внедрения и проведения экономико-экологического внутреннего контроля при производстве продукции животноводства.

Задачи исследования заключаются в определении проведения объективной оценки соответствия аудируемого объекта требованиям законодательства, нормативных актов, а также требованиям в области природопользования, принятых самим аудируемым объектом.

Нами были изучены нормативные акты, а также научные труды отечественных экономистов в области внедрения и проведения эколого-экономического внутреннего контроля. При научно-практическом исследовании нами были применены следующие общенаучные методы: систематизация, сравнение, обобщение теоретических аспектов и практических рекомендаций, моделирование.

Устойчивость финансового положения любой сельскохозяйственной организации будет зависеть от того, насколько рационально используются производственные ресурсы, т.е. использование производственных ресурсов должно находиться под строгим контролем.

Контроль должен быть эффективным и давать наилучшие результаты, то есть выполнять функции одного из важнейших инструментов управления. Он должен неразрывно сочетаться с последующей глубокой аналитической работой и помогать вскрывать причины тех или иных явлений, делать выводы относительно того, как улучшить финансово-хозяйственную деятельность организации, каким образом поступать, чтобы добиться наибольшей выгоды для организации.

В современных условиях экологического производства продукции животноводства центр тяжести в контрольно-ревизионной работе должен быть перенесен на внутривозрастной контроль.

Таблица 1 – Контрольные функции должностных лиц в отрасли животноводства по отношению ко времени осуществления

Должностные лица	Классификация контрольных функций по времени осуществления		
	предварительный	текущий	последующий
Руководитель цеха овцеводства (центра ответственности)	Составление планов работы для контроля за производством	Посещение рабочих мест с целью оперативного контроля за ходом производства	Анализ работы за день, сравнение фактических результатов с запланированными
Бригадир (руководитель центра затрат)	Составление годового лимита расходования материальных ресурсов	Ведение документации по материальным ресурсам	Проведение анализа потребления ресурсов, выявление причин отклонений
Главный бухгалтер	Подпись документов, отражающих расход ресурсов в процессе производства, инициатива по пересмотру действующих норм расхода материальных ресурсов	Организация и проведение инвентаризации	Проверка документов, поступающих из бригад (центров затрат)

Внутрихозяйственный контроль – это систематическая проверка всеми должностными лицами хозяйства в пределах их компетенции выполнения распоряжений руководителя, со-

блюдения требований налогового законодательства, точности и полноты отражения в первичных документах, бухгалтерском учете фактов хозяйственной жизни организации, предот-

вращение ошибок и искажение в учете и отчетности, рационального использования производственных ресурсов, сохранности имущества собственников и пресечения хищений, злоупотреблений и расточительства.

Контроль тесно связан с другими службами, поэтому не всегда обнаруживается его важная роль в процессах управления производством. Контроль в системе управления не осуществляется автоматически. Это творчество руководителей и специалистов, трудовых коллективов. Исследования проблемы внутреннего контроля позволяют сделать вывод, что во многих организациях внутривладельческий контроль не налажен.

Экономико-экологический внутренний контроль в животноводстве преследует две цели:

1. предупредить потери денежных средств или производственных запасов;

2. обеспечить достоверность учета хозяйственных операций и информации, содержащейся в бухгалтерском учете и отчетности.

Одним из методов, применяемых при фактическом контроле за достоверностью данных бухгалтерского учета производства продукции овцеводства, является инвентаризация. Общие вопросы проведения инвентаризации имущества и обязательств в организации отражены в приказе об Учетной политике, утверждаемом на каждый отчетный год. Специального порядка проведения инвентаризации готовой продукции животноводства нет.

Внутренний административный контроль в животноводстве преследует три цели:

1. наличие необходимых произ-

водственных запасов для выполнения производственной программы;

2. достаточное количество наличных денег для своевременной оплаты приобретения товаров, сырья, материалов;

3. сокращение потерь от продажи товаров, готовой продукции, работ и услуг, работ с последующей оплатой.

Для организации надежной системы экономико-экологического внутреннего контроля в животноводстве необходимо правильно понимать и применять на практике категории «объект» и «субъект» контроля. Объект – это то, что подлежит проверке, субъект – должностные лица, проверяющие тот или иной объект. На практике объекты внутривладельческого контроля необходимо детализировать по видам деятельности и структурным подразделениям, а также центрам ответственности.

Достижение целей контроля возможно при организации такой структуры контроля, которая:

- позволит определить функции субъектов контроля так, чтобы одно и то же лицо не занималось одновременно бухгалтерским учетом и контролем хозяйственных операций;

- обеспечит возможность контроля деятельности сотрудников организации.

В целях оперативного контроля за эффективностью использования затрат в животноводстве СПК колхоза «Гигант» Благодарненского района Ставропольского края нами были разработаны некоторые формы внутренней отчетности (Отчет о затратах на производство продукции животноводства и Отчет-анализ эффективности производственных затрат в животноводстве).

Таблица 2 - Отчет о продажах продукции животноводства производственного подразделения СПК колхоза «Гигант» за месяц, руб.

Виды продукции	Объем продаж, ц	Фактическая цена продажи	Выручка от проданной продукции
Мясо овец в живом весе	150	2514,01	377101,50
Шерсть	70	2371,18	165982,60
Итого	220	-	543084,10

Первая форма, Отчет о продажах продукции животноводства, предназначена для определения объемов проданной продукции и полученной выручки конкретного центра ответственности хозяйства за календарный месяц. В данной форме могут приводиться все виды проданной продукции животноводства.

Вторая форма, Отчет о затратах на производство продукции животноводства, предназначена для определения и контроля за производственными затратами отрасли с их поштатейной разбивкой на переменные и постоянные затраты по всем продаваемым видам продукции.

Таблица 3 - Отчет о затратах на производство продукции животноводства СПК колхоза «Гигант» за месяц, руб.

Статьи затрат	Виды продукции			
	мясо овец в живой массе		шерсть	
	всего	на 1 ц	всего	на 1 ц
Корма	1590908	1114,08	312092	681,42
Ветпрепараты и средства защиты животных	187264	131,14	36736	80,21
Нефтепродукты	652080	456,64	127920	279,30
Оплата труда	5362940	3755,56	1052060	2297,07
Отчисления на социальные нужды	1004872	703,69	197128	130,41
Вспомогательные производства	568480	398,09	111520	243,49
Всего переменных затрат	9366544	6559,20	1837456	4011,91
Основные средства	179000			
Прочие расходы	216000			
Общепроизводственные расходы	252000			
Общехозяйственные расходы	348000			
Всего постоянных затрат	995000			

Таблица 4 - Отчет-анализ эффективности производственных затрат в животноводстве СПК колхоза «Гигант» за месяц, руб.

№ п/п	Показатели	Мясо овец (в живой массе)	Шерсть	Всего
1	Объем реализации, ц	150	70	X
2	Цена 1 ц	2514,01	2371,18	X
3	Выручка	377101,50	165982,60	543084,10
4	Переменные затраты на 1 ц	6559,20	4011,91	X
5	Маржинальный доход (+), убыток (-) на 1 ц	-4042,19	-1640,73	X
6	Совокупный маржинальный доход (+), убыток (-)	-606328,50	-114851,10	-721179,60
7	Постоянные затраты	-	-	995000
8	Операционная прибыль (+), убыток (-)			-1716179,60

Третья форма, Отчет-анализ эффективности производственных затрат в животноводстве, предназначена для сводного отчета о продажах и

затрат всех центров ответственности в организации, занимающихся животноводством. В ней также отражается маржинальный доход продукции жи-

вотноводства.

Предложенные нами формы отчетов способствуют повышению эффективности управления производственными затратами производства продукции животноводства в силу оперативности предоставляемой информации.

Важную роль при обосновании управленческих решений и внутреннем контроле играет маржинальный анализ, являющийся также анализом безубыточности. Методика данного анализа формируется на соотношении трех групп важнейших экономических показателей: издержек, объема реализации продукции и прибыли (финансового результата), - и прогнозировании величины каждого из этих показателей при заданном значении других.

Для изучения влияния факторов на изменение суммы финансового результата от реализации продукции животноводства в целом по сельскохозяйственной организации можно использовать следующую модель:

$$П = \sum [ВРПОБЩ * УД_i * (Ц_i - b_i)] - А,$$

где

П – прибыль от продажи продукции;

ВРП – объем проданной продукции;

УД_і – удельный вес продукции в общей структуре продажи;

Ц_і – цена продукции;

b_і – переменные затраты на единицу продукции;

А – постоянные затраты на весь объем продаж данного вида продукции.

Используя данные таблицы, рассчитаем влияние факторов на изменение суммы финансовых результатов в целом по хозяйству с помощью приема цепной подстановки:

$$ПО = \sum [ВРПОБЩ_0 * УД_{i0} * (Ц_{i0} - b_{i0})] - А_0 = 1526 * 0,67 * (2402,15 - 1069,96) + 1526 * 0,33 * (4236,11 - 10848,21) - 1556000 = -3523663,70 \text{ рублей};$$

$$ПУСЛ1 = \sum [ВРПОБЩ_1 * УД_{i0} * (Ц_{i0} - b_{i0})] - А_0 = 1886 * 0,67 * (2402,15 - 1069,96) + 1886 * 0,33 * (4236,11 - 10848,21) - 1556000 = -3987856,80 \text{ рублей};$$

Таблица 5 - Исходные данные для маржинального анализа финансовых результатов от реализации продукции животноводства в СПК колхозе «Гигант»

Вид продукции	Объем продаж, ц		Структура продаж		Цена, руб.		Переменные затраты на 1 ц, руб.		Постоянные затраты на весь объем продаж, руб.	
	B ₀	O ₁	B ₀	O ₁	B ₀	O ₁	B ₀	O ₁	B ₀	O ₁
Мясо овец в живом весе	1022	1428	0,67	0,76	2402,15	2514,01	1069,96	1038,75	259335	136670
Шерсть	504	458	0,33	0,24	4236,11	2371,18	10848,21	16193,59	1296665	683330
Итого	1526	1886	1,0	1,0	-	-	-	-	1556000	820000

$$ПУСЛ2 = \sum [ВРПОБЩ_1 * УД_{i1} * (Ц_{i0} - b_{i0})] - А_0 = 1886 * 0,76 * (2402,15 - 1069,96) + 1886 * 0,24 * (4236,11 - 10848,21) - 1556000 = -2639393,10 \text{ рублей};$$

$$ПУСЛ3 = \sum [ВРПОБЩ_1 * УД_{i1} * (Ц_{i1} - b_{i0})] - А_0 = 1886 * 0,76 * (2514,01 - 1069,96) + 1886 * 0,24 * (2371,18 - 10848,21) - 1556000 = -3323199,30 \text{ рублей};$$

$$\begin{aligned} \text{ПУСЛ4} &= \Sigma[\text{ВРПОБЩ1} * \text{УДi1} * (\text{Цi1} - \text{bi1})] - \text{A0} = 1886 * 0,76 * (2514,01 - 1038,75) + 1886 * 0,24 * (2371,18 - 16193,59) - 1556000 = -5697997 \text{ рублей;} \\ \text{П1} &= \Sigma[\text{ВРПОБЩ1} * \text{УДi1} * (\text{Цi1} - \text{bi1})] - \text{A1} = 1886 * 0,76 * (2514,01 - 1038,75) + 1886 * 0,24 * (2371,18 - 16193,59) - 820000 = -4961997 \text{ рублей;} \\ \Delta \text{ВРП} &= \text{ПУСЛ1} - \text{П0} = -3987856,80 - (-3523663,70) = -464193,10 \text{ рублей;} \\ \Delta \text{ПСТР} &= \text{ПУСЛ2} - \text{ПУСЛ1} = -2639393,10 - (-3987856,80) = +1348463,70 \text{ рублей;} \\ \Delta \text{ПЦ} &= \text{ПУСЛ3} - \text{ПУСЛ2} = -3323199,30 - (-2639393,10) = -683806,20 \text{ рублей;} \\ \Delta \text{П0} &= \text{ПУСЛ4} - \text{ПУСЛ3} = -5697997 - (-3323199,30) = -2374797,70 \text{ рублей;} \\ \Delta \text{ПА} &= \text{П1} - \text{ПУСЛ4} = -4961997 - (-5697997) = +736000 \text{ рублей.} \end{aligned}$$

Теперь мы посчитаем зону безопасности, которая представляет собой разность между фактическим количеством проданной продукции и безубыточным объемом продаж. Для этого введем следующие показатели:

ЗПЕР – переменные расходы на весь выпуск продукции;

П – прибыль от продажи продукции;

В – выручка от продажи продукции;

МП – маржа покрытия (В-ЗПЕР);

ДМП – доля маржи покрытия;

СМП – ставка маржи покрытия.

По мясу овец в живом весе: $\text{ВРП} = \text{A} / \text{СМП} = \text{A} / (\text{p} - \text{b}) = 136670 / (2514,01 - 1038,75) = 92,64 \text{ ц.}$

По шерсти: $\text{ВРП} = \text{A} / \text{СМП} = \text{A} / (\text{p} - \text{b}) = 683330 / (2371,18 - 16193,59) = -49,44 \text{ ц.}$

Из расчетов видно, что критический объем продаж мяса овец в живом весе составляет 92,64 ц, а по шерсти

из-за низкой закупочной цены точку безубыточности выявить не представляется возможным.

При методике маржинального анализа прибыль больше зависит от объема и структуры продаж, поскольку эти факторы одновременно влияют на себестоимость продукции. Из-за уменьшения общего объема производства и реализации продукции овцеводства больше приходится постоянных затрат на единицу продукции. Отсюда следует, что методика маржинального анализа финансовых результатов продукции животноводства доказывает ее преимущество, поскольку она позволяет исследовать и количественно измерить не только непосредственные, но и опосредованные связи и зависимости. Использование этого метода в СПК колхозе «Гигант» позволит более эффективно управлять процессом внутреннего контроля и формирования финансовых результатов при экономико-экологической составляющей.

Сегодня приобретает все большую актуальность разработка новых теоретических подходов и практических рекомендаций по развитию продукции животноводства на основе оптимизации их производственных параметров, диверсификации, внедрения инновационных технологий, государственной поддержки. Повышение эффективности производства является одним из важных экономических рычагов как в системе управления производством, так и в системе эколого-экономического внутрихозяйственного контроля. Поэтому некоторые аспекты проблемы оценки экономической эффективности сельскохозяйственного производства с учетом его специфики, определения объёмов его субсидирования, обеспечение расширенного воспроизвод-

ства, оптимизации производственных параметров диверсификации и реализации инвестиционных стратегий развития сельскохозяйственных организаций в целях повышения их конкурентоспособности требует отдельного рассмотрения и является одной из главных задач деятельности сельскохозяйственной организации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Российская Федерация. Министерство сельского хозяйства. Об утверждении Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях: Утв. приказом Минсельхоза России от 6 июня 2003 г. №792 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

2. Белов, Н.Г. Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. Учебник для студентов сельскохозяйственных вузов, обучающихся по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / Под редакцией Белова Н. Г., Хоружий Л. И. Москва, 2010.

3. Габдрахманов, М.М. Повышение эффективности молочного скотоводства в сельскохозяйственных организациях (на материалах Новосибирской области) / М.М. Габдрахманов / Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Новосибирский государственный аграрный университет. – Новосибирск, 2013.

4. Герасимов, А.Н. Анализ результатов государственной поддержки сельского хозяйства / А.Н. Герасимов, М.Г. Барсуков, С.А. Молчаненко // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 5. – С. 74-78.

5. Громов, Е.И. Формирование

территориально-отраслевых субкластеров как приоритетное направление развития экономики Ставропольского края / Е.И. Громов, А.Н. Герасимов, Ю.С. Скрипниченко // Деловой вестник АПК. Ставропольский край. – 2012. – № 3. – С. 81-90.

6. Кузнецова, О.Н. Общие принципы и методика исчисления себестоимости продукции молочного скотоводства / Кузнецова О.Н., Дейч О.И. // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2016. – № 3. – С. 41-47.

7. Лепешинская, М. И. Бухгалтерский учет на производстве. / М.И. Лепешинская // Бухгалтерский учет. – 2013. – № 7. – 88 с.

8. Лукьянов, Б.В. Управление использованием биологических активов в животноводстве / Лукьянов Б.В., Лукьянов П.Б. // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2017. – № 1. – С. 52-56.

9. Trukhachev, V.I. Analysis of the market for agricultural products in South Russia / Trukhachev V.I., Mazloev V.Z., Sklyarov I.Y., Sklyarova Y.M. // American-Eurasian Journal of Sustainable Agriculture. – 2014. – Т. 8. – № 6. – С. 52-59.

10. Постникова, Л.В. Особенности учета готовой продукции в отраслях сельскохозяйственных организаций / Постникова Л.В., Харчева И.В., Шмелев С.И. // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2017. – № 2. – С. 27-37.

11. Утешева, И.О. Повышение экономической эффективности производства и переработки мяса в сельскохозяйственных организациях (на материалах Новосибирской области) / И.О. Утешева / Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Новосибирский государственный аграрный университет. – Новосибирск, 2013.

12. Фролов А.В. Методика организации и проведения внутреннего кон-

троля в овцеводстве / Фролов А.В., Фролова А.А., Тунин С.А. // *Российский экономический интернет-журнал*. – 2016. – № 2. – С. 53.

13. Хоружий, Л.И. Анализ рентабельности взаимодействия с покупателями и заказчиками сельскохозяйственной продукции в финансовом учете / Хоружий Л.И., Дедова О.В., Катков Ю.Н. // *Бухучет в сельском хозяйстве*. – 2017. – № 5-6. – С. 71-86.

14. Хоружий, Л.И. Совершенство-

вание методов оценки биологических активов по справедливой стоимости / Хоружий Л.И., Дейч У.Ю. // *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)*. – 2016. – № 4. – С. 29-38.

15. Юшина, М. А. Анализ производства и реализации продукции. / М.А. Юшина, В.И. Лапенков, Е.В. Лютер // *Экономика предприятия*. – 2013. – № 3. – С. 25-26.

УДК 332.1

ББК 65.04

*Шуваев А. В. д-р экон. наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
Бутова О. О. канд. физ.-мат. наук, доцент,
Галстян М. А. магистрант,
Новичихина Я. С. магистрант,
Ставропольский институт кооперации (филиал)
АНО ВО БУКЭП,
г. Ставрополь*

РЫНОК ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Исследованы теоретические и методологические аспекты управления информационными ресурсами в условиях перехода к цифровой экономике; особое место отведено ИТ-рынку как важнейшему компоненту региональной рыночной экономики; уточнены принципы, закономерности и свойства регионального рынка ИТ-ресурсов и услуг как объекта управления

Abstract. Theoretical and methodological aspects of information resources management in the transition to the digital economy are studied; a special place is given to the it market as an important component of the regional market economy; the principles, patterns and properties of the regional market of it resources and services as an object of management are clarified

Ключевые слова: информационные ресурсы, информационные системы, информационные технологии, ИТ-рынок, ИТ-услуги, объект управления, регион.

Keywords: information resources, information systems, information technologies, it market, it services, management object, region.

Как известно, любой объект управления характеризуется своей системностью, информационностью, количественной и качественной определенностью в соответствии с конкретными целями и задачами, реализуемыми на федеральном, региональном и муниципальном уровне. Особое значение придается функционированию и развитию рынка информационных ресурсов как важнейшему интеграционному объекту в структуре региональной экономики.

Поэтому, исследование теоретических, методических и прикладных аспектов ИТ-рынка товаров и услуг является одним из актуальных направлений фундаментальной экономической мысли. На наш взгляд, это обусловлено следующими основными причинами:

– рынок информационных ресурсов региона является важнейшим базовым компонентом экономики, на долю которого приходится весомая доля производственных фондов, трудовых ресурсов и финансовых средств;

– занятость в ИТ-сфере представляет собой ту важнейшую сферу трудовой деятельности населения, в системе которой объективно проявляют и реализуют себя основные функ-

ции производственной системы, в том числе - цифровой экономики;

– до конца не достигнуты основные стратегические цели и тактические задачи цифровизации экономики, не решены отдельные ее методологические, методические и прикладные аспекты, включая социально-экономические проблемы информатизации и механизм регулирования ИТ-инфраструктуры.

Реализация современной интегрированной модели перехода к цифровизации экономики обуславливает применение такого системного подхода, который предполагает совершенствование научной, технической, технологической, организационной, правовой, экономической и социальной сфер региона на базе использования современных информационных систем и технологий. Методологически на это целенаправляет Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017-2030 гг., в которой занятость в ИТ-сфере позиционируется как «деятельность, где ключевыми факторами производства являются данные, представленные в цифровом виде, а их обработка и использование в больших объемах позволяет существенно повысить эффективность, качество и производительность в различных видах производства, технологий, оборудования, при хранении, продаже, доставке и потреблении товаров и услуг по сравнению с традиционными формами хозяйствования» [7].

Исследования показывают, что большинство отечественных и зарубежных ученых склонны считать, что в условиях информационного реформирования экономики эффективность функционирования производственного сектора предполагает рациональное использование рынка

материальных, финансовых и трудовых ресурсов объекта управления [5, 9], а также оптимальное регулирование рынка информационных ресурсов отдельно взятого предприятия или региона в целом [2, 6].

Полагаем, что это дает основание сделать вывод об организационно-экономическом управлении региональным сектором как целостной производственно-информационной системой.

Важно подчеркнуть, что механизм функционирования производственного сектора предприятия (или региона в целом) как объекта управления проявляет свою сущность в рамках единого информационного поля прямых и обратных взаимосвязей субъектов и объектов цифровизации, а также в контуре замкнутого цикла общих закономерностей, принципов, функций и стадий управления экономической и информационной сферой. Очевидно, что важную роль при этом играет рынок информационных ресурсов и услуг.

На наш взгляд, развитие информационного сектора экономики обусловлено проявлением основных свойств его элементов - спроса, предложения и цены, конъюнктуры и конкуренции, емкости и инфраструктуры, методов и форм управления процессами формирования и регулирования рынка ИТ-товаров, оптимальным соотношением информационных потоков в общей производственной системе принятия управленческих решений.

Указанный научный подход позволяет совершенствовать процесс производства, распределения, обмена и потребления ИТ-товаров наряду с регулированием бизнес-процессов в условиях трансформации экономической сферы.

По нашему мнению, эволюцио-

нирование сектора ИТ-ресурсов детерминировано системой объективно действующих экономических законов: закона спроса и предложения, интеграции и кооперации труда, экономии времени и закона убывающей доходности.

Вместе с тем развитие информационной системы предприятия базируется на следующих основных закономерностях его формирования и функционирования:

- информационность и непрерывность развития;
- цифровизация бизнес-процессов;
- цикличность и стохастичность эволюционирования ИТ-рынка с учетом проявления его системных свойств;
- регулируемая устойчивость и адаптивность ИС;
- учет особой роли рынка информационных услуг;
- усиление глобализации и регионализации производственных процессов с учетом развития и масштабного применения ИТ;
- необходимость регулирования бизнес-процессов с учетом социально-экономической устойчивости и совершенствования информационных технологий;
- неравновесность развития рыночных процессов в производственной сфере и сфере использования ИС.

Отмеченные закономерности формирования и функционирования ИТ-рынка носят информационный, комплексный, циклический характер и проявляют себя только во взаимосвязи и соподчиненности.

Полагаем, что следует признать правомерным тот научный подход (назовем его классическим), в рамках которого рассматриваются следующие принципы регулирования рынка

ИТ-товаров и услуг: экономическая самостоятельность бизнес-субъектов [1]; взаимная ответственность экономических агентов ИТ-рынка [3, 8]; государственное регулирование рынка производственных и информационных ресурсов [4].

Представляется, что в условиях перехода к цифровизации экономики, в том числе, с учетом эффективности использования человеческого капитала, данный перечень следует дополнить такими системными принципами функционирования и регулирования информационного сектора экономики, как:

- информационность взаимодействия объектов и субъектов управления;
- приоритетность развития социальной и информационной сфер;
- учет значимости регулирования и саморегулирования производственных и ИТ-процессов;
- обеспечение приоритетного развития цифровой экономики в структуре многоукладной экономики;
- реализация модели многофункциональности и информативности производства и услуг;
- преимущественное развитие занятости в ИТ- сфере;
- перманентное реформирование приложения труда в информационной сфере.

Сектор производства и расширения информационных услуг характеризуется проявлением комплекса своих системных свойств, среди которых в качестве основных необходимо выделить его целостность и динамичность [3], открытость и автономность, относительную устойчивость и неустойчивость, множественность и структурность, инерционность и саморегулируемость [9], адаптивность и синергичность, эмерджентность и

мультипликативность [1].

Мы согласны с мнением ряда авторов, что этот концептуальный перечень необходимо дополнить следующими свойствами ИТ-сектора:

- информационность функционирования и развития;
- социальная обусловленность и регулируемость рынка ИКТ;
- транзитивность и эволюционность;
- адаптивность и детерминированность;
- институциональность и многоукладность;
- импульсивность развития и информативность;
- перманентность и трансформируемость.

Указанные свойства непосредственно вытекают из закономерностей развития информационного сектора и принципов хозяйствования региональной экономической системы.

Полагаем, что ИТ-сектор производства и услуг как экономическую категорию следует понимать в узком и широком смысле слова.

В первом случае, он – совокупность производственных отношений между субъектами и объектами инновационной (преимущественно цифровой) экономики, формирующий оптимальное соотношение спроса и предложения на ИТ-товары и информационные виды услуг.

В широком смысле, функционирование ИТ-сектора является тем организационно-экономическим механизмом реализации целей и задач региональной экономики, который способствует эффективному процессу воспроизводства ИТ-продукта на стадиях его формирования, распределения, перераспределения и использования.

В этом плане ИТ-сектор – емкое многоаспектное и комплексное понятие, которое, с одной стороны, может характеризоваться как система производственных отношений и экономических связей между бизнес-структурами и потребителями информационных товаров, направленная на удовлетворение интересов обеих указанных групп рыночных агентов, а с другой стороны – как организационный механизм реформирования производственной сферы, предусматривающий устойчивое эффективное развитие ИТ-производства, предполагающий информационную трансформацию социальных и экономических процессов в регионе.

Данный методологический подход позволяет целенаправленно и адекватно управлять информационными ресурсами предприятия в условиях перехода к цифровой экономике при ведущей роли ИТ-рынка как важнейшего компонента региона.

Очевидно, что именно с использованием современных ИТ может быть обеспечен эффективный информационный мониторинг в научных исследованиях. Поэтому, используя различные базы оперативных производственных данных, можно достаточно качественно проводить анализ и осуществлять поиск оптимального решения, а также получать точные сведения, характеризующие направления развития объекта исследования. При этом выбор и адекватное использование баз данных для проведения информационного мониторинга позволяет значительно ускорить процессы получения необходимой информации в целом, в том числе и бизнес-информации. А это, в свою очередь, предполагает повышение качества проводимых исследований, столь необходимых для принятия

адекватного управленческого решения, тем более в условиях неопределенности и стохастичности развития социально-экономических систем.

Таким образом, эффективный и качественный информационный мониторинг развития и устойчивости бизнес- и ИТ-структур обуславливает масштабное использование информационных и коммуникационных технологий большинством предприятий и организаций, что является объективным условием их дальнейшего инновационного роста, а, значит, и важнейшим фактором социально-экономического развития регионов в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антопольский А. Б. Информационные ресурсы России. – М.: Бибком, 2015. – 330 с.
2. Береза Н.В. Рынок информационных услуг: современные тенденции и перспективы развития: монография. – М.: Директ-Медиа, 2016. – 180 с.
3. Лебедев В.И., Лебедева И.В. Модели функционирования предприятий многосекторной экономики // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 7-2. – С. 408-412.
4. Маркова В.Д. Цифровая экономика. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 186 с.
5. Минаков В.Ф., Шуваев А.В., Лобанов О.С. Эффект цифровой конвергенции в экономике // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. – 2018. – № 2 (110). – С. 12-18.
6. Модели и информационные системы современной экономики / Н.В. Апатова и др. – Симферополь: ДиАй-Пи, 2015. – 554 с.
7. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. N 203). – www.consultant.ru [дата обращения 25.11.2018 г.]
8. Таранова И.В. Диагностика параметров социально-экономического и пространственного развития регионов // *Sworld*. – 2013. – Т.32. №1. – С.75-79.
9. Шуваев А.В., Трошков А.М., Минаков В.Ф. Облачные сервисы как вариант совершенствования ИТ-инфраструктуры производственных объектов // *Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством*. – 2018. – № 1 (45). – С. 6.

УДК 330.4:519.86

ББК 22.19+65В6

Яковенко В.С.
д-р экон. наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ КОМПЬЮТЕРНОЙ МАТЕМАТИКИ В ИНСТРУМЕНТАРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются пути и проблемы использования систем компьютерной математики при выборе инструментария экономических исследований в различных отраслях.

Abstract. The article deals with the ways and problems of the use of computer mathematics systems in the selection of tools for economic research in various sectors.

Ключевые слова: математические и инструментальные методы экономики, системы компьютерной математики, анализ и прогнозирование.

Keywords: mathematical and instrumental methods of Economics, computer mathematics systems, analysis and forecasting.

Инструментальные средства и методы экономических исследований на информационной базе прошли очень непростой путь развития. Совсем недавно пользователь ЭВМ, решая даже простые численные задачи, был вынужден осваивать основы программирования и готовить полукустарные программы для этого решения, вряд ли нужные кому-либо ещё, кроме их создателя. О

качестве этого продукта хорошо говорит «Второй закон Вейнберга»: «Если бы строители строили здания так, как программисты пишут программы, первый залетевший дятел разрушил бы цивилизацию».

На следующем этапе своего развития software - софтвер персональных компьютеров значительно продвинулся при работе с текстовыми процессорами и прикладными программами системами для автоматизации офисной деятельности, так что компьютеры превратились в интеллектуальные пишущие машинки. На следующем витке развитие мультимедиа привело к обращению персональных компьютеров в игровые автоматы.

Однако времена меняются и вечные ценности, к которым принадлежат ум и образование, вновь возвращаются. Компьютерный мир вновь заговорил об интеллекте компьютеров, понимая под этим способность компьютеров выдавать нетривиальные решения и обучаться решению новых задач. Так, наконец, после периода «оглубления» самых умных в истории человечества машин, их создателей и пользователей наступила эра систем компьютерной математики, которые могут заменить труд математиков-теоретиков и аналитиков.

Математический аппарат реализует формальные методы, что подразумевают работу с математическими моделями, математическими критериями соответствия (модели и процесса), со статистической обработкой результатов. Отсюда следует необходимость привлечения к исследованию системного анализа, теории функций, теории приближений, численных методов, математической статистики, эконометрики. Любое исследование имеет несколько «граней». Оно проходит несколько этапов: выбор математического аппарата, исследование его возможностей применительно к цели работы, представление и интерпретация результатов (аналитически, графически, численно), оформление итогов (текстовое и графическое) и т.д. Естественно, что наличие универсального средства для выполнения всех этих работ сокращает временные затраты исследователя на овладение инструментальным средством, уменьшает их трудоёмкость, длительность, число ошибок, возможных переделок, пересчётов, так в полной мере удовлетворяется прагматическая «грань» работы.

Инструментальная база играет важную роль в любом экономическом проекте. Математические и инструментальные методы экономики находятся сейчас в интересной ситуации. С одной стороны, в связи с многообразием и сложностью своих понятий, методов, подходов они не используются экономистами. С другой стороны, будучи количественными и конструктивными, они приносят интересные, неоспоримые количественные практические результаты в экономику, маркетинг, финансовый бизнес, чего экономисты не могут не заметить. Пропасть между этими двумя позициями в последнее время значительно

сужается в связи с появлением новых универсальных математических и информационных инструментов, один из которых широко использовался на всех стадиях исследования.

Речь идёт об универсальных математических пакетах (другие названия – системы аналитических вычислений; среды для выполнения математических расчётов на компьютерах; системы символьной математики; системы компьютерной математики; системы компьютерной алгебры), обходящихся без всякого предварительного программирования. Исчезают сами понятия: алгоритм, программа, программирование, листинг, распечатка, оставив вместо себя термин *worksheet* - «рабочий лист», где под рабочим листом подразумевается унифицированный лист с фиксацией обращений к системе и выдачи ею соответствующих исходным требованиям графиков, аналитических преобразований, числовых результатов (значений).

Для выбора инструментальных средств при решении экономических задач применяются многие системы компьютерной математики всех эпох – от EURECA до MATHEMATICA и MAPLE.

Теперь экономист может не знать методов решения математически поставленной им экономической задачи, математических формулировок, не очень ясно понимать суть существующих неравенств, ограничений и т.п., не уметь программировать – в диалоговом режиме решение находит MAPLE со всевозможным «дружелюбием» и помощью, графической интерпретацией, аналитическими и численными выкладками и пр.

Коротко о возможностях системы MAPLE:

- имеется мощная справочная

система (база) данных со многими тысячами примеров, непрерывно пополняемая исследователями всего мира;

- представлен широкий спектр работ с файлами;

- используются различные типы данных,

- есть современный многооконный пользовательский интерфейс с возможностью работы в диалоговом режиме;

- существует разветвлённый входной язык - как проблемно-ориентированный язык для математических расчётов и как язык для интерактивного общения с системой;

- широко представлены графические возможности системы, многие способы визуализации решений математических систем, подготовка иллюстраций с элементами анимации;

- введён редактор для подготовки и сопровождения документов;

- предложена техника аналитических преобразований и вычислений, возможна работа в области символьной математики, математических аналитических преобразований и подстановок;

- использована арифметика простых дробей как арифметика высокой точности в технике численных расчётов;

- сведены в единое ядро алгоритмы и правила преобразования математических выражений;

- представлено большое число встроенных операторов и функций (3000);

- возможна работа со степенными полиномами;

- можно вычислять суммы, произведения, производные, интегралы, разлагать функции в ряды;

- возможно решение дифференциальных уравнений, линейных и нелинейных;

- удобны все виды графических решений с построением фазовых портретов;

- быстро и точно решаются задачи линейной алгебры, реализованы операции с векторами и матрицами, решения систем линейных алгебраических уравнений;

- существуют программные численный и символьный процессоры;

- встроена система диагностики;

- есть библиотека встроенных и дополнительных функций;

- существуют пакеты расширений и применений системы.

Перечислим только те задачи, которые решаются в экономических исследованиях с помощью системы MAPLE:

- аналитическое дифференцирование и интегрирование;

- преобразование и упрощение аналитических выражений;

- умножение и обращение матриц;

- визуализация матриц в трёхмерном пространстве;

- решение систем линейных алгебраических уравнений;

- генерация сплайнов первых четырёх порядков как в отчётном периоде, так и при аналитическом продолжении в горизонт прогноза;

- аналитическое, численное и графическое дифференцирование сплайн-функций;

- сплайн-аппроксимация;

- визуализация сплайн-функций и их всех производных (до четвёртой включительно);

- построение двумерных и трёхмерных фазовых портретов;

- построение параметрических взаимозависимостей экономических переменных в пространствах двух и трёх измерений;

- статистическая обработка с

подбором кривой нормального распределения и автоматическим вычислением её параметров;

- автоматическое пространственное построение сложных объёмных математических формул
- текстовое и чертёжное оформление работы и публикаций с использованием двумерной (плоской) и трёхмерной (объёмной) графики.

Подобные программные системы интересны, они поучительны, дают больше для изучения и применения, чем языки программирования. Гораздо проще и быстрее с их помощью

можно получить объёмные результаты. Самое главное, систему компьютерной математики MAPLE могут использовать для решения своих задач не столько специалисты в области математики, как специалисты в области экономики, финансового менеджмента, налогообложения и пр. Главное, чем они должны владеть - представление о моделировании, умение переходить от процессов, которые они изучают в своих исследованиях, к математическим моделям, понимание результатов расчётов.

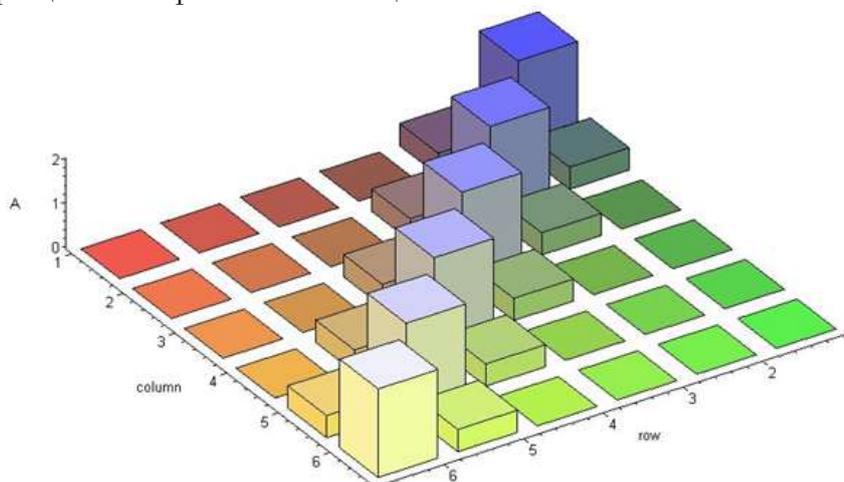

Рисунок 1 – Трёхмерный (объёмный) образ квадратной матрицы сплайнового представления

В качестве первого примера (1) рассмотрим пространственную визуализацию матрицы, полученной при сплайн-представлении (глава 6) матрицы L для равномерной «сетки» Δ ,

где текущие значения V и L были равны 0.5.

Второй пример. В исследовании решалась система уравнений, записанная в матричном виде $Y = SPL \cdot C$, т.е:

$$\begin{pmatrix} Y(X_{N-3}) \\ Y(X_{N-2}) \\ Y(X_{N-1}) \\ Y(X_N) \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} SPL1(X_{N-3}) & SPL2(X_{N-3}) & SPL3(X_{N-3}) & SPL4(X_{N-3}) \\ SPL1(X_{N-2}) & SPL2(X_{N-2}) & SPL3(X_{N-2}) & SPL4(X_{N-2}) \\ SPL1(X_{N-1}) & SPL2(X_{N-1}) & SPL3(X_{N-1}) & SPL4(X_{N-1}) \\ SPL1(X_N) & SPL2(X_N) & SPL3(X_N) & SPL4(X_N) \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} C_1 \\ C_2 \\ C_3 \\ C_4 \end{pmatrix}$$

Решать матричные уравнения можно разными методами, общий подход состоит в поиске обратной матрицы SPL-1, умножения слева об-

ратной матрицы на вектор-столбец Y, тогда вектор-столбец искомых коэффициентов C будет вычисляться:

$$SPL-1 \times Y = SPL-1 \times SPL \times C = E \times C$$

$$= C; C = SPL^{-1} \times Y,$$

где E – единичная матрица.

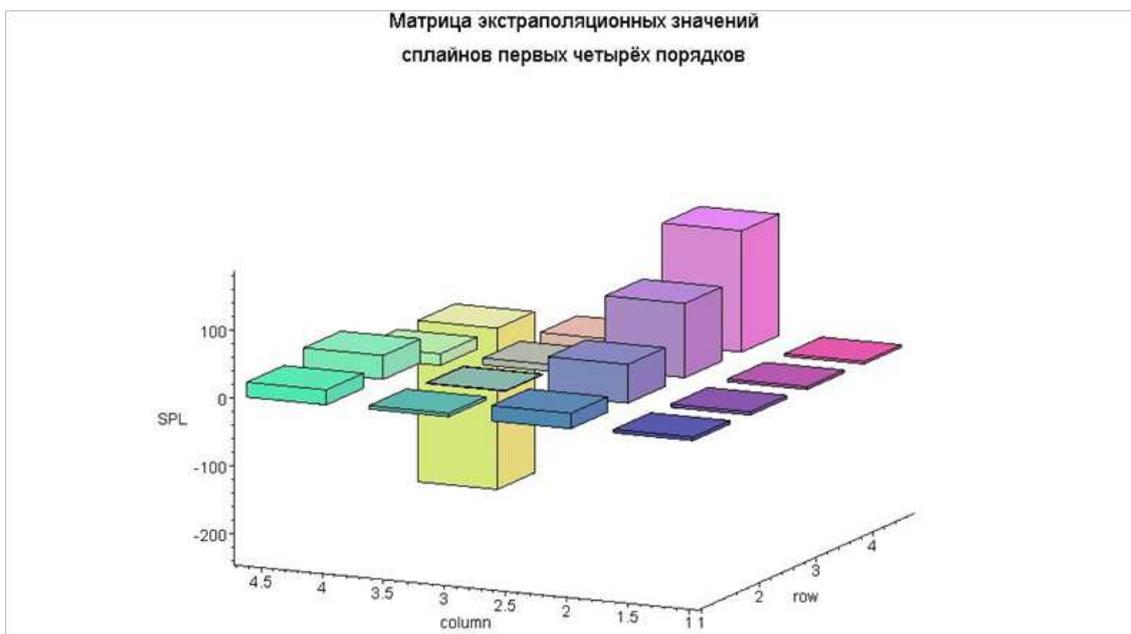

Рисунок 2 – Трёхмерная MAPLE-визуализация исходной сплайновой матрицы SPL.

*Картинка раскрашивается в цвета, соответствующие значениям параметров в соответствующих ячейках матрицы (так называемый patch – «лоскутный коврик»), что помогает их идентификации

Найденные таким образом коэффициенты СК обеспечивают прохождение результирующего сплайна точно через узловые точки «сетки» или маркирующие точки виртуального горизонта прогноза XN-3, XN-2, XN-1, XN. Коэффициенты «запомнили» статистику последнего отрезка реального отчётного периода и могут использоваться для построения уточнённого прогноза. В одном из примеров была получена следующая матрица SPL:

$$\begin{bmatrix} 5.0300 & 22.510 & 5.0300 & 22.023 \\ 4.6100 & 57.050 & 1.0244 & 35.037 \\ 4.1900 & 109.07 & -10.153 & -17.159 \\ 3.7700 & 178.57 & -32.086 & -237.32 \end{bmatrix}$$

Обратная матрица SPL-1 вычисляется, а затем и визуализируется (рис. 3) системой MAPLE:

$$\begin{bmatrix} 1.2768 & -2.1694 & 1.3629 & -30033 \\ -11170 & 21621 & -13176 & 031082 \\ -73271 & 1.5694 & -1.0636 & 24060 \\ 035300 & -083961 & 066311 & -018128 \end{bmatrix}$$

Таким же образом с помощью системы компьютерной математики MAPLE проверяется, что умножение этих матриц даст единичную матрицу E:

$$\begin{bmatrix} 1. & 0. & 0. & 0. \\ 0. & 1. & 0. & 0. \\ 0. & 0. & 1. & 0. \\ 0. & 0. & 0. & 1. \end{bmatrix}$$

Тогда вектор-столбец коэффициентов C, также вычисляемый и визуализируемый средствами системы MAPLE, будет иметь вид:

$$\begin{bmatrix} -12669 \\ 10949 \\ 49791 \\ -022338 \end{bmatrix}$$

Эти и многие другие примеры, показывают удобство и мощь современных, профессиональных и универсальных инструментов моделирования, анализа, поиска циклов,

визуализации конструкций и прогно- го поведения – систем компьютерной зирования динамики экономическо- математики.

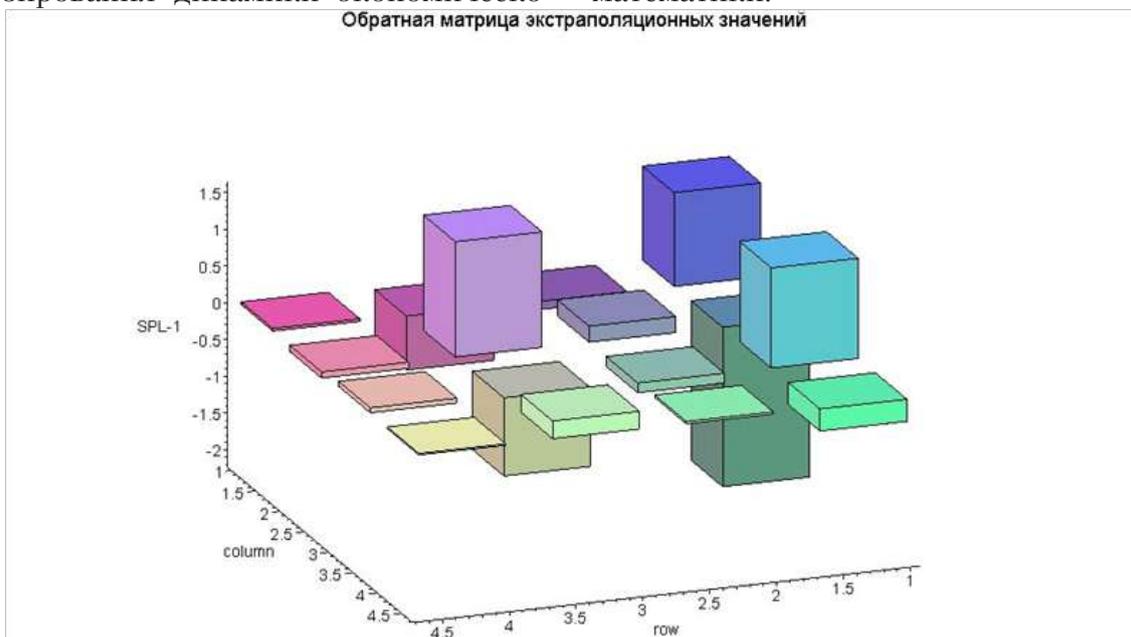

Рисунок 3 – Вычисленная и визуализированная в трёхмерном пространстве обратная матрица SPL-1

ЛИТЕРАТУРА:

1. Яковенко В.С. Новые возможности использования сплайнов в моделировании, анализе и прогнозировании экономических процессов / Сборник трудов 78-й научно-практической конференции «Финансово-экономические и учетно-аналитические проблемы развития региона». – СтГАУ, 2014. – с.135-139

2. Яковенко В.С. Применение математических методов в анализе экономической и аграрной динамики // Вестник АПК Ставрополя. – 2016. – № 51. – с. 99-106.

3. Яковенко В.С. Синергетическая парадигма нестационарности поведения экономических процессов. Сборник научных трудов 81-й научно-практической конференции «Аграрная наука

– Северо-Кавказскому федеральному округу». – СтГау. – 2016. – с.218-222.

4. Яковенко В.С. Использование методов дискретной математики при представлении экономической конъюнктуры // Вестник ИДНК. – №4(44). – 2017. – с. 207-215.

5. Яковенко В.С., Винтизенко И.Г. Парадигма «новой эконометрики», Экономика и предпринимательство. – №9. – ч.3. – 2017. – с.115-120.

6. Яковенко В.С. Тренд как долгосрочная тенденция экономического развития. Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «Экономические аспекты информационного развития регионов», – г. Ставрополь, СтГАУ. – 01–02 марта 2018 г. – с.328-332.

УДК 65.805
ББК 65.291.2

*Сухова Л.Ф. д-р экон. наук, профессор,
Ставропольский институт кооперации (филиал)
АНО ВО БУКЭП,
Боцун И.Б. ст. преподаватель,
Зацарина А.В. ст. преподаватель,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
Буланкина Н.Н. ст. преподаватель,
Ставропольский институт кооперации (филиал)
АНО ВО БУКЭП, г. Ставрополь*

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Аннотация. В статье раскрываются особенности управления предприятием на основе моделирования бизнес-процессов, включая возможности их цифровизации, определения финансового потенциала, в условиях формирования как линейно-функциональных, так и нелинейных моделей организационных структур.

Abstract. In the article features of business management on the basis of modeling of business processes, including possibilities of their digitalization and determination of financial potential, in the conditions of formation as linearly - functional, and nonlinear models of organizational structures reveal

Ключевые слова: цифровизация бизнес-процессов, функциональная система управления, процессно-ориентированный подход, организационная структура.

Keywords: digitalization, a functional control system, the process focused approach, organizational structure.

Каждый хозяйствующий субъект нуждается в устойчивости, эффективности и гибкости функ-

ционирования, в ответ на жесткие изменения внешней деловой среды, в снижении рисков и экономических потерь от неверных управленческих решений. Отслеживать колебания рыночной и внутренней среды предприятия призвана организационная структура управления, которая в зависимости от изменения складывающихся условий должна принимать компетентные решения. В связи с этим в последнее время не зависимо от размеров хозяйствующих субъектов, в менеджменте большое внимание уделяется функционированию организационной структуры и возможностям управления предприятием на основе процессного подхода.

Совершенствование программного обеспечения, для перехода от механической формы сбора и обработки информации к электронной, с целью повышения уровня эффективности процесса управления, не могло не отразиться на организационной структуре хозяйствующего субъекта. Если раньше в большинстве предприятий она имела четко выраженный функциональный и иерархический характер, необходимый для подготовки и передачи нужной информации, то теперь на смену приходят эффективно

работающие многофункциональные структуры, базирующиеся на принципах самоорганизации, адаптации и автономности отдельных составляющих частей бизнес-процессов с мягкими связями между ними.

Так, при линейно-функциональной структуре управления, специалисты предприятия были заняты организацией и контролем выполнения какой-то определенной функции управления, и этот процесс не завершался конечным результатом производственной деятельности, то с внедрением процессно-ориентированного подхода к управлению изменяется существенным образом. С появлением и совершенствованием компьютерных программ, призванных моделировать и координировать реализацию бизнес-процесса предприятия, состоящего из разных взаимосвязанных частей (экономического, финансового, технологического, производственного, маркетингового и т.д. характера), повысились требования к профессиональным знаниям, навыкам и умениям специалистов, увеличилась их ответственность за результаты их труда.

Процессно-ориентированной структурой управления обладают многие западные фирмы, внутри которых действует значительное число рабочих групп, связанных между собой сетевыми взаимоотношениями.

При таком построении организационной структуры предприятия, когда за основу управления берутся отдельные бизнес-процессы, и специалист контролирует не один, а несколько из их числа, имея полную информацию о каждом на всех этапах создания товара или услуги, включая завершающий этап оплаты покупателями.

По характеру создания добавлен-

ной стоимости выделяют основные, вспомогательные (поддерживающие) бизнес-процессы, процессы управления, а также процессы развития и совершенствования [1].

Наиболее эффективными считаются организации, чьи рабочие группы в рамках сформированных бизнес-процессов, ориентированы на минимизацию потребления производственных ресурсов. Как правило, связь между такими рабочими группами имеет выраженный горизонтальный характер с координацией, осуществляемой не на иерархической основе, а самими группами, организованными в сеть.

Структурные подразделения, основанные на координации и личной ответственности, являются альтернативными к организационным структурам, сложившимся к настоящему времени. Их модели отличаются нечетким построением структуры и без иерархических уровней. К особенностям организации деятельности рабочих групп в рамках организованных бизнес-процессов, во-первых, является их относительная независимость при широкой свободе действий и самостоятельности в области координации задач и принятии решений, а во-вторых, использование взамен жесткой организации мягких взаимосвязей между подразделениями.

Процессы в установленной последовательности проектируются рабочей группой, и разработчик процесса на основе схемы рабочих потоков строит модель.

В ходе моделирования рабочая группа по процессам проводит анализ схем рабочих потоков и принимает решение по их изменению в зависимости от того, насколько точно они отражают установившуюся в компании практику. Это означает, что вза-

имосвязи и границы, определенные в сети бизнес-процесса, периодически оцениваются и пересматриваются.

Преимущества такого подхода, с закреплением за специалистом всей цепочки создания нового продукта, работы или услуги, делает его ответственным хозяином происходящих бизнес-процессов на всех этапах его совершения. И как хозяин, такой специалист, имея более широкий круг обязанностей, в том числе связанных с получением конечного результата деятельности предприятия, самостоятельно выстраивает свои отношения с другими специалистами, поставщиками сырья и материалов, а также покупателями конечной продукции. Одновременно должны быть повышены требования к информационному и методическому обеспечению бизнес-процессов для того, чтобы руководитель мог более успешно выполнять такие функции управления, как анализ, оценка экономической эффективности управленческих решений, планирование и прогнозирование бизнес-процессов с учетом изменений внешней среды.

В современных условиях охватить весь круг выполняемых управленческих функций, без всесторонней компьютеризации и цифровизации бизнес-процессов, невозможно. Следовательно, на первом этапе перехода от функциональной системы управления к бизнес-ориентированному подходу, сначала требуется полное описание бизнес-процессов, в первую очередь с помощью экономико-математических моделей, что и является основой цифровизации бизнес-процессов, и дать им предварительную оценку не только с научной, но и практической пригодности для принятия управленческих решений.

Процессы существуют объектив-

но и являются естественным отражением деятельности предприятия. Для того, чтобы ими управлять необходимо их правильно выделить, описать и оптимизировать. Описанием бизнес-процессов заняты многие институты и ученые. Так, например, в финансовой сфере деятельности можно выделить такие бизнес-процессы, как:

- оперативное управление финансами предприятия,
- оценка и планирование финансового состояния предприятия,
- бюджетирование,
- контроль доходов и расходов от неосновной деятельности,
- работа на внешних финансовых рынках,
- выработка и реализация инвестиционной политики компании,
- стратегическое финансовое управление,
- управление финансовыми ресурсами [2].

Данный перечень не исчерпывает всего многообразия бизнес-процессов, однако, он выделяет главное: текущее, долгосрочное и стратегическое управление, которое, в свою очередь, может быть, по необходимости, подробно детализировано.

Далее необходимо описать, т.е. формализовать все процессы в виде математических формул, включить их в общую модель бизнес-процесса и дать оценку полученным результатам, указав, каков должен быть результат не в виде определенной точки на графике или цифры при расчете показателя, а в виде конкретного диапазона колебаний, полученных данных. При этом вопросы учета, финансовой отчетности и налогообложения должны решаться в строгом соответствии с национальным законодательством. Одновременно должна быть дана типовая интерпретация получа-

емых данных.

Компьютерные программы позволяют создать неограниченное количество сценариев развития событий. Однако такие возможности предъявляют особые требования к знаниям специалистов, к научной определенности тех или иных понятий, методикам расчета показателей, которые должны давать результат с максимальной точностью.

Все это приводит к появлению процессно-ориентированной системы управления экономикой, суть которой заключается в том, что каждый сотрудник предприятия, участвуя в конкретных бизнес-процессах, несет ответственность за них, а критерии оценки их труда имеют смысл лишь в контексте конкретной задачи или процесса. Самоуправляемый персонал действует на принципах самоорганизации, заменяя собой жесткую организационную структуру.

При такой форме организации труда большой упор делается на максимальное использование интеллектуальных способностей специалистов, руководящих бизнес-процессами. Такое построение системы управления в корне меняет работу и специалистов отдела кадров. Теперь им вменяется не просто фиксировать движение работников, связанным с приемом на работу или увольнением работников, с выходом или не выходом их на рабочие места, но и расстановку специалистов с учетом их образования и потенциала. Отдел кадров переходит на новую ступень развития, и будет заниматься управлением человеческими ресурсами.

Однако ориентация на самоорганизацию и самокоординацию персонала бывает излишней и требуется регулирующая функция целой организационной структуры. Она

должна действовать на принципах многофункциональности и многоаспектности, позволяя анализировать и контролировать сложившееся положение на рынках и распределять имеющиеся ресурсы.

В связи с этим иерархическую систему организационного управления можно сохранять с исполнением ею действительно координирующих функций. Эффект от реализации этого механизма будет только в том случае, если надстройка над организацией бизнес-процессов будет поддерживать их собственные позиции. В результате коммуникация превращается из средства передачи информации в средство координации действий для реализации потенциальных возможностей фирмы.

Наиболее часто определение потенциала связывают с совокупностью ресурсов организации или с характеристиками финансового состояния, тогда как полная и сущностная характеристика данного понятия лежит в плоскости выявления инерционности экономической системы, способной продолжать функционировать при сложившихся условиях существования [3, 4, 5].

Формализация данного понятия на языке компьютерных программ могла бы, например, в финансовой сфере, унифицировать действия руководителя, действующего как при процессном подходе, так и в рамках линейно-функциональной модели управления. Такая информация помогла бы предприятию соотнести свои возможности по созданию финансовых ресурсов с возможностями, которые предоставляет рынок, опираясь на сведения о ценах, прежде всего, на заемные средства [6, 7].

В настоящее время имеются авторские инновационные разработки

в области моделирования бизнес-процессов в части управления финансовыми ресурсами, которые уже опубликованы и апробированы. Их авторы считают, что оценка эффективности управления финансовыми ресурсами является основой общей оценки эффективности бизнес-процессов, помогающая выявить скрытые резервы [6, 7, 8].

Как раз определение финансового потенциала хозяйствующего субъекта заключается в измерении скрытого внутреннего резерва финансовых ресурсов, порождаемых самой финансовой системой организации, и обеспечивающих ей продолжение процесса развития и самосохранения.

Для расчета этого показателя, который формируется в результате проведения политики привлечения денежных средств извне, используются такие показатели, как объем финансовых ресурсов, предельно допустимая для предприятия средневзвешенная цена на денежные средства (Цд), рыночная цена денежных краткосрочных и долгосрочных денежных средств, предлагаемых рынком капиталов (Цр) и средневзвешенная цена пассивного капитала организации (WACC). Исходя из экономической целесообразности ведения бизнеса, цены на денежные средства должны лежать в плоскости соотношения, когда $Цд > Цр > WACC$ [6].

Данное соотношение указывает на допустимый диапазон колебания собственных результатов деятельности по отношению к сложившемуся положению на рынке, что легко указывает на предельные возможности самого предприятия в конкурентной борьбе. В результате можно будет сделать вывод не только о чистом приросте финансовых результатов за период, но и сформировать систему мероприятий по удержанию своей доли рынка.

Кроме того можно будет определить возможности увеличения доступа предприятия к рынку капитала, росту финансовых ресурсов за счет изменяющегося финансового потенциала, повышение уровня ценовой конкурентоспособности продукции и товаров, а также оценить эффект от расширения экономических связей и т.д.

Таким образом, информатизация и цифровизация экономика должна преобразовать смысл, структуру и результат деятельности бизнес-процессов предприятия, сделать их прозрачным и понятным для управления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ременник С.Я. *Формирование системы управления бизнес-процессами горнодобывающих предприятий* / С.Я. Ременник [Электронный ресурс] URL:<http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/19456/1/urfu1027s.pdf>
2. Варзунов А. В., Торосян Е. К., Сажнева Л. П., *Анализ и управление бизнес-процессами* // Учебное пособие. – СПб: Университет ИТМО, 2016. – 112 с.
3. Сухова Л.Ф. *Модели и методы оптимизации размещения грузового автомобильного транспорта*. М.: Транспорт. 1991. 127с. ISBN 5-277 - 01425-1.
4. *Методологические основы размещения предприятий сферы услуг* / Л.Ф. Сухова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011. – № 3. – С. 205 - 212.
5. Сухова Л.Ф. *Текущее планирование торговой организации: Монография*. – Ставрополь: Фабула, 2011. – 82 с.
6. Сухова Л.Ф. *Корпоративные финансы: Учебное пособие (продвинутый курс)*. – Ставрополь: Фабула,

2017. – 126 с.

7. Сухова Л.Ф., Крючкова И.В., Боцюн И.Б. Анализ и оценка финансового потенциала: инновационный подход // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2016. – № 2 (58), – С.106 – 116. DOI:10.21295/2223-5639-2016-2-106-116

8. Сухова Л.Ф., Боцюн И.Б. Зацарина А.В. Возможности использования экономико-математических

моделей в управлении финансовыми ресурсами организации // Вестник Института дружбы народов Кавказа: теория экономики и управления народным хозяйством. – 2018. – № 1 (45). – С. 22.

9. Боцюн И.Б., Сухова Л.Ф. К вопросу об оценке конкурентоспособности организаций реального сектора экономики на рынке капитала // Вестник института Дружбы народов Кавказа. – 2017. – № 2 (42). – С. 2.

УДК 330.3
ББК 65.01

Шульга К.В.
преподаватель,
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал),
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Пятигорск

СОЧЕТАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ОТДЕЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ НА ОСНОВЕ МЕХАНИЗМА СОГЛАСОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье представлены и раскрыты специфические характеристики процессов и динамики развития экономических интересов. Обоснована необходимость изучения условий и основных причин возникновения экономических интересов, их научной платформы. Кроме того, детально исследованы роль и значение экономических интересов в общей структуре общественной жизнедеятельности. Предложено авторское определение категории «экономические интересы», что позволило сформулировать ключевой вывод: экономические интересы, представляя собой сложную систему, обладают внутренней и взаимной противоречивостью. Далее, доказана необходимость согласования интересов между государственными и частными структурами. Среди особенностей развития экономических интересов выделена институционализация процессов их осуществления.

Abstract. This article presents and reveals the specific characteristics of the processes and dynamics of economic interests. The necessity of studying the conditions and the main causes of economic interests and their scientific

platform is substantiated. In addition, the role and importance of economic interests in the overall structure of social life are studied in detail. The author's definition of the category «economic interests» is proposed, which allowed to formulate a key conclusion: economic interests, representing a complex system, have internal and mutual inconsistency. Further, the necessity of coordination of interests between public and private structures is proved. Among the features of the development of economic interests, the institutionalization of the processes of their implementation is highlighted.

Ключевые слова: экономическая теория, интересы экономических субъектов, экономические отношения, механизм согласования, социально-экономические результаты.

Keywords: economic theory, interests of economic subjects, economic relations, mechanism of coordination, social and economic results.

В настоящее время особую актуальность в экономической теории получают различные направления анализа экономических интересов субъектов рыночных отноше-

ний, что говорит о необходимости модернизации и трансформации экономических отношений с учетом механизма согласования интересов их субъектов. Экономические отношения лежат в основе самого поведения субъектов рынка. Главными же субъектами рынка выступают потребители и производители. Имея определенные потребности, они сами являются носителями экономических интересов и, соответственно, противоречий.

Таким образом, детализацию трактовки понятия «экономические интересы» необходимо осуществлять с учетом трансформационной динамики институциональной компоненты, что позволяет придать им большее системное наполнение, четко и конкретно отслеживать их текущее состояние, взаимодействие и гармонизацию с экономическими интересами внешних субъектов в пределах одной совокупности.

Современные условия диктуют необходимость перехода субъектами рынка от фазы подчинения к фазе согласования экономических интересов, которая может обеспечить должную положительную динамику и развитие. Экономические интересы различных экономических субъектов характеризуются наличием противоречивости.

То есть противоречивость внутренней природы экономических интересов различных форм и видов, обусловлена дифференциацией направлений реализации интересов. И таким образом можно говорить о том, что главной причиной противоречивости экономических интересов внутренней природы служит целостность источника осуществления интереса. Противоречие же, - это процесс, заключающийся в наличии взаимодействия противоположных мнений и

позиций, находящихся во внутреннем единстве и взаимопроникновении, тем самым являясь исходной точкой самодинамики и устойчивого развития.

В качестве форм проявления отмеченных противоречий следует указать на экономические интересы рыночных субъектов, обладающих различной природой и происхождением.

В качестве научно-методологической платформы для осуществления анализа противоречий экономических интересов следует назвать:

– экономические отношения являются противоречивыми, поскольку появление, усложнение, определение и возникновение новых противоречий находятся в природе процесса развития;

– динамика развития противоречий несет в себе два разнонаправленных вектора, - создающий и разрушающий, воспроизводящие данные явления, что, определенно, стимулирует проявление нового жизненного импульса.

В качестве содержательной формы проявления антагонистических интересов различных рыночных субъектов следует рассматривать само экономическое противоречие. Сами же связи, существующие внутри системы, следует рассматривать как форму проявления отмеченных противоречий, посредством модификаций и динамики которых и осуществляется сама ликвидация противоречий между интересами хозяйствующих субъектов.

Сделаем вывод, что противоречия выступают в качестве внутреннего первоисточника динамики, экономической жизни, в качестве проявления которой надо рассматривать появление экономических отношений новой

формации, что позволяет значительно снизить проявление возможных противоречий.

Системной характеристикой экономических отношений является их внутренняя, взаимная противоречивость, что позволяет утверждать о наличии специфических форм и различных методов и инструментария осуществления данных отношений, определяя содержательный внутренний порядок и обусловленность противоречивости каждой из форм экономических отношений и содержания реализации интересов. По мнению, А. Смита, «...важнейшей причиной внутренней противоречивости экономических интересов субъектов является единство источника реализации интереса» [2]. Например, интересы производителей с их внутренней противоречивостью заключаются в ориентации на получение максимальной прибыли. Это приводит к падению величины спроса на отмеченные товары. Кроме того, Т. Темирова отмечает, что «...внешняя противоречивость связана с наличием многообразия интересов и их субъектов и различиями между типами, формами и разновидностями. При этом внутренние и внешние противоречия органически взаимосвязаны. Эта взаимосвязь проявляется в том, что преодоление внешних противоречий является одним из условий преодоления противоречий внутреннего порядка» [1].

Противоречие интересов имеет непосредственное отношение, как было отмечено выше, к участникам экономических отношений на рынке, т.е. к производителям и потребителям. Содержание же экономических интересов данных сторон рынка и их противоречивое единство заключается в стремлении производителя получить максимальную прибыль за до-

статочно короткий период времени. Первоисточником получения, точнее, стремления к получению максимальной прибыли, является приращение производства и капитала, ориентация на снижение издержек на основе и наряду с увеличением объемов производства. Основными экономическими интересами производителя является наличие собственности. Стремясь получить максимальную прибыль, производитель ориентирован на запросы потребителя и сам невольно становится участником общественных отношений, т.е. производственная деятельность лежит в самой сути экономических отношений и проявления экономических интересов на рынке и общественных отношений. В качестве главной предпосылки к удовлетворению запросов потребителей следует назвать непосредственно саму производственную деятельность.

В качестве основной идеи нами доказана необходимость согласования интересов между государственными и частными структурами. Поэтому среди особенностей развития экономических интересов нами выделена институционализация процессов их осуществления.

Выделим две основные тенденции, наблюдаемые в современном обществе:

первая, - наблюдается рост субъектов экономических интересов, а также трансформируется характер и их содержание (политика, культура, экономика и др.) [4,5,6];

вторая, - субъекты интересов находятся в стадии взаимообогащения на основе самих интересов, стимулируя тем самым направления развития общества, определяя будущее и возможные перспективы [4-5, 6].

Таким образом, можно сказать, что к настоящему моменту назрела

настоятельная потребность и необходимость в определении и разработке механизма сочетания интересов экономических субъектов. На основе использования механизма сочетания интересов экономических субъектов можно значительно нивелировать проявление экономических противоречий с целью конструктивного решения проблемы определения вектора развития общества в целом и отношений собственности, в частности.

Формулируя заключительный вывод исследования, отметим, что содержание современного процесса согласования интересов экономических субъектов с учетом наличия свойства и (или) характеристики противоречивости следует определить как процесс трансформации от взаимного подчинения к рациональному и продуманному учету (согласованию) интересов каждой из сторон экономических отношений. В современных условиях необходимо единство интересов на взаимовыгодной основе. Все манипуляции, производимые производителями (частным бизнесом) и направленные на сокращение негативных и противоречивых экономических интересов позволят значительно улучшить экономическую динамику развития и придаст новый импульс для развития общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Темирова Т.О. *Согласование экономических интересов средствами маркетинга: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01, 08.00.05.* – Черкесск, 2001. – С. 56.
2. Смит А. *Исследование о природе и причинах богатства народов.* – М., 1962. – С. 25.
3. *Хозяйственный механизм согласования интересов: опыт зарубежных социалистических стран СЭВ / Г.В. Аристов, Л.С. Васильева, Р.Л., Володарская и др.* – М.: Наука, 1988. – С. 26-29.
4. Таранова И.В., Воронкова О.С. *Проблемы развития инновационных процессов в экономике России // Актуальные вопросы развития инновационной экономики страны в условиях модернизации материалы Международной научно-практической конференции, ответственный редактор: А.Н.Плотников.* – 2012. – С.216-2019.
5. Кузнецова И.А., Макина В.А., Таранова И.В. *Комплексная диагностика параметров социально-экономического и пространственного развития регионов// Перспективы науки.* – 2013. – №2 (41). – С. 82-84.
6. *Directions of municipal territorial and economic transformation in a monopolar highly urbanized region / A.N. Bobryshev, Y.V. Golchenko. M.Y. Kazakov // Actual problems of economics.* – 2014. – № 2 (152). – P. 230-238.

УДК 343.53
ББК 67.408.1

Масленников А.А.
канд. псих. наук, ректор,
Бондаренко В.Е.
канд. юрид. наук, доцент,
Институт дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса эффективности уголовно-правовой охраны в сфере экономической деятельности. Анализируется место экономической деятельности в системе объектов уголовно-правовой охраны. Рассматривается возможность изменения структуры уголовного закона в отношении преступлений в сфере экономической деятельности. Высказываются предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства в сфере экономической деятельности.

Abstract. The article investigates the question of the effectiveness of criminal law protection in the sphere of economic activity. We analyze the location of economic activity in the object of criminal law protection. The possibility of changing the structure of the criminal law in relation to crimes in the sphere of economic activity. Suggestions have been made to improve the existing criminal legislation in the sphere of economic activity.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана, преступления в сфере экономической деятельности, совершенствование уголовного законода-

тельства.

Key words: criminal legal protection, criminal-law protection, crimes in the sphere of economic activity, the improvement of the criminal law.

Социальные и экономические преобразования, происходящие на современном этапе развития общества, должны иметь эффективное правовое отражение. Для того чтобы обеспечить положительную динамику этого процесса, необходимо постоянное совершенствование правовой системы, в частности изменение и развитие уголовного законодательства в соответствии с потребностями социума и состоянием экономики на современном этапе.

Стоит согласиться с тем, что необходимость совершенствования уголовного законодательства в сфере экономики определяется социально-экономическим состоянием страны, продиктована излишней репрессивностью правового механизма в сфере экономики и практики применения уголовного закона, искусственным ограничением конституционной свободы.

Статья 8 Основного закона госу-

дарства провозглашает и гарантирует свободу экономической деятельности на территории Российской Федерации. Гарантия этой свободы должна обеспечиваться в том числе и уголовно-правовой охраной. Уголовный закон главой 22 предусматривает уголовную ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. Однако в соответствии с прямым текстом закона в задачи Уголовного кодекса охрана такого объекта как «экономическая деятельность» не входит.

Согласно статье 2 уголовного закона, объектами уголовно-правовой охраны являются: права и свободы человека и гражданина; собственность; общественный порядок и общественная безопасность; окружающая среда; конституционный строй; мир и безопасность человечества.

При анализе объектов уголовно-правовой охраны ученые отмечают -несмотря на то, что поменялись приоритеты (в отличие от ранее действующего, нынешний Уголовный кодекс выстроил схему объектов охраны, начиная с человека, личности, затем - общество и государство), прослеживается явная непоследовательность законодателя в определении этих самых объектов.

Н.А. Лопашенко называет сложившуюся ситуацию относительно системы объектов уголовно-правовой охраны «парадоксальной», так как мы сталкиваемся с ситуацией, когда под охрану некоторые объекты взяты дважды, а некоторые вообще не упомянуты. При этом статья 2 УК РФ по смыслу содержит закрытый перечень объектов уголовно-правовой охраны. Хотя и высказано мнение, что список ч. 1 статьи 2 УК РФ не является по характеру исчерпывающим, и такое перечисление объектов лишь делает

акценты на «мишени» уголовно-правового воздействия. В данном случае не стоит забывать, что уголовное право носит императивный характер, и законодатель оговаривает каждый случай возможной свободы толкования в законе (ч.2 ст. 61 УК РФ гласит: «При назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные частью первой настоящей статьи»). В статье 63 УК РФ «Обстоятельства отягчающие наказание» такой оговорки уже не содержится).

Безусловно, непоследовательность законодателя состоит в том, что в одних случаях перечислены родовые объекты, а в других – видовые. В этом случае считается правильным перечислить все видовые объекты, которые попадают под охрану уголовного закона. Ведь ч. 2 ст. 2 УК РФ поясняет, что для осуществления задач уголовного закона и определяет какие деяния, посягающие на обозначенные им (уголовным законом) объекты охраны, признаются преступлениями. Таким образом, посягательства на объекты, которые не ставятся под уголовно-правовую охрану, не могут быть признаны преступлениями. Исходя из вышеизложенного, следует, что экономическая деятельность должна быть прямо обозначена уголовным законом в качестве объекта охраны.

Представляется необходимым ответить на вопрос вообще об основании уголовно-правовой охраны экономической деятельности. При правильном определении обоснованности охраны тех или иных отношений в области экономической деятельности, станет очевидным необходимость криминализации или декриминализации имеющихся составов преступлений главы 22 уголовного закона. Ос-

нование уголовно-правовой охраны представляет собой наличие урегулированных позитивными отраслями права отношений, терпящих ущерб от общественно опасных посягательств.

Таким образом, чтобы поставить отношения в сфере экономической деятельности под охрану уголовным законом, необходимо соблюдение критериев: эти отношения должны быть урегулированы позитивными отраслями права (гражданское, земельное, банковское и т.д.), то есть иметь правовую форму; такого рода регулирование оказывается недостаточным и на эти отношения посягают такие действия или бездействия, которые причиняют им вред, ущерб. Общественная опасность деяния также выступает важным критерием основания уголовно-правовой охраны. Стоит отметить, что деяние, которое оценивается как общественно опасное, должно быть определенного качества, отвечать необходимым характеристикам. Прежде всего, оно должно отвечать требованию урегулированности позитивными отраслями права, т. е. возникать в сфере урегулированных социальных явлений (в гражданском, земельном, банковском праве и т.д.). Во-вторых, такое деяние должно противоречить логике регулирования, мешать этому регулированию, делать невозможным развитие этих отношений в рамках правовых норм. Вот в этом случае и необходима уголовно-правовая охрана этих отношений.

Эффективность уголовно-правовой охраны определяет только последовательная реализация принципа системности права, т.е. непротиворечие уголовного закона нормам регулятивных отраслей права. Поэтому, прежде всего, необходимо провести анализ действующего регулятивного законо-

дательства в экономической сфере и определить возможности регулирования и предотвращения нежелательного поведения в сфере экономической деятельности средствами позитивных отраслей права, то есть путем регулирования, а не охраны под угрозой наказания.

Так, анализ действующих норм главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации приводит к выводу о необходимости совершенствования ряда статей уголовного законодательства в экономической сфере. На сегодняшний день стоит говорить об основании прекращения уголовно-правовой охраны и декриминализации следующих статей: 171 «Незаконное предпринимательство» (статья не содержит криминообразующих признаков-обман, угроза, диспозиция приравнивает доход от деятельности к реальному ущербу, что не соответствует содержанию общественной опасности и противоречит ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации); 172 «Незаконная банковская деятельность» (по основаниям прекращения уголовно-правовой охраны незаконной предпринимательской деятельности, так как банковская деятельность относится к предпринимательской); 171.1 «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации» (деяние не причиняет реальный ущерб, ответственность может наступать по смежным статьям – ст. 199 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации», ст. 238 «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. – 196 с.
2. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 356 с.
3. Уголовное право России: курс лекций в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – Т. 1. – Кн. 1. – 243 с.
4. Мальцев В.В. Учение об объекте преступления: моногр.: в 2 т. Т. 2. Объект преступления: роль в составе преступления, законодательстве и его реализации. – Волгоград: ВА МВД России, 2010. – 197 с.
5. Колесников В.В. Условия и причины криминализации экономических отношений на этапе рыночных реформ: политико-экономическое исследование: Автореф. дисс. док. эконом. наук. – СПб., 1995. – 43 с.
6. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: Понятие, система, проблемы квалификации и наказания: Автореф. Дисс. ... доктора юрид. Наук. – Саратов. – 1997. – 46 с.
7. Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: Вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: Автореф. Дисс. ... доктор юрид. Наук. – Казань. – 2002. – 40 с.
8. Бондаренко В.Е. Основание уголовно-правовой охраны и ее прекращение: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2014. – 252 с.

УДК 336.14
ББК 65.261.8

Нестеренко А.В.
канд. экон. наук, доцент,
Бездольная Т.Ю.
канд. экон. наук, доцент,
Нещадимова Т.А.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК МЕРА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. В статье дана оценка проведению контрольно – ревизионной деятельности за использованием бюджетных средств, проанализирована и определена необходимость новых методов контроля использования государственных средств. Детально рассмотрена общая сумма нарушений финансовой дисциплины по результатам экспертно-аналитических мероприятий, определены основные группы нарушений и недостатков.

Abstract. The article assesses the control and audit activities for the use of budgetary funds, analyzes and determines the need for new methods of control of the use of public funds. The total amount of violations of financial discipline based on the results of expert-analytical measures is considered in detail, the main groups of violations and shortcomings are identified.

Ключевые слова: проведение аудита, государственный аудит, контрольно – ревизионная проверка, эффективность использования, бюджетные средства, нарушения, недостатки.

Keywords: audit, state audit, control

and audit check, efficiency of use, budgetary funds, violations, shortcomings.

В современной экономической ситуации от того, насколько эффективно будут использованы государственные средства и государственная собственность, зависит состояние экономики Российского государства в целом. Несовершенство бюджетного законодательства является причиной случаев нецелевого и неэффективного использования бюджетных средств. Для предотвращения нерационального использования государственных ресурсов необходимо направить все усилия на модернизацию правового регулирования финансового контроля, что позволит сократить количество нарушений в бюджетной сфере.

Для повышения эффективности использования бюджетных ресурсов всех уровней необходимо усовершенствование государственного аудита, которое имеет особое значение, в связи с этим представляется необходимым четкое закрепление его современных механизмов в законодательстве.

В России функции государственного финансового контроля законо-

дательно закреплены Бюджетным кодексом Российской Федерации. Согласно положениям главы 26 Бюджетного кодекса Российской Федерации к органам, осуществляющим государственный финансовый контроль в сфере бюджетных правоотношений, относятся, в том числе, Федеральное казначейство, Контрольно-счетная палата и Федеральная таможенная служба и Федеральная налоговая служба являются правопреемниками упраздняемой Федеральной службы финансово-бюджетного надзора).

Эффективность использования государственных средств характеризуется соотношением между результатами использования государственных средств и затратами на их достижение, которое включает определение экономичности, продуктивности и результативности использования государственных средств.

Вопросы повышения качества проведения финансово-хозяйственного контроля являются актуальными в настоящее время. От эффективной системы государственного финансового контроля зависит эф-

фективность социально-экономического развития страны, регионов, муниципальных образований и хозяйствующих субъектов.

Оценка результативности в целом дает возможность рассматривать качественную характеристику, как отдельных мероприятий контроля и ревизии, так и отдельных органов государственного финансового контроля в их системе. В большинстве случаев качество деятельности органа государственного финансового контроля отождествляется с масштабами выявленных нарушений, объемами восстановленных средств и примененными к нарушителям санкциями.

Следует отметить, что до сих пор не выработано единого и общепризнанного подхода к оценке качества результатов ревизии и финансового контроля. Содержание термина «качество» не определено в российском законодательстве. Между тем, недостатки, незаконные расходы и хищения далеко не ограничивают перечень возможных отклонений, которые могут быть оценены в стоимостном выражении.

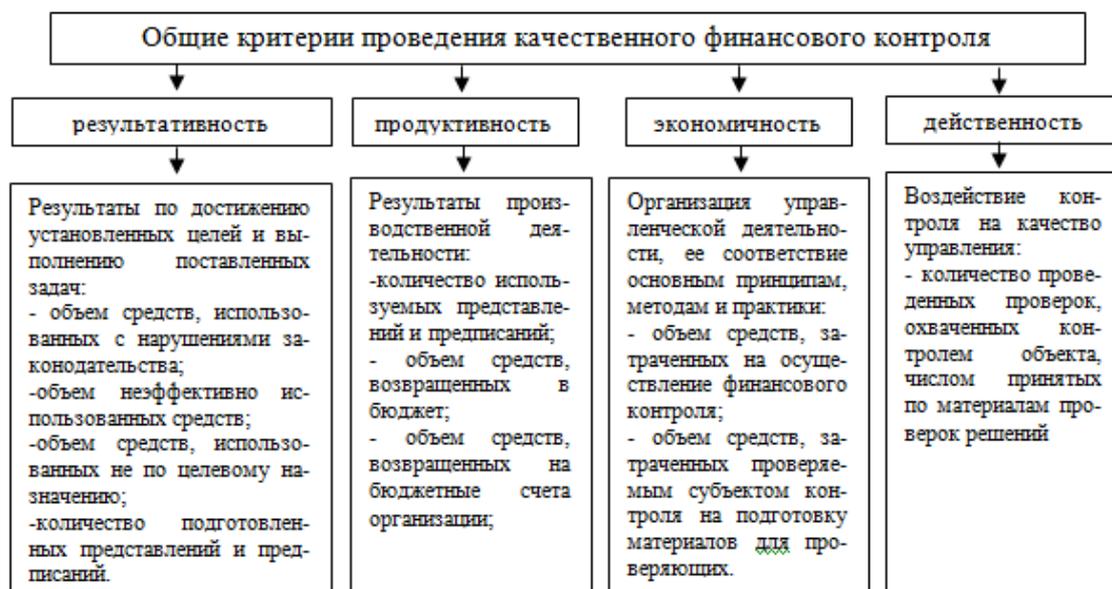

Рисунок 1 – Критерии оценки качества проведения финансового контроля

К ним можно добавить также недополученную в результате ошибок в управлении государственными средствами прибыль и ущерб, полученный от не возврата или несвоевременного возврата бюджетных средств, выделенных на возвратной основе, невыплаты установленных за пользование ими процентов, не использования имеющихся резервов снижения себестоимости, не перечисления

в бюджет средств, полученных в результате приватизации, управления государственным имуществом, заниженной оценки при приватизации, искажения финансовых результатов и ошибок в ведении бухгалтерского учета и иных многочисленных нарушений. Более подробно критерии оценки качества проведения финансового контроля и ревизии представлено на рисунке 1.

Таблица 1 – Реализация результатов проведения контрольных мероприятий в 2016-2017 году

№ п/п	Наименование показателя	Вид контрольного мероприятия					
		Выездные проверки (ревизии)		Камеральные проверки		Обследования	
		2016	2017	2016	2017	2016	2017
1	Количество результативных контрольных мероприятий, срок принятия решения по которым наступил в отчетном периоде <i>из них</i>	57	64	1	1	0	0
1.1	Количество контрольных мероприятий, по которым приняты решения о направлении предписания и (или) представления объекту контроля и (либо) наличии оснований для направления уведомления о применении бюджетных мер принуждения	38	47	0	1	0	0
1.2	Количество контрольных мероприятий, по которым приняты решения об отсутствии оснований для направления предписания, представления и уведомления о применении бюджетных мер принуждения	19	17	1	0	0	0
1.3	Количество контрольных мероприятий, по которым принято решение о проведении внеплановой выездной проверки (ревизии)	0	0	0	0	0	0
2	Количество результативных контрольных мероприятий, срок направления представления / предписания / уведомления о применении бюджетных мер принуждения по которым наступил в отчетном периоде	43	47	0	1	0	0
3	Количество контрольных мероприятий по которым направлены представления, предписания, уведомления о применении бюджетных мер принуждения	43	48	0	1	x	x
4	Причины, по которым в отчетном периоде не принято решение либо не приняты меры по результативным проверкам, ревизиям	-	-	-	-	-	-

Контрольные мероприятия проводимые в отношении бюджетных средств имеют высокую значимость в настоящее время, так как позволяют прежде всего на государственном уровне выявить случаи нарушения законодательства, нецелевого использования средств, что влияет на качество и культуру управления государственными финансами.

Контрольные мероприятия проводимые в отношении бюджетных средств имеют высокую значимость в настоящее время, так как позволяют прежде всего на государственном уровне выявить случаи нарушения законо-

дательства, не целевого использования средств, что влияет на качество и культуру управления государственными финансами.

Федеральным казначейством Ставропольского края были проведены ряд контрольных мероприятий за 2016-2017 гг. На основании данных представленных в таблице 1, рассмотрим реализацию результатов проведения контрольных мероприятий в 2016-2017.

Проанализируем контрольные мероприятия проведенные Контрольно-счетной палатой в г. Ставрополь за 2015-2017 гг., которые представлены в таблице 2 .

Таблица 2 – Контрольные мероприятия проведенные в г. Ставрополе за 2015-2017 гг.

Показатели	2015	2016	2017	2017 в % к 2015
Количество проведенных контрольных мероприятий (ед.)	17	18	23	35,3
Общий объем средств, охваченных контрольными мероприятиями (тыс.руб.)	1 150 011,02	1 358 133,16	1 278 336,08	11,2
В том числе бюджетных средств (тыс.руб.)	1 084 715,47	301 645,41	1 268 182,24	16,9

Таким образом, из таблицы 2 видно, что количество проведенных контрольных мероприятий в 2017 году увеличилось на 6 единиц или на 35,3%. Общий объем средств, охваченных контрольными мероприятиями в 2017 году возросло на 11,2% или на 128 325,1 тыс. руб., однако, в 2016 году по сравнению с 2017 годом объем средств был больше на 79 797,1 тыс. рублей. В том числе бюджетных средств контрольные мероприятия проведенные в г. Ставрополе охватили в 2017 году на 16,9% больше чем в 2015 году или на 183 466,8 тыс. рублей больше, однако, в 2016 году по сравнению с 2015 годом отмечается спад с 1 084 715,47 тыс. руб. до 301 645,41 тыс. руб. – на 783 070,1 тыс. руб.

В соответствии со статьей 19 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» и статьей 14 Положения о Контрольно-счетной палате города Ставрополя, утвержденного решением Ставропольской городской Думы от 25 апреля 2012 г. № 197в полномочия Контрольно-счетной палаты города Ставрополя помимо прочих входит проведение аудита эффективности использования бюджетных средств.

Контрольно-счетная палата является постоянно действующим органом внешнего государственного фи-

нансового контроля. Деятельность Контрольно-счетной палаты основывается на принципах законности, объективности, эффективности, независимости и гласности.

На основании годового плана работы контрольно-счетной палатой осуществлялся предварительный и последующий контроль за формированием и исполнением бюджета города в форме экспертно-аналитических и контрольных мероприятий.

Отдельное внимание уделяется формированию системы внутреннего финансового контроля муниципальными учреждениями города Ставрополя и осуществлению внутреннего финансового аудита главными распорядителями бюджетных средств.

В 2017 году контрольно-счетной палатой осуществлен комплекс экспертно-аналитических мероприятий в рамках реализации полномочий контрольно-счетной палаты, включа-

ющий внешнюю проверку годового отчета об исполнении бюджета города Ставрополя за 2016 год, контроль за исполнением бюджета города Ставрополя, экспертизу проекта бюджета города Ставрополя на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов, оперативный анализ о ходе исполнения бюджета города Ставрополя, мониторинг и контроль за исполнением документов стратегического планирования города Ставрополя, контроль за соблюдением установленного порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности города Ставрополя, подготовку ежеквартальной оперативной аналитической информации о ходе исполнения бюджета города Ставрополя на 2017 год, оценку эффективности предоставления налоговых льгот, анализ социально-экономической ситуации в городе Ставрополе.

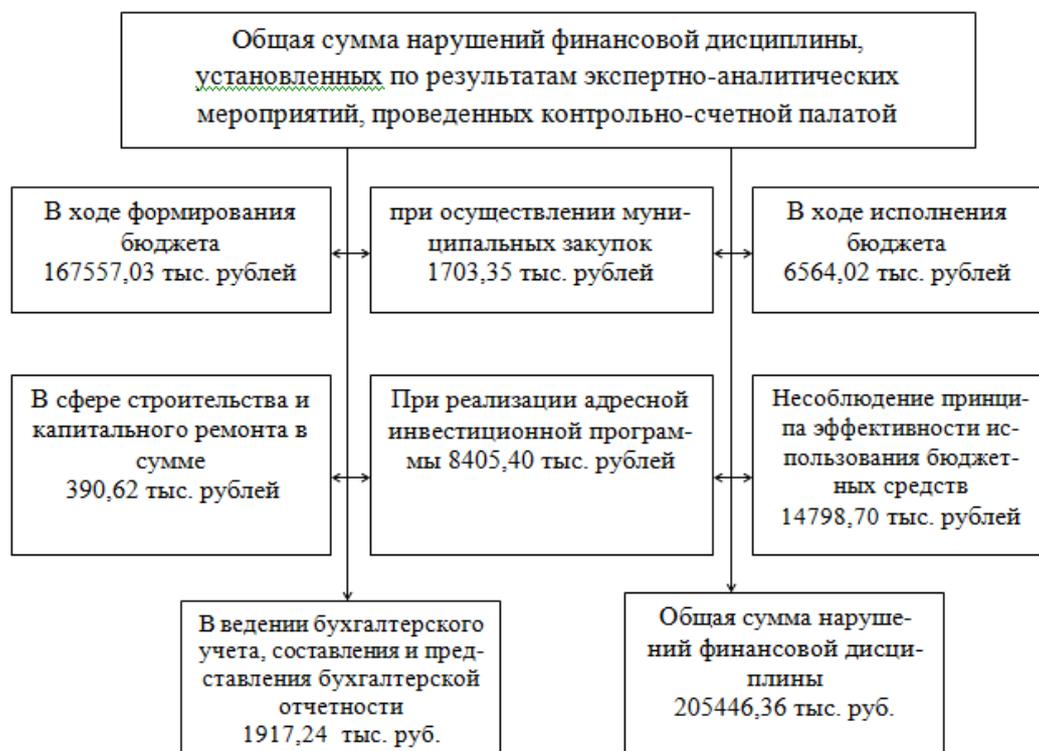

Рисунок 2 – Общая сумма нарушений финансовой дисциплины, установленных по результатам экспертно-аналитических мероприятий, проведенных контрольно-счетной палатой в отчетном периоде

В целях реализации поставленных задач проведено 91 экспертно-аналитическое мероприятие, по результатам которых подготовлены и представлены главе города Ставрополя, в Ставропольскую городскую Думу, главным администраторам средств бюджета города Ставрополя 107 заключений.

В 2017 году приняты меры и устранены нарушения на общую сумму 192096,71 тыс. рублей или 93,5 процента от общей суммы выявленных нарушений. В течение отчетного периода также выявлено 27 случаев наруше-

ний, не имеющих суммового выражения.

Эффективный и действенный финансовый контроль является необходимым условием сильной власти, важнейшим фактором государственного управления. На наш взгляд необходимо постоянно проверять правильность, точность и целесообразность расходования бюджетных средств.

Рассмотрим нарушения установленные по результатам контрольных мероприятий, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Нарушения установленные по результатам контрольных мероприятий Контрольно-счетной палатой в г. Ставрополь за 2015-2017 гг., тыс. руб.

Показатели	2015	2016	2017	2017 в % к 2015
Общая сумма нарушений, установленных по результатам контрольных мероприятий	59 905,00	112 146,84	157 216,86	162,4
Нецелевое использование бюджетных средств	986,82	11 932,13	421,85	-57,3
Неэффективное (безрезультативное и неэкономное) использование бюджетных средств	1 041,62	4 248,83	21 664,31	в 20,8 раз

Так, из таблицы 3 видно, что общая сумма нарушений, установленных по результатам контрольных мероприятий в 2017 г. повысилась на 162,4 % по отношению к 2015 г. из них нецелевое использование бюджетных средств в 2017 г. снизилось на 57,3%, неэффективное (безрезультативное и неэкономное) использование бюджетных средств возросло в 20,8 раз.

Приоритетные направления деятельности контрольно-счетной палаты в 2018 году определены в соответствии с задачами и функциями, возложенными на контрольно-счетную палату БК РФ, Федеральным законом № 6-ФЗ, Положением о контрольно-счетной палате и иными

нормативными правовыми актами.

Важным направлением остается проведение экспертно-аналитических и контрольных мероприятий по поручениям Ставропольской городской Думы, предложениям и запросам главы города Ставрополя: план работы контрольно-счетной палаты города Ставрополя на 2018 год в части контрольных мероприятий на 80 процентов сформирован исходя из поручений Ставропольской городской Думы и предложений главы города Ставрополя.

С целью мониторинга и контроля за исполнением документов стратегического планирования, разрабатываемых на местном уровне, контроль-

но-счетная палата, в рамках внешней проверки отчета об исполнении бюджета города Ставрополя за 2017 год, на основании сводного годового отчета о ходе реализации и оценке эффективности муниципальных программ за 2017 год проведет анализ исполнения муниципальных программ. В соответствии с Порядком разработки муниципальных программ, их формирования и реализации, утвержденным постановлением администрации города Ставрополя от 20.09.2013 № 3232, планируется проведение финансово-экономической экспертизы муниципальных программ и внесений изменений в муниципальные программы. Продолжится контроль за законным и результативным использованием средств бюджета города Ставрополя, целевым использованием муниципальной собственности, в ходе внешней проверки отчета об исполнении бюджета города Ставрополя за 2017 год. Одно из основных направлений деятельности контрольно-счетной палаты - осуществление

предварительного контроля, в рамках которого будет производиться анализ формирования бюджета города Ставрополя на очередной финансовый год и плановый период.

Особое внимание контрольно-счетная палата планирует уделить анализу причин значительного роста муниципального долга города Ставрополя за 2013-2017 годы с целью выработки предложений по повышению эффективности бюджетной политики в сфере управления муниципальным долгом города Ставрополя.

В целях обобщения результатов контрольных мероприятий при установлении в процессе проведения контрольных мероприятий нарушений и недостатков в направлении и использовании средств, государственного (муниципального) имущества с точки зрения законности, результативности, целесообразности и целевого использования, в работе предлагается выделить следующие основные группы нарушений и недостатков (рис 3).

Рисунок 3 – Основные группы нарушений и недостатков

Такая группировка позволит оперативно разработать эффективную

систему мер и способов профилактики нарушений и злоупотреблений

в бухгалтерском учете бюджетных учреждений, а также позволит контролеру правильно сгруппировать выявленные нарушения и злоупотребления при обобщении результатов проверки в акте ревизии.

Важными составляющими в работе контрольно-счетной палаты в 2018 году остаются повышение качества контрольной и экспертно-аналитической работы, контроль за реализацией мероприятий, направленных на устранение выявленных в ходе контрольных мероприятий нарушений и недостатков.

В результате реализации предложенных изменений в подходах к совершенствованию механизма контрольно-надзорной деятельности, а также увеличения объема автоматизированной выборки, необходимой для проверки информации, становится возможным исключение межличностных контактов проверяющих и проверяемых, следовательно, снижается коррупциогенность осуществляемых контрольных мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Российская Федерация. Постановление. О порядке осуществления Федеральным казначейством*

полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере: утв. постановлением Правительства РФ от 28.11.2013 № 1092 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.gov.ru>

2. Голикова Т. *Выступление на пленарном заседании Государственной Думы в рамках рассмотрения в первом чтении проекта федерального закона № 15455-7 «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов»* [Электронный ресурс]. <http://www.ach.gov.ru/structure/golikova-tatyana-alekseevna/speeches/28703/>

3. Колесов Р.В., Юрченко А.В. *Система государственного финансового контроля РФ: проблемы и перспективы: Монография. – Ярославль: ЯФ МФЮА, 2013. – 100 с.*

4. Мартыненко С.В. *Аудит как творческий процесс* [Электронный ресурс]. <http://bujet.ru/article/298431.php>

5. *Счетная палата Российской Федерации. [Электронный ресурс]. <http://www.ach.gov.ru/>*

6. *Контрольно-счетная палата Ставропольского края. [Электронный ресурс]. <http://www.kspstav.ru/>*

УДК 336.6
ББК 65.261.7

Гришанова С.В.
канд. экон. наук, доцент,
Татарина М.Н.
канд. экон. наук, доцент,
Демченко И.А.
канд. экон. наук, доцент
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА БЮДЖЕТИРОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Процесс бюджетирования деятельности предприятия, как технологии финансового планирования, учета и контроля доходов и расходов, получаемых от реализации на всех уровнях управления, позволяет анализировать прогнозируемые финансовые показатели и управлять с их помощью ресурсами. В статье рассмотрены применение инновационных технологий в организации процесса бюджетирования деятельности предприятия, формирование и контроль над выполнением программы деятельности государственного унитарного предприятия Ставропольского края «Ставкраймущество».

Abstract. The budgeting process of an enterprise, as a technology of financial planning, accounting and control of income and expenses derived from implementation at all levels of management, allows you to analyze the projected financial indicators and manage resources with their help. The article considers the use of innovative technologies in the organization of the budgeting process of the enterprise, the formation and control over the implementation of the program of activities of the state unitary enterprise of the Stavropol Territory

“Stavkraimущество”.

Ключевые слова. Бюджетирование, управление, финансирование, планирование, контроль, эффективность, анализ, рентабельность.

Keywords. Budgeting, management, financing, planning, control, efficiency, analysis, profitability.

В процессе планирования руководством предприятия для принятия взвешенных решений необходимо обладать отфильтрованной и обобщенной информацией о подразделениях, носителями которой являются руководители подразделений. Такой информацией их обеспечивает бюджетирование, построенное по принципу «снизу-вверх». Бюджетирование в качестве контроля очень эффективен, он позволяет задавать пределы ответственности и полномочий руководителям подразделений и анализировать эффективность работы, исполнение и отклонения планирования.

Главным бюджетом ГУП СК «Ставкраймущество» в системе бюджетирования является программа деятельности предприятия, составлен-

ная на текущий и плановый периоды, утвержденная приказом учредителя (далее – Программа деятельности).

Для успешного формирования и функционирования системы бюджетного управления ГУП СК «Ставрокрайимущество» в конце 2016 года внедрило АИС «Планирование» для автоматизации системы бюджетирования деятельности предприятия. Что послужило кардинальным переменам на предприятии, обусловило необходимость соблюдения ряда обязательных условий. Создание новой организационной структуры управления предприятием, определяющей права и ответственность руководителей подразделений, а также структуры бизнес-процессов, влияющих на скорость и качество внутрифирменного планирования. Разработка взаимодействия бюджетирования с организационной и информационной структурами предприятия и системой исполнения бизнес-процессов, в соответствии с целями и задачами предприятия, а также ситуацией на рынке услуг. Формирование порядка движения документооборота и информации, которая отражает результаты деятельности предприятия в целом и его подразделений.

В связи с этим, в апреле 2017 года аппаратом управления ГУП СК «Ставрокрайимущество» был разработан и утвержден план мероприятий финансового оздоровления предприятия на период до конца 2017 года, в который входят направления по оптимизации бюджетирования. Согласно плану финансового оздоровления, в мае были проведены мероприятия, направленные на оптимизацию численности аппарата управления и управления ремонта и строительства.

За период с мая по декабрь 2017 года численность аппарата управле-

ния сократилась на 26 штатных единицы, было реорганизовано нерентабельных структурных подразделений. Введены центры ответственности по подразделениям. С июня 2017 года было реорганизовано 3 структурных подразделения с общей численностью 12 человек. За период с июня по декабрь 2017 года в структурных подразделениях, занимающихся кадастровой деятельностью, по результатам балансовых комиссий проведены мероприятия по оптимизации численности на 38 человек. В мае текущего года, по истечению сроков трудовых договоров уволены сотрудники санатория «Ставрополья» в количестве 7 человек.

Согласно плану мероприятий финансового оздоровления, в целях оптимизации затрат, в мае текущего года на 30% были сокращены лимиты топлива всех структурных подразделений, в том числе и аппарата управления, что позволило предприятию сократить затраты на топливо в сумме до 130 тыс. руб. в месяц. Также с мая 2017г. в аппарате управления и структурных подразделениях г. Ставрополя внедрены услуги клининга, что позволило сократить затраты предприятия в 2017 году на 121 тыс. руб. В июне 2017г. проведен аудит расходов на телефонную связь в аппарате управления и структурных подразделениях, в результате чего проведена работа по сокращению затрат на связь на 15%, что позволило снизить затраты в 2017 года на 268 тыс. руб. в сравнении с 2016 годом. Аппаратом управления проведена работа по сокращению затрат на охрану помещений структурных подразделений. В результате заключения централизованного договора достигнуто снижение расходов на охрану помещений на 30%.

Проанализировав деятельность

Управления археологии и научно-исследовательских работ за первое полугодие текущего года, вследствие которой был получен убыток в размере 5,5 млн. руб., было принято решение о реорганизации Управления археологии, численностью 14 человек, в группу археологии и научно-исследовательских работ, с численностью 2 человека. Оптимизация штатной численности предприятия позволила получить экономию фонда оплаты труда в 2017 году в размере 7 885 тыс. руб.

Новая система бюджетирования усовершенствовала взаимодействие предприятия с учредителем и структурными подразделениями. За 12 месяцев 2016 года министерством имущественных отношений Ставропольского края было передано

но в хозяйственное ведение ГУП СК «Ставкрайимущество» 64 объекта недвижимого имущества, общей стоимостью 8,02 млн. руб. Общая балансовая стоимость недвижимого имущества на 1 января 2018 года составила 195,6 млн. руб.

В расчете анализа финансовой устойчивости за анализируемый период наблюдается покрытие собственными оборотными средствами имеющихся у ГУП СК «Ставкрайимущество» запасов и затрат, поэтому финансовое положение предприятия можно характеризовать как абсолютно устойчивое.

В таблице 1 обобщены основные финансовые результаты деятельности ГУП СК «Ставкрайимущество» за 2016 - 2017 г.г.

Таблица 1 – Показатели финансовых результатов, тыс.руб.

Показатель	2016	2017
1. Выручка от продажи товаров, работ, услуг	238 352	223 168
2. Расходы по обычным видам деятельности	247 160	238 548
3. Прибыль (убыток) от продаж	-8 808	-15 380
4. Прочие доходы и расходы	13 880	19 877
5. ЕВІТ (прибыль до уплаты процентов и налогов)	5 072	4 497
6. Изменение налоговых активов и обязательств, налог на прибыль	6 930	-3 281
7. Чистая прибыль (убыток) отчетного периода	12 002	1216

Таблица 2 – Рентабельность ГУП СК «Ставкрайимущество» (в копейках)

Показатели рентабельности	2016	2017
1. Рентабельность продаж (величина прибыли от продаж в каждом рубле выручки)	-3,7	-6,9
2. Рентабельность продаж по ЕВІТ (величина прибыли от продаж до уплаты процентов и налогов в каждом рубле выручки)	2,1	-
3. Рентабельность продаж по чистой прибыли (величина чистой прибыли в каждом рубле выручки)	5	-

Как видно из формы № 2 «Отчета о финансовых результатах» за весь рассматриваемый период предприятие получило убыток от продаж в размере 8 808 тыс. рублей, что составляет 3,7 % от выручки. Прибыль от прочих операций в течение анализируемого периода составила 13 880 тыс. рублей.

Как видно из формы № 2 «Отчета о финансовых результатах» за весь рассматриваемый период предприятие получило убыток от продаж в размере 15 380 тыс. рублей, что составляет 6,9 % от выручки. Прибыль от прочих операций в течение анализируемого периода составила 19 877 тыс. рублей.

Анализ рентабельности за анализируемый период показан в таблице 2.

Убыток от продаж в 2016 году составляет -3,7% от полученной выручки. Показатель рентабельности, рассчитанный как отношение прибыли

до процентов к уплате и налогообложения (ЕВІТ) к выручке предприятия, за последний год составил 2,1%. То есть в каждом рубле выручки ГУП СК «Ставкрайимущество» содержалось 2,1 коп. прибыли до налогообложения и процентов к уплате.

Таблица 3 – Анализ соотношения активов по степени ликвидности и обязательств по сроку погашения

Активы по степени ликвидности	На конец отчетного периода, тыс.руб.	Прирост с начала года, %	Норм. соотношение	Пассивы по сроку погашения	На конец отчетного периода, тыс.руб.	Прирост с начала года, %	Излишек/недостаток платежных средств тыс.руб.,
А1.Высоколиквидные активы	52 604	+27,8	≥	П1.Наиболее срочные обязательства	47 303	+35,8	+5 301
А2. Быстро-реализуемые активы	41 091	-17,9	≥	П2.Средне-срочные обязательства	5 338	+16,2	+35 753
А3.Медленнореализуемые активы	4 762	+18,8	≥	П3.Долгосрочные обязательства	734	+63,5	+4 028
А4.Труднореализуемые активы	218 927	-39,9	≤	П4.Постоянные пассивы	264 009	-37,1	-45 082

Убыток от продаж в 2017 году -6,9% от полученной выручки. Показатель настолько увеличен, что расчет последующих показателей нецелесообразен.

Подробный анализ ликвидности приведен в таблице 3. Все четыре неравенства, приведенные в таблице, выполняются,

что свидетельствует об идеальном соотношении активов по степени ликвидности и обязательств по сроку погашения.

Расчет коэффициентов ликвидности ГУП СК «Ставкрайимущество» приведен в таблице 4.

Таблица 4 – Расчет коэффициентов ликвидности

Показатель ликвидности	Значение показателя		Изменение показателя	Расчет, рекомендованное значение
	на 31.12.2016	на 31.12.2017		
1. Коэффициент быстрой (промежуточной) ликвидности - строка (1230+1250)/1500	2,31	1,78	-0,53	Отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам. Нормальное значение: не менее 1.
2. Коэффициент абсолютной ликвидности - строка 1250/строка 1500	1,04	1	-0,04	Отношение высоколиквидных активов к краткосрочным обязательствам. Нормальное значение: 0,2 и более.

Значение коэффициента быстрой (промежуточной) ликвидности соответствует норме. Это свидетельствует о достаточности у ГУП СК «Ставкрайимущество» ликвидных активов (т. е. наличности и других активов, которые можно легко обратить в денежные средства) для погашения краткосрочной кредиторской задолженности. Соответствующим норме, оказался коэффициент абсолютной ликвидности (1 при норме 0,2 и более).

С начала 2017 года, по результатам проведения 30 аукционов, вовлечено в хозяйственный оборот 44 объекта недвижимого имущества, заключен 21 договор на аренду недвижимого имущества на общую сумму 24 млн. руб. в год, без учета НДС. В рамках обновления основных фондов, в 2016 г. проведена реконструкция здания по адресу: г. Невинномысск, пер. Клубный, 7, на сумму 2,4 млн. руб., что позволило переместить из ранее арендованных помещений Невинномысский филиал, и сократить расходы филиала на аренду помещений на сумму более 1,3 млн. руб. в год. Реконструкция пляжного корпуса санатория «Ставрополье» на сумму 10,6 млн. руб., проведенная с марта по май 2017 год, а также работа по подключению к коммунальным сетям всего санаторного комплекса, позволила сдать в аренду 17 объектов недвижимого имущества. По результатам проведенного аукциона, согласованного с министерством имущественных отношений Ставропольского края, 25 июля 2017г. подписан договор на сдачу в аренду санатория «Ставрополье», сроком на 15 лет, с годовой арендной платой в сумме 16,6 млн. руб.

Для успешного планирования ГУП СК «Ставкрайимущество» были разработаны и утверждены следу-

ющие внутренние нормативные документы: правила о бюджетировании деятельности предприятия, согласованное с учредителем; положение о системе управленческого учета и отчетности; положение о документообороте между учредителем и структурными подразделениями; приказ о назначении центров ответственности; методика разработки Программы деятельности.

Перед руководством предприятия стояла сложная задача: квалифицированно внедрить системы бюджетного управления, одновременно решив две проблемы - организационную и техническую. Обязательным условием формирования системы бюджетирования является разработка регламента, определяющего последовательность построения бюджетов, поскольку каждый из них требует не только согласования со смежными бюджетами, но и с другими функциями управления предприятием.

Процесс разработки, контроля и анализа исполнения программы деятельности предполагает регистрацию и обработку больших объемов информации, что затруднительно сделать вручную. В бюджетном процессе уровень оперативности и качества учетно-аналитической работы существенно повышается, а количество ошибок сокращается при использовании программно-технических средств. Программно-технические средства, используемые структурами предприятия, задействованными в бюджетном процессе, составляют программно-технический блок системы бюджетирования. На ГУП СК «Ставкрайимущество» таковым является АИС «Планирование». Которая имеет свои положительные и отрицательные стороны функционирования.

Автоматизацию процесса бюд-

жетирования можно считать одним из лучших решений для планирования и прогнозирования, контроллинга, формирования консолидируемой отчетности. Сокращение времени и трудозатрат на формирование бюджета, уменьшение количества способов планирования, повышение качества процессов за счет автоматизации технических функций и увеличения времени на анализ показателей.

Все плановые и фактические данные, внесенные в систему, хранятся в единой базе данных, что позволяет всем пользователям системы бюджетирования пользоваться едиными оперативными данными. Работа с данными возможна с инструментами приложения MS Office (Excel, PowerPoint), что позволяет работать с удобными, привычными формами ввода данных и выходными формами таблиц, диаграмм и слайдов. Программный комплекс предоставляет возможность построения отчетов любой сложности в рамках программы деятельности с высокой детализацией показателей и наличие большого числа измерений, что дает широкие возможности для аналитики. АИС «Планирование» поддерживает иерархическую структуру составления, согласования и контроля программы деятельности.

Чтобы правильно контролировать исполнение Программы деятельности, необходимо скорректировать планируемые данные в части переменных расходов на соответствующий фактический объем услуг по спецификации. Эффективность контроля от его оперативности, систематичности и объективности. Данный фактор учитывается ГУП СК «Ставкрайимущество» при разработке системы взаимосвязанных бюджетов, что бы удалось соблюсти баланс прав

и ответственности. Руководители подразделений ГУП СК «Ставкрайимущество» отвечают за выполнение бюджета по тем ресурсам, на использование которых они оказывают непосредственное влияние, которыми имеют право распоряжаться.

Делая вывод о проделанной работе, необходимо еще раз отметить важность бюджетирования деятельности предприятия, как технологии финансового планирования, учета и контроля доходов и расходов, получаемых от реализации на всех уровнях управления, позволяющая анализировать прогнозируемые финансовые показатели и управлять с их помощью ресурсами. Основным назначением бюджетирования в стратегическом плане является управление активами предприятия, прирост прибыли, определение инвестиционной привлекательности отдельных направлений хозяйственной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Management accounting in Russia: problems of theoretical study and practical application in the economic crisis* / Bobryshev A.N., Elchaninova O.V., Tatarinova M.N., Frolov A.V. // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. – 2015. – Т. 6. – № 3. – С. 511-519.

2. *Бухгалтерский управленческий учет: практикум* Направление 38.03.01 Экономика. Профиль подготовки «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / Костюкова Е.И., Бобрышев А.Н., Татарина М.Н., Манжосова И.Б., Ельчанинова О.В., Гришанова С.В., Феськова М.В. – *Ставропольский государственный аграрный университет*. – Ставрополь, 2015.

3. *Приоритетные направления формирования эффективного эконо-*

- мического механизма природопользования / С.В. Гришанова, М.Н. Татарина, М.В. Феськова // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 4. – С. 62-71.*
4. Развитие экологической и инновационной деятельности в системе бухгалтерского учета организаций / С.В. Гришанова, М.Н. Татарина // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – № 7 (129). – С. 158-163.*
5. Стратегический аспект учета затрат организации / М.Н. Татарина, С.В. Гришанова, Т.А. Башкатова // *Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2016. – № 4 (20). – С. 67-73.*
6. Малое предпринимательство: сущность, учет, налогообложение / Костюкова Е.И., Татарина М.Н., Феськова М.В. // учебное пособие / Москва, 2018.
7. Влияние технологии и организации производства на построение системы управленческого учета / Костюкова Е.И., Башкатова Т.А., Башкатова Н.А. // *Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 39 (189). – С. 18-24.*

УДК 657.01

ББК 65.32

Кулиш Н.В.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

РАЗВИТИЕ УЧЕТНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ

Аннотация. Повышению эффективности бизнес-процессов в аграрном секторе экономики способствуют современные информационные технологии. Трансформация функций в области учета под влиянием информатизации способствует изменению профессии в сторону ее интеллектуализации, выработке профессионального суждения на основании обработки большого массива данных, на основе IT- программ. В таком виде информационная система бухгалтерского учета становится действенным элементом системы менеджмента сельскохозяйственной организации, позволяет повысить оперативность и аналитичность исходной информации, необходимой заинтересованным пользователям для принятия своевременных управленческих решений, снижения рисков предпринимательской деятельности.

Abstract. Improving the efficiency of business processes in the agricultural sector of the economy contributes to modern information technologies. Transformation of functions in the field of accounting under the influence of informatization contributes to changing the profession in the direction of its intellectualization, the

development of professional judgment based on the processing of large amounts of data, based on IT programs. In this form, the accounting information system becomes an effective element of the management system of the agricultural organization, allows to increase the efficiency and analyticity of the initial information necessary for interested users to make timely management decisions, reduce business risks.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, сельское хозяйство, цифровые технологии, облачные сервисы, управленческие решения.

Keywords: accounting, agriculture, digital technologies, cloud services, management solutions.

Сельское хозяйство в экономике любой страны занимает особое место и отличается от других отраслей тем, что его деятельность направлена на обеспечение населения продовольствием и получение сырья для ряда отраслей промышленности. Развитость и продуктивность агробизнеса влияет на сбалансированность экономики государства, политическую обстановку в нём, его

продовольственную независимость. Обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства в современных условиях является приоритетной общенациональной задачей.

Основой деятельности любого сельхозтоваропроизводителя выступает производственный процесс, содержание которого обусловлено взаимодействием его основных факторов: средств труда, предметов труда и самого труда, как целесообразной деятельности людей. Осуществление производственного процесса требует значительных затрат на обеспечение производства сырьём и материалами, их транспортировкой, проведением ремонта техники и наладкой оборудования, использованием сервисных услуг сторонних организаций, осуществлением контроля за производством и качеством готовой продукции и т.д. С этих позиций производственный процесс включает целый ряд технологических, транспортных, сервисных, вспомогательных, информационных и других процессов.

На производственный процесс в сельском хозяйстве значительное влияние оказывает специфика данной отрасли, проявляющаяся в следующем:

- земля выступает главным средством производства;
- естественный процесс роста и развития живых организмов (животных и растений) на основе биологических законов;
- подверженность влиянию природно-климатических условий региона;
- сезонность производства сельскохозяйственной продукции;
- различия потребности отраслей растениеводства в трудовых и материальных ресурсах в течение веге-

тационного периода сельхозкультур, а в отраслях животноводства - в различиях видов животных и продукции, способов содержания и типов кормления животных;

- уровня материально-технического обеспечения (лизинг, машинно-технологические станции, пункты проката);

- переплетении естественных экономических процессов при производстве различных видов продукции (возможности комбинирования и последовательности возделывания отдельных видов и групп сельскохозяйственных культур, отражаемые структурой посевных площадей, определяются системой севооборотов и экономическими условиями производства).

Сельскохозяйственное производство является самым уязвимым бизнесом, поскольку сильно зависит от погоды и природных явлений. В отличие от традиционного производства в сельском хозяйстве нельзя заранее структурировать все бизнес-процессы. Стандартное расписание обработки (сплошной полив, удобрение, химизация) не учитывают локальных особенностей и природной изменчивости и приводят к неэффективному результату – перерасходу ресурсов или не выявленным проблемам. Засуха или избыток влаги, недостаток или превышение нормы удобрений, сорняки и насекомые требуют немедленного вмешательства. Вспышка болезни может появиться неожиданно и не всегда легко определить ее причину; при позднем обнаружении и неправильном обращении болезнь способна погубить часть урожая.

Недостаток информации для принятия решений приводит к тому, что в процессе посадки, выращивания, ухода за культурами теряется до 40% уро-

жая. Во время сбора урожая, хранения и транспортировки теряется еще 40%.

Как свидетельствует передовой зарубежный опыт повышению эффективности производственных процессов в аграрном секторе экономики способствуют современные информационные технологии. Однако их внедрение в России происходит медленно. По данным Международного союза электросвязи (МСЭ) за 2017 год Россия занимает 45 место в мире в рейтинге развития информационно-коммуникационных технологий (ICTDevelopmentIndex (IDI)).

В Указе Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 года № 204 [1] поставлена задача преобразования приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, включая сельское хозяйство, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений.

Сельское хозяйство по определению обладает рядом особенностей, обуславливающих активное применение в нем ИКТ:

1. Множественность факторов, определяющих результаты производственного процесса: природно-климатических, почвенных, биологических, экономических социальных. Причем большинство из них сильно изменчивы во времени и в пространстве. Это обуславливает существенные управленческие издержки на уровне конкретного хозяйства.

2. Многочисленность и территориальная рассредоточенность хозяйствующих субъектов, что существенно осложняет управленческие решения в масштабе отрасли.

3. Интенсивные и многосторонние межотраслевые связи сельско-

го хозяйства с предприятиями I и III сфер АПК, многочисленность партнеров хозяйств – поставщиков ресурсов и покупателей продукции. По оценке Минсельхоза России, использование цифровых технологий в АПК позволяет повысить рентабельность сельхозпроизводства за счет точечной оптимизации затрат и более эффективного распределения средств. Внедрение цифровой экономики по расчетам позволит снизить расходы не менее, чем на 23 % при внедрении комплексного подхода.

Минсельхозом России разработан ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство», который планируется реализовать в период с 2019 по 2024 годы. Бюджет проекта - 304 млрд руб., половину этих средств планируется получить от государства в качестве дополнительной субсидии, а 152 млрд руб. - из внебюджетных источников: от агро- и IT-бизнеса. Цель проекта: цифровая трансформация сельского хозяйства посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений для обеспечения технологического прорыва в АПК и достижения роста производительности труда на «цифровых» сельскохозяйственных предприятиях в 2 раза к 2024 году [8].

Траектория цифровой трансформации отрасли предусматривает национальный и региональный уровни, а также уровень агробизнеса. На федеральном уровне предполагаются функционирование цифровых платформ Минсельхоза, предиктивная аналитика на основе больших данных, на региональном – «умное» отраслевое планирование и «умные» контракты, на уровне агробизнеса - массовое внедрение комплексных цифровых агрорешений, получение цифровых компетенций специалиста-

ми сельхозорганизаций.

Как отмечается в Пояснительной записке к предложению о реализации нового направления программы «Цифровая экономика Российской Федерации», возможности для модернизации отрасли огромны, продовольственная безопасность страны и развитие экспортного потенциала, превращают сельское хозяйство в высокотехнологичную отрасль, способную не только обеспечить продовольствием себя, но и многие страны мира, а также создать возможности для внедрения новых инновационных разработок не существовавших ранее, стимулировать принятие управленческих решений, способных обеспечить население качественными и безопасными продуктами [20].

Трансформация сельского хозяйства Российской Федерации включает в себя цифровизацию направлений производства, как:

- растениеводство, первичная переработка, ускоренная селекция и генетика;
- овощи открытого и закрытого грунтов, тепличная отрасль;
- фрукты и ягоды, технологии переработки и хранения;
- аквакультура, рыбоводство, технологии переработки;
- птицеводство и животноводство, питание, ускоренная селекция и генетика.

Для агробизнеса планируется разработать цифровые продукты с масштабным привлечением отечественных IT-решений, в том числе таких продуктов, как «умная ферма», «умное поле», «умное стадо», «умная теплица», «умная переработка», «умный склад», «умный агроофис». В этих направлениях будет применяться полный инновационный и комплексный научно-технический цикл.

Намечено создание Центральной информационно-аналитической системы сельского хозяйства (ЦИАС СХ), которая станет банком информации, интегрированным с информационными системами Минсельхоза, Росстата, ФТС. Ее задача оперативный мониторинг состояния и развития объектов АПК.

Предполагается, что условия для формирования новой системы уже сформированы благодаря появлению аналитики «больших данных», «облачных» технологий, дешевых датчиков, широкополосной мобильной связи, а также в связи с развитием искусственного интеллекта и Интернета вещей, распространением сервисной робототехники.

По мнению многих исследователей, цифровизация в АПК позволит снизить риски, адаптироваться к изменению климата, повысить урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных, своевременно планировать полевые работы. Главная задача цифровизации сельского хозяйства сводится к снижению затрат на производство продукции, повышению ее качества и конкурентоспособности на основе эффективного использования ресурсов и научно-обоснованных подходов.

Благодаря объединению объектов в единую сеть, обмену и управлению данными на основе интернета вещей, возросшей производительной мощности компьютеров, развитию программного обеспечения и облачных платформ, стало возможным автоматизировать максимальное количество сельскохозяйственных процессов за счет создания виртуальной (цифровой) модели всего цикла производства и взаимосвязанных звеньев цепочки создания стоимости, и с математической точностью планировать

график работ, принимать экстренные меры для предотвращения потерь в случае зафиксированной угрозы, просчитывать возможную урожайность, себестоимость производства и прибыль.

Сельское хозяйство становится сектором с очень интенсивным потоком данных. Информация поступает от различных устройств, расположенных в поле, на ферме, от датчиков, агротехники, метеорологических станций, дронов, спутников, внешних систем, партнерских платформ, поставщиков. Общие данные от различных участников производственной цепочки, собранные в одном месте, позволяют получать информацию нового качества, находить закономерности, создавать добавочную стоимость для всех вовлеченных участников, применять современные научные методы обработки (datascience) и на их основе принимать правильные решения, минимизирующие риски, улучшающие бизнес производителей и клиентский опыт.

Фермерам, агрономам, консультантам становятся доступны мобильные или онлайн-приложения, которые при загрузке данных о своем поле (координаты, площадь, тип культур, прошлая урожайность) предоставляют точные рекомендации и последовательность действий с учетом анализа многих исторических и текущих факторов, как на своем участке, так и во внешнем окружении, комбинируя данные с техники, датчиков, дронов, спутника, других внешних приложений. Теперь программа помогает определить лучшее время для посадки семян, удобрения, увлажнения или сбора урожая, просчитать время погрузки и доставки груза до покупателя; следить за температурой в зоне хранения и транспортировки, чтобы

избежать порчи и доставить свежую продукцию; прогнозировать урожай и доход и получать советы по улучшению обработки растений в сравнении с прошлыми показателями. Сельское хозяйство стоит на пороге «Второй зеленой революции».

Эксперты считают, что благодаря технологиям точного земледелия, основанным на интернете вещей, может последовать всплеск урожайности такого масштаба, какого человечество не видело даже во времена появления тракторов, изобретения гербицидов и генетически измененных семян.

Технологии эволюционировали, подешевели и продвинулись до такого уровня, что впервые в истории отрасли стало возможно получать данные о каждом сельскохозяйственном объекте и его окружении, математически точно рассчитывать алгоритм действий и предсказывать результат.

Все эти изменения в экономике вызывают необходимость трансформации учетных подходов, поиск направлений для оценки и развития учетной практики, адекватной курсу экономических преобразований в обществе. Трансформация функций в области учета под влиянием информатизации будет способствовать изменению профессии в сторону ее интеллектуализации, выработке профессионального суждения на основании обработки большого массива данных, на основе IT- программ.

По словам Директора Департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Министерства финансов Российской Федерации Шнейдмана Л.З. на Конгрессе Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов России - 2017 «невозможно даже представить экономику, рынок, в котором участники не располагают

данными о своих ресурсах, результатах своей деятельности, процессах, которые у них происходят»[13].

На его взгляд, наиболее очевидными трудовыми функциями бухгалтера в ближайшем будущем станут:

- выявление потребности управленческого персонала в информации и организация бухгалтерского процесса формирования такой информации,

- адаптация стандартных схем ведения бухгалтерского учета под конкретные условия хозяйствования и под конкретный управленческий персонал,

- выработка учетной политики организации,

- профессиональное суждение по вопросам, не поддающимся жесткой формализации,

- анализ потенциальных последствий совершаемых сделок,

- анализ результатов и процессов деятельности организации, имущественного и финансового положения организации.

Бухгалтерский учет, как часть экономической науки, и как вид практической деятельности, постоянно находится в движении, наполняется новым содержанием в свете цифровизации всей мировой экономики. Сегодня ему как науке присуще исследование теоретических и практических проблем и закономерностей своего развития для дальнейшего совершенствования с целью адаптации к цифровой модели развития общества. Идет постоянный поиск решения возникающих в бухгалтерском учете проблем, логическое обоснование концептуальных основ, необходимых для развития новых идей в процессе учетного выбора.

Цифровизация производственных процессов, всей бизнес-среды

экономических субъектов происходит быстрыми темпами. В этих условиях системы учета должны не снижать гибкость и скорость развития бизнеса, а, наоборот, стать обязательным атрибутом современной экономической действительности. Бурное развитие современных информационных технологий предопределяет новые формы использования программных продуктов по автоматизации бухгалтерского учета. Среди основных тенденций развития информационных технологий следует выделить одну из главных – использование интернет-технологий. Реализация данного направления предполагает применение облачных сервисов.

Облачные технологии бухгалтерского учета гарантируют обмен информацией через защищенные интернет-каналы. Новейшие онлайн-сервисы оказывают помощь не только в работе по подсчету доходов, расходов и других финансовых операциях, но также в анализе имеющихся данных. Использование таких сервисов позволяет защитить корпоративные данные от возможных противоправных действий, так как данные надежно шифруются. Кроме того, гарантируется бесперебойная работа такого сервиса круглосуточно, а это значит, что руководитель бизнеса или бухгалтер может получить доступ к необходимой информации не только в любое время, но и из любой точки мира, где есть Интернет и скоростное подключение.

В таком виде информационная система бухгалтерского учета становится действенным элементом системы менеджмента организации, позволяющей повысить оперативность и аналитичность исходной информации, формируемой в рамках системы бухгалтерского учета для принятия

современных управленческих решений.

Внедрение технологий – лишь инструмент, а ключевым фактором развития является качественное управление и человеческие ресурсы. Бизнесу, включая аграрный, все нужнее специалисты, которые могут быстро разрабатывать гибкие решения, владеют набором необходимых профессиональных методик и инструментов, а также соответствующими оболочками, в которых реализуются эти решения. Современный практикующий бухгалтер должен уметь решать задачи изменения конфигурации моделей учета, контроля и анализа, формирования новых отчетов и показателей в связи с новыми потребностями руководства в информации, позволяющей не только интерпретировать прошлое, а предсказывать будущее и принимать необходимые решения, взвешивать риски.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Указ Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. URL: <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-204-ot-7-maja-2018-goda-07-05-2018.html> (дата обращения: 20.10.2018).
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/9186335/?> (дата обращения: 20.10.2018).
3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утв. Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002> (дата обращения: 20.11.2018).
4. Проект Концепции научно-технологического развития цифрового сельского хозяйства «Цифровое сельское хозяйство». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.viapi.ru/news/detail.php?ID=161383> (дата обращения: 20.11.2018).
5. Алборов, Р.А. Адаптация бухгалтерского учета к требованиям информационного обеспечения управления сельским хозяйством / Р. А. Алборов, Г.Р. Концевой, С.Р. Концевая // Вестник профессиональных бухгалтеров. – 2018. – № 4.
6. Вартамова, М.Л. Перспективы цифровизации сельского хозяйства как приоритетного направления импортозамещения / М.Л. Вартамова, Е.В. Дробот // Экономические отношения. – 2018. – Том 8. – № 1. – С. 1-18. – doi: 10.18334/eo.8.1.38881.
7. В НИУ ВШЭ обсудили будущее профессий бухгалтера и аудитора [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/expertise/news/199227071.html> (дата обращения: 10.11.2018).
8. Ганиева, И.А. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» / И.А. Ганиева [Электронный ресурс]. URL: <http://mcxas.ru/upload/medialibrary/04c/04cf3968669675d0b9ecc106ad04a1a7.pdf> (дата обращения: 29.11.2018).
9. Зеновина, В. Умные поля, теплицы и сады: сельское хозяйство планируют сделать цифровым / В. Зеновина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/news/1224545/> (дата обращения: 25.10.2018).
10. Мельник М.В. Новые повороты учета, анализа и аудита // Учет.

Анализ. Аудит. – 2018. – № 1. – С. 110-124.

11. Осипов, В.С. Переход к цифровому сельскому хозяйству: предпосылки, дорожная карта и возможные следствия / В.С. Осипов, А.В. Боговиз // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 10. – С. 11-15.

12. Перспективы цифровизации сельского хозяйства как приоритетного направления импортозамещения. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/324131070_Perspektivy_cifrovizacii_selskogo_hozajstva_kak_prioritetnogo_napravlenia_importozamesenia (дата обращения: 10.11.2018).

13. Приоритеты государственной политики в сфере бухгалтерского учета на ближайшую перспективу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipbr.org/vestnik/editions/2017/6/congress-speeches/> (дата обращения: 27.10.2018).

14. Рыбакова, М. Облачная бухгалтерия – инновационный подход к ведению учета [Электронный ресурс]. URL: <http://rosregistr.ru/press/42403.html> (дата обращения: 27.11.2018).

15. Устюжанина, Е.В. Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития / Е.В. Устюжанина, А.В. Сигарев, Р.А. Шейн // На-

циональные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – № 10 (355). – С. 1788-1804.

16. Что посеем, или цифровизация сельского хозяйства. Вестник цифровой трансформации СIO.RU. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cio.ru/articles/2076> (дата обращения: 27.10.2018).

17. Хоружий, Л.И. Особенности перехода на облачные сервисы ведения бухгалтерского учета организаций АПК / Л.И. Хоружий, Ю.Н. Катков, Г.А. Куликова // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2018. – № 11. – С. 6-20.

18. Шеян И. Что посеем, или цифровизация в полях. Директор. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ospr.ru/cio/2017/09/13053407/> (дата обращения: 10.11.2018).

19. Цифровые технологии приходят в сельское хозяйство. Сельскохозяйственные вести. [Электронный ресурс]. URL: <https://agri-news.ru/novosti/cifrovyye-texnologii-prixodyat-v-selskoe-hozyajstvo.html> (дата обращения: 10.11.2018).

20. Цифровое сельское хозяйство в России [Электронный ресурс]. URL: <https://geometer-russia.ru/a213755-tsifrovое-selskoe-hozyajstvo.html> (дата обращения: 10.11.2018).

УДК 657.3
ББК 65.052.23

Сьтник О. Е.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к формированию действенной системы внутреннего контроля в рамках экономического субъекта. Грамотно выстроенная система внутреннего контроля сокращает риски наступления неблагоприятных событий и обеспечивает при прочих равных условиях финансовую стабильность экономического субъекта.

Abstract. The article considers approaches to the formation of an effective system of internal control within the framework of an economic entity. A well-built system of internal control reduces the risk of adverse events and provides, all other conditions being equal, the financial stability of an economic entity.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, контроль, внутренний контроль, экономический субъект, учетная информация.

Keywords: accounting, control, internal control, economic entity, accounting information.

В настоящее время в условиях развития цифровой экономи-

ки происходят серьезные изменения к подходам организации бухгалтерского учета в экономических субъектах. К качеству информации, формируемой в учетной системе, предъявляются все большие требования, в целях удовлетворения запросов пользователей. По мнению Шнейдмана Л. З. [6], «Каким бы не был экономический уклад в стране, какие бы технические средства не использовались, потребность в системной, правдивой, всеобъемлющей информации о деятельности хозяйствующих субъектов не исчезнет. Невозможно даже представить экономику, рынок, в котором участники не располагают данными о своих ресурсах, результатах своей деятельности, процессах, которые у них происходят». Так же автор [6] отмечает, что «... невозможно представить экономику, в которой широкая публика, общество не имеют возможности получить полезные сведения о хозяйствующем субъекте. Без таких сведений невозможны ни операционные, ни инвестиционные, никакие иные решения. Отсутствие таких сведений превратит любые экономические решения в гадания, а экономику и рынок - в хаос».

В целях обеспечения функционирования учетной системы, достиже-

ния ее целей и выполнения поставленных задач необходимо осуществление контрольных мероприятий. Контроль (от фр. Controle) – список, который ведется в двух экземплярах; повторный возврат к ранее рассмотренному вопросу, его проверка.

По мнению Волкова А. Г., Чернышова Е. Н. [3] контроль является составной частью управления общественным производством. Авторы дают следующее определение контроля: «это процесс, обеспечивающий соответствие функционирования управляемого объекта принятым управленческим решениям и направленный на успешное достижение поставленных целей».

Крылатая фраза В. И. Ленина из работы «Государство и революция» (1917) «Учет и контроль - вот главное, что требуется для [...] правильного функционирования [...] общества» не потеряла актуальности и в наши дни. Ленин писал, что «учет и контроль производства и распределения продуктов - важнейшая функция управления государством...» [4].

На уровне управления экономическим субъектом возникает необходимость в осуществлении внутреннего контроля путем построения его действенной системы.

Сегодня законодательство в области бухгалтерского учета предписывает экономическим субъектам обязательное формирование действенной системы внутреннего контроля. Так, статья 19 «Внутренний контроль» Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О бухгалтерском учете» [1] определяет, что «Экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни».

Кроме того, там же [1] указано,

что «Экономический субъект, бухгалтерская (финансовая) отчетность которого подлежит обязательному аудиту, обязан организовать и осуществлять внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности (за исключением случаев, когда его руководитель принял обязанность ведения бухгалтерского учета на себя)».

Необходимо отметить, что и до принятия указанной законодательной нормы по организации и осуществлению внутреннего контроля, в большинстве экономических субъектах внутренний контроль был, есть и будет по определению несмотря на то, что при этом могут отсутствовать специальные локальные акты.

С точки зрения бухгалтерского понимания внутренний контроль рассматривается, как структура, политика, правила, процедуры по обеспечению сохранности активов экономического субъекта и надежности отражения в бухгалтерском учете фактов хозяйственной жизни.

Признание на территории РФ международных стандартов финансовой отчетности, потребности управленческого персонала в информации, организация бухгалтерского процесса формирования такой информации, профессиональное суждение по определенным вопросам, анализ результатов и процессов деятельности экономического субъекта, его имущественного и финансового положения требуют принципиально нового подхода к организации системы внутреннего контроля. Однако, при построении такой системы необходимо придерживаться принципа «выгоды – затраты», т.е. получаемые выгоды должны превышать затраты на создание и функционирование системы

внутреннего контроля.

При построении системы внутреннего контроля следует уделить особое внимание разработке контрольных процедур, механизму оценки их эффективности, выявить возможные

риски и определить способы их минимизации / ликвидации.

Процесс внедрения системы внутреннего контроля на наш взгляд можно представить следующими этапами (рисунок 1).

Рисунок 1 – Этапы процесса внедрения системы внутреннего контроля

По мнению Актянова Д. [2] «Система внутреннего контроля не может быть эффективной, если в ее составе нет хотя бы одного из пяти базовых элементов: контрольной среды, системы оценки и управления рисками, контрольных процедур, информационных потоков, регулярного мониторинга эффективности системы внутреннего контроля».

Мы уже отмечали, что контрольные процедуры, направленные на сохранность собственности, применялись экономическими субъектами и до принятия законодательных норм по этому вопросу. Однако, следует отметить, что зачастую отсутствовал при этом системный подход к орга-

низации и механизму осуществления контрольных мероприятий.

Практика показывает, что система внутреннего контроля должна охватывать абсолютно все подразделения и виды деятельности экономического субъекта. Однако, также следует отметить, что одномоментное внедрение системы контрольных мероприятий во всех структурных подразделениях экономического субъекта бывает не всегда целесообразным и оправданным. Поэтому, при построении указанной системы следует определиться с теми видами деятельности и подразделениями, в которых осуществление контрольных процедур необходимо в первую очередь. Например, это

могут быть подразделения снабжения, производств, сбыта продукции (выполнения работ, оказания услуг), учетно-финансовых служб, т.е. это те структурные единицы экономического субъекта, которые напрямую связаны с формированием показателей отчетности и созданием денежных потоков.

Следующим серьезным и трудоемким этапом внедрения системы внутреннего контроля является описание бизнес-процессов структурных подразделений экономического субъекта. Служба внутреннего контроля должна иметь наглядное и реальное описание всех фактов хозяйственной жизни, выполняемых персоналом. Подобная детализация в последующем позволит выявить те сектора, которые могут быть связаны с риском получения недостоверной информации и/или существенных финансовых потерь.

Прежде чем приступать к реализации данного этапа целесообразно подготовить либо усовершенствовать пакет локальных актов, т.е. стандартов экономического субъекта, которые бы подробно описывали все регламентные процедуры. Прежде всего, должны быть в наличии такие внутренние стандарты как:

- Учетная политика для целей бухгалтерского финансового учета / налогового учета / управленческого учета (при его ведении);
- Положение о документах и документообороте;
- Положение о порядке представления промежуточной (периодической) финансовой отчетности заинтересованным пользователям;
- Положение о порядке проведения внутреннего аудита и др.

Указанные выше и другие разработанные подобные внутренние стан-

дарты являются инструментами для организации работы службы внутреннего контроля.

При описании бизнес-процессов, по нашему мнению, следует руководствоваться принципом ответственности. Т. е., нет необходимости описывать абсолютно все указанные процессы, необходимо выделить те из них, искажение информации по которым может ввести в заблуждение управленческий аппарат экономического субъекта и, тем самым, отразиться на принятии им управленческих решений, инвесторов и других заинтересованных пользователей. Критерий существенности экономического субъекта определяет самостоятельно. Примерами могут быть удельный вес стоимости объекта бухгалтерского наблюдения (счета) в валюте баланса, процент отношения к выручке и т.п. Выбранные как объекты системы внутреннего контроля бизнес-процессы должны быть описаны максимально точно и детально с соблюдением необходимого документооборота. Подобный подход позволяет получать не только оперативную, но и достоверную, релевантную, объективную информацию о соответствии деятельности экономического субъекта действующим стандартам и регламентам и в случае их нарушения своевременно осуществлять корректировку действий управленческого персонала.

Выявленные в результате анализа «проблемные» сектора тех или иных бизнес-процессов должны пройти тестирование на предмет наличия/отсутствия рисков, которые могут привести к финансовым потерям. Однако, для того, чтобы максимально точно определить подобные риски, необходимо наличие информации о событиях прошлых отчетных периодов, кото-

рая подтверждала бы или опровергала бы существование негативных событий с деятельности экономического субъекта (например, случаи причинения материального ущерба, в том числе кражи и порчи активов; ошибки при оценке объектов бухгалтерского наблюдения, ошибки при признании доходов и расходов в отчетном периоде, ошибки при формировании показателей финансовой (управленческой) отчетности и т.п.). Кроме того, необходимо обратить внимание как часто возникают подобные неблагоприятные события, какие ответственные лица причастны к их возникновению и в каком размере причинен ущерб в результате таких событий.

Для предотвращения финансовых

потерь в результате неблагоприятных событий целесообразно внедрение дополнительных контрольных процедур. Это могут быть дополнительные уровни согласования на осуществление тех или иных сделок, событий, многоступенчатый контроль документирования и фиксирования фактов хозяйственной жизни в системе бухгалтерского учета.

Система внутреннего контроля должна подвергаться регулярному мониторингу эффективности. Тестированию и оценке качества должны подвергаться сами контрольные процедуры. При этом, оценка качества контрольных процедур может быть представлена следующим образом (рисунок 2).

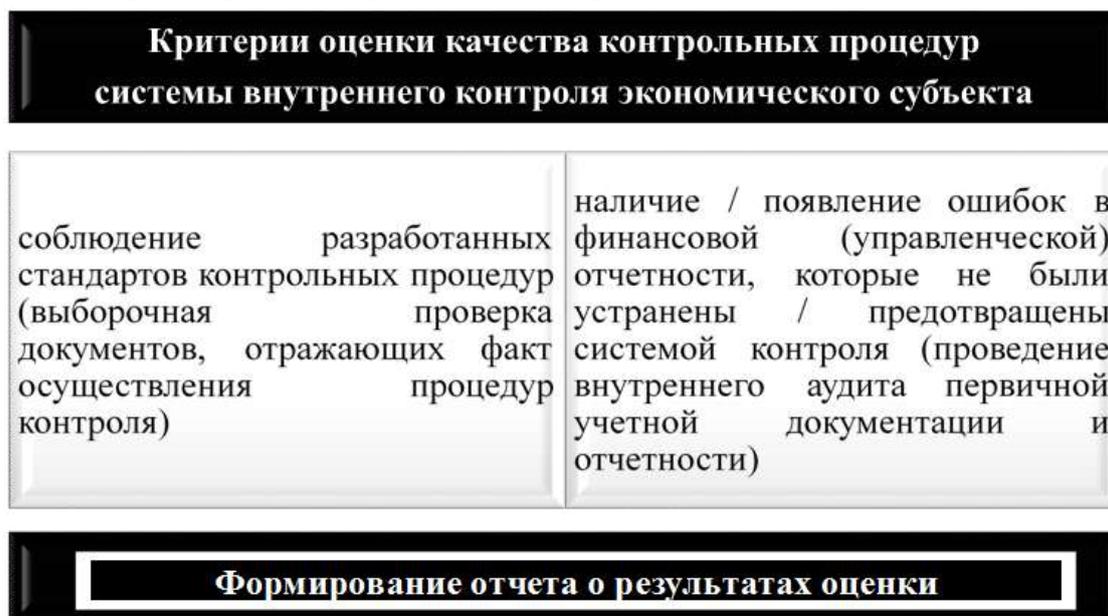

Рисунок 2 – Критерии оценки качества контрольных процедур системы внутреннего контроля экономического субъекта

Периодичность проведения оценки качества предусмотренных системой внутреннего контроля процедур руководство экономического субъекта устанавливает самостоятельно. На начальном этапе реализации процедур системы внутреннего контроля целесообразно оценку их качества осуществлять ежемесячно. В после-

дующем, подобная оценка может проводиться ежеквартально или один раз в 6 месяцев. Регулярный мониторинг проводимых процедур в рамках внутреннего контроля позволит поддерживать систему в работоспособном состоянии, своевременно выявлять и устранять имеющиеся недостатки. Формируемая по результатам

оценки контрольных процедур отчетность должна в обязательном порядке содержать рекомендации по совершенствованию и устранению обнаруженных недостатков контрольных процедур.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что система внутреннего контроля, призванная работать в первую очередь в интересах собственников, является одним из действенных инструментов, обеспечивающих поддержание финансовой устойчивости экономического субъекта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Российская Федерация. Министерство финансов РФ. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О бухгалтерском учете» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата доступа: 11.11.2018).
2. Актянов, Д. Как выстраивать систему внутреннего контроля / Д. Актянов // www.1fd.ru/#/document/173/1030/dfasboool/?of=copyscfb453f305 (дата доступа: 11.11.2018).
3. Волков, А.Г. Контроль и ревизия: учебное пособие / А.Г.Волков, Е.Н.Чернышова. – М. : Изд. центр ЕАОИ, 2011. – 224 с.
4. Соколов, Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней: Учебн. пособие для вузов. / Я.В. Соколов. – М.: Аудит, ЮНИТИ. – 1996. – 638 с.
5. Шматалюк, А. Как создать в компании систему внутреннего контроля» / А. Шматалюк, А. Контелов // <http://www.1fd.ru/#/document/173/457/bssPhr2/?of=copu2bcd3a74ef> (дата доступа: 12.11.2018)
6. Шнейдман, Л.З. Приоритеты государственной политики в сфере бухгалтерского учета на ближайшую перспективу / Л. З. Шнейдман // <https://www.ipbr.org/vestnik/editions/2017/6/congress-speeches/> (дата доступа: 11.11.2018).

УДК 657.1
ББК 65.052.2

Таранова И.В.

*д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой,
Институт Дружбы народов Кавказа,
Склярова Ю.М.*

*д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой,
Скляров И.Ю.*

*д-р экон. наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь*

МЕТОДОЛОГИЯ ПРИМЕНЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА И ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. В статье получили свое воплощение вопросы формирования системы бухгалтерского управленческого учета и внутреннего контроля в коммерческих организациях, рассмотрена методология управленческого учета и внутреннего контроля в коммерческой организации, предложена методика определения чистых пассивов с применением вторичных балансовых отчетов.

Abstract. The article deals with the formation of the system of management accounting and internal control in commercial organizations, the methodology of management accounting and internal control in a commercial organization, the method of determining the net liabilities with the use of secondary balance sheets.

Ключевые слова: методология управленческого учета, внутренний контроль, управленческий учет, контроль в коммерческих организациях.

Keywords: methodology of management accounting, internal control, management accounting, control in commercial organizations.

Развитие методологии управленческого учета и внутреннего

контроля в коммерческих организациях обуславливается тем, что сегодня экстенсивные драйверы развития национальной экономики, подпитываемые растущими ценами на энергоносители, - исчерпали себя. На самых высоких уровнях управления высказываются тезисы, что т.н. «тучные» времена прошли, что необходимо приспособиться к новой реальности, реальности с низкими ценами на нефть и бюджетными органическими [1].

В этих условиях у отечественных коммерческих организаций остаётся только один путь развития – интенсивный. На всех экономических форумах, сегодня речь идет о повышении производительности труда во всех отраслях национальной экономики [4]. Только повышение производительности труда на качественно новый уровень позволит национальной экономике получить импульс к развитию. Но это невозможно без адекватной системы поддержки принятия решений, системы управленческого учета и внутреннего контроля над эффективностью использования ресурсов [3].

Управленческий учет представляет собой систему учета, планирования, контроля, анализа данных о за-

тратах и результатах хозяйственной деятельности в разрезе управляемых объектов, оперативного принятия на этой основе различных управленческих решений в целях оптимизации финансовых результатов деятельности предприятия в краткосрочной и долгосрочной перспективе[6].

Рациональное использование факторов производства требует качественно нового информационного обеспечения, что делает проблему формирования системы управленческого учета актуальной и практически значимой на данном этапе развития экономических отношений.

Проблемы роли и значения учета в информационном обеспечении деятельности хозяйствующих субъектов, методологии формирования систем управленческого учета, постоянно поднимались и во многом решены в трудах отечественных и зарубежных ученых[8].

Управленческий учет должен фокусировать внимание в первую очередь на будущем: что можно сделать для того, чтобы повлиять на ход событий. Другими словами, управленческий учет имеет перспективный характер: «как это должно быть», а финансовый – ретроспективный: «как это было» [3].

В конце прошлого века перед экономистами и учеными естественных наук стала задача – прогнозировать катаклизмы, определять их вероятность, создавать технологии смягчения и минимизации их результатов. Приток интеллекта в эту сферу науки сегодня необходим более чем когда-либо, и возникает потребность конструировать и использовать в рамках управленческого учета системы прогнозного учета и управления, экономическими ситуациями и изменениями, рисками и резервной системой[4].

Продолжительное время различные ученые создавали модели для решения этой задачи, в основном, на макроуровне, в их числе:

- Кейнс – общего равновесия;
- Леонтьев – расходы – выпуск – результаты;
- Харрод–Дюмарше, Солоу – экономического роста.

На XV Международном конгрессе бухгалтеров было приведено сравнение системы бухгалтерского учета, существовавшей до 1997 года, со сверхзвуковым лайнером, получающим информацию о состоянии сбоку и сзади, и никакой информации впереди по курсу[5].

За прошедшие годы в мире и в нашей стране произошли значительные изменения в этой области, появились различные модели учета, которые носят управленческий и стратегический характер. Управленческие системы учета, разработанные вышеперечисленными исследователями основаны на использовании бизнес-прогнозов и бухгалтерских подходах:

- «активы/кредиторская задолженность» применяется видами учета, на основе показателей чистых активов;
- «денежные средства/чистые пассивы», используется для учета, нацеленного на показатели собственности;
- подход «доходы/расходы» применяется видами учета, на основе показателей прибыли.

Подход «денежные средства/чистые пассивы» привел к применению в учете дезагрегированных характеристик собственности в форме чистых пассивов[7].

Методология управленческого учета и внутреннего контроля в коммерческих организациях сформирована 11 блоками (таблица 1).

<p>Блоки</p> <p>Объекты контроля</p>	<p>1</p>	<p>Управление</p>	<p>1. Финансовое состояние 2. Платежеспособность 3. Экономические ситуации 4. Резервная система 5. Риски 6. Бизнес модель 7. Взаимоотношения со стейкхолдерами</p>	<p>Структурированный план счетов</p> <p>2</p>	<p>– Экономические агрегаты (укрупненные счета); – Субсчета (виды и сегменты деятельности); – Управляемые позиции (синтетические и аналитические)</p>
				<p>Функциональный учет</p> <p>3</p>	<p>ABC, PFC, JIT, TOC, и др.</p>
				<p>Стратегический учет</p> <p>4</p>	<p>EVA, SAV, MVA чистые активы, чистые пассивы</p>
				<p>финансового положения</p> <p>5</p>	<p>мониторинговый баланс</p>
				<p>платежеспособности</p> <p>6</p>	<p>иммунизационный баланс</p>
				<p>адаптивности</p> <p>7</p>	<p>фрактальный баланс</p>
				<p>интегрированного риска</p> <p>8</p>	<p>баланс интегрированного риска</p>
				<p>резервной системы</p> <p>9</p>	<p>хеджированный баланс</p>
				<p>другие</p> <p>10</p>	<p>инжиниринговый производный баланс</p>
				<p>результат</p> <p>11</p>	<p>прирост или сокращение собственности</p>

В концепции управленческого учета Д.В. Курсеев предложил использовать показатель «чистые пассивы», как результатный [10].

По результатам проведенного исследования систем управленческого учета Д.В. Курсеев предложил их дифференцировать на две группы:

– учет на основе показателей собственности а, в некоторых системах на основе прибыли (17 систем);

– самостоятельный учет на основе показателей расходов, себестоимости, в некоторых случаях - доходов и результатов (7 систем).

Комплекс задач, возможностей, алгоритмов, необходимых для управления экономическими процессами нашел свое отражение в методологии управленческого учета и внутреннего контроля в коммерческих организациях [11].

Исходный оператор: Мега счета, Бухгалтерский баланс, Главная книга и др.

1-я операция: корректировочные проводки

2-я операция: скорректированный баланс

3-я операция: специализированные проводки по вторичным балансам

4-я операция: специализированные вторичные балансовые отчеты

5-я операция: условные записи по гипотетической реализации активов и

6-я операция: специализированный гипотетический баланс

7-я операция: нахождение чистых пассивов

Рисунок 1 – Методика определения чистых пассивов с применением вторичных балансовых отчетов

Подсистема управленческого учёта представлена структурированным планом счетов, на базе которого реализуются виды функционального и стратегического учета коммерческой организации. Подсистема внутреннего контроля предполагает шесть объектов контроля и соответствующий инструментарий контроля.

В основе инструментария лежит алгоритм определения чистых пассивов, предполагающих последовательность из 7-ми операций [5].

Решение вопроса нахождения стоимости институциональной единицы путем условной реализации активов и условного удовлетворения обязательств впервые предложил Т. Лим-

перг. Подобное предложение выдвинул У. Патон, который предложил взамен основного балансового уравнения $A = K + П$, применять уравнение $A = K$, где капитал приравнивается к денежным средствам, поскольку в активе баланса находятся свободные денежные средства, а в пассиве – чистые источники средств, которые составляют дезагрегированный показатель стоимости [6].

Правило оценки, введенное Т. Лимпергом, определяет, что стоимость является минимальной величиной из текущих издержек и текущей стоимости или чистой стоимости (рисунк 1).

Значительный вклад в развитие исследований в области бухгалтерского инжинирингового инструментария внесли: М.Ю. Аникеев, Э.Л. Архипов, Й. Бетге, И.Н. Богатая, В.В. Бочаров, Н.А. Бреславцева, Г. Зоммерфельд и др.

Стратегическое управление и учет привлекают внимание экономистов и бухгалтеров уже 30 лет, за этот период сформировалось несколько направлений его развития:

1. Стратегические закономерности развития на микро- и макроуровнях:

– стратегические школы в контексте анализа стратегических процессов (Г. Минцберг);

– искусство разработки и механизмы реализации стратегии (А.А. Томпсон);

– использование метода "затраты – выпуск" при решении широкомасштабных экономических вопросов на государственном уровне (В. Леонтьев);

– процесс принятия стратегических решений в экономических организациях (Г. Саймон);

– экономическое развитие развивающихся стран (Т. Шульц, У.А. Лью-

ис);

– теория оптимального распределения экономических ресурсов (Л.В. Канторович);

– теория общего равновесия (Ж. Дебре).

Исследования Д. Кейнса - английского экономиста, основателя кейнсианского направления в экономической теории послужили толчком для развития этих теорий.

2. Эффективность стратегических решений:

– стратегический учет для руководителя (Б. Райан).

– стратегия эффективности и анализ влияния внешних факторов (М. Портер) [12].

3. Стратегический учет рисков и резервной системы:

– стратегический принцип выживаемости (Дж. Стиглер);

– стратегия долгосрочного финансирования и стратегические решения в условиях риска и неопределенности (Ю. Бригхэм).

4. Стратегический учет собственности:

– стратегия инвестиций в контексте долгосрочного роста, качества, доходов и риска (Л. Дж. Гитман, М.Д. Джонк);

– стратегический учет собственности (И.Н. Богатая);

– рискованная стоимость (Value at Risk, VaR).

5. Стратегический учет денежных потоков:

– стратегия денежных потоков и их дисконтирования (А. Кинг);

– теория денег и теория экономических колебаний (Г. Мюрдаль, Ф. фон Хайек);

– стратегический учет денежных потоков (Н.Н. Хахонова).

6. Моделирование в стратегическом учете:

– моделирование стратегических рисков фирмы и разработка методик их оценки (Дж. Маршалл);

– использование стратегических бизнес-моделей в стратегическом менеджменте (Ф. Янсен).

К. Друри, проектируя систему стратегического управленческого учета, разработал учетную ведомость, которая создает возможность трансформировать стратегические бизнес-проекты в конкретные цели по каждой перспективе, и устанавливать определенные параметры по каждой из них [10].

В управленческом и стратегическом учете могут быть использованы следующие производные балансовые отчеты: нулевые, хеджированные, иммунизационные, иммунизационно-хеджированные, дифференциальные, прогнозные, стратегические, плановые; актуарные, актуарно-гарантийные, градуалистические, синергетические, сегментарные, субсидиарные, ситуационные, мониторинговые производные балансовые отчеты.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анософф И. Новая корпоративная стратегия: Пер. с англ. – СПб.: Питер, 1999. – 416 с.

2. Анософф И. Стратегическое управление: Пер. с англ./ Под ред. Евенко Л.И. – М.: Экономика, 1989. – 358 с.

3. Апчёрч А. Управленческий учет: принципы и практика: Пер. с англ. / Под ред. Я.В. Соколова, И.А. Смирнова. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 952 с.

4. Баранников А.А., Шоль В.В. Теоретическое толкование понятия управленческий учет: взгляды, проблемы, мнения / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрно-

го университета. – 2012. – № 84. – С. 554-574.

5. Варламовой В.В. Учет аутсорсинговой деятельности. Монография. Ростов-на-Дону: РГСУ, 2008. – 150 С.

6. Друри К. Управленческий и производственный учет: Учебник. Пер. с англ. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 1271 с.

7. Таранова И.В. Диагностика параметров социально-экономического и пространственного развития регионов // Сборник научных трудов Sworld. – 2013. – Т.32. – №1. – С.75-79.

8. Таранова И.В. Организационно-экономические инструменты пространственно-равномерного регионального развития. Ставрополь, 2012.

9. Кузнецова И.А., Макина В.А., Таранова И.В. Комплексная диагностика параметров социально-экономического и пространственного развития регионов / Перспективы науки. – 2013. – №2(41). – С.082-084.

10. Цвиринько И.А., Бережной В.И., Таранова И.В. Кризисный менеджмент-основа финансового оздоровления предприятия / Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2011. – №4 (20). – С.13-17.

11. Таранова И.В. Взаимосвязь специализации субъектов аграрного сектора экономики региона и развития сельских территорий / Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2010. – №4 (16). – С.62-70.

12. Таранова И.В., Подколзина И.М. Система обеспечения финансовой безопасности в сфере страхования / Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2015. – №3 (35). – С.13.

УДК
ББК

Филонова В.И.
магистрант,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье получили свое отражение теоретические и методические аспекты управления оборотным капиталом организации представлен состав оборотных средств организации, рассмотрены факторы влияния на оборачиваемость оборотных средств организации.

Abstract. The article reflects the theoretical and methodological aspects of working capital management of the organization presents the composition of working capital of the organization, the factors of influence on the turnover of working capital of the organization.

Ключевые слова: управления оборотным капиталом, оборотные средства, оборотный капитал, чистый оборотный капитал, оборотные активы.

Keywords: working capital management, working capital, working capital, net working capital, working assets.

Развитие промышленности как ведущей отрасли народного хозяйства позволяет вывести государство на новый экономический уровень

и занять лидирующие мировые позиции. Для России эффективная работа промышленного комплекса позволит обеспечить более рациональное использование ресурсного потенциала, интенсификацию научнотехнического прогресса, повышение обороноспособности, экономическое развитие регионов.

С начала последнего международного финансового кризиса многие российские компании столкнулись с проблемой отсутствия доступного финансирования. В настоящее время высока стоимость долгового и долевого финансирования, высоки ставки банковских кредитов, и в связи с этим в компаниях недостаток финансирования растет, а вместе с ним и растет стоимость упущенных инвестиционных возможностей.

Несмотря на это, существуют перспективы развития компаний в современных сложных экономических условиях. В первую очередь это эффективное управление оборотным капиталом предприятия. В настоящее время это один из главных рычагов внутреннего финансирования. Вероятнее всего, что он останется и главным в посткризисный период.

Организация управления оборот-

ным капиталом на предприятиях обуславливает необходимость рассмотрения его сущности и формирования на этой основе авторской позиции по этому вопросу. Термин «капитал» (от лат. *capitalis* - главный, доминирующий, основной) имеет большое количество трактовок и определений в отечественной и зарубежной экономической литературе.

Капитал, наряду с природными и трудовыми ресурсами, относят к основным факторам производства, при этом в современной экономической литературе ему отдают приоритетную роль, т.к. он объединяет все остальные факторы производства в единый производственный процесс [14]. Капитал - это стоимость, авансированная в производство с целью получения прибыли. С одной стороны, под капиталом понимают совокупность акционерного капитала, эмиссионного дохода и нераспределенной прибыли, с другой стороны - все долгосрочные источники средств [10]. Понятие «капитал» трактуют также следующим образом: это общая стоимость средств в денежной, материальной и нематериальной формах, которые направлены на создание активов предприятия [11].

Ковалев В.В. классифицировал существующие определения понятия «капитал» и предложил три подхода к трактовке его сущности: экономический («концепция физической природы»), бухгалтерский («концепция финансовой природы») и учетно-аналитический (комбинация двух предыдущих подходов) [9]. В экономическом подходе физическая концепция капитала рассматривается как совокупность ресурсов, которая является универсальным источником дохода общества; в бухгалтерском - капитал выступает в виде чистых активов.

Обобщая приведенные выше позиции разных исследователей, можно сделать вывод о том, что капитал представляет собой одну из важнейших компонент менеджмента предприятия, имеет сложную структуру и состав, при этом его состояние напрямую оказывает влияние на результаты деятельности предприятия. В рамках управления капиталом происходит решение широкого круга задач, среди которых приоритетными являются выбор источников его формирования, поддержание требуемого уровня ликвидности и платежеспособности, обеспечение производственного и финансового циклов предприятия. Управление капиталом осуществляется путем использования определенных методов, воздействия на его величину и структуру в целом, а также по отдельным элементам (составляющим). Термин «капитал» в экономической литературе часто используется также для характеристики структуры активов предприятия, при этом по объектам инвестирования он классифицируется на основной и оборотный.

В экономической теории на данный момент также используется ряд связанных с «оборотным капиталом» понятий: «оборотные средства», «оборотные активы», «чистый оборотный капитал», которые зачастую выступают в качестве синонимов друг друга [10]. Их подробное изучение, осуществленное автором, позволило уточнить их сущность, а также выявить различия и их взаимозависимость в условиях диверсификации производства [8].

Согласно к оборотному капиталу «относят денежную наличность, легко реализуемые ценные бумаги, материально-производственные запасы, нереализованную готовую продукцию, краткосрочную задолженность

других предприятий данному предприятию». К «оборотным активам» относят имущество, приобретенное за счет размещения оборотного капитала, т.е. это и есть материально-вещественная форма оборотного капитала, в составе которой можно выделить оборотные средства и учетные оборотные активы [6].

Одно из наиболее распространенных и часто используемых понятий - «оборотные средства» ряд исследователей считают синонимом понятия «оборотный капитал» [5]. В.В. Ковалев под «оборотными средствами» понимает «активы предприятия, воз-

обновляемые с определенной регулярностью для обеспечения текущей деятельности, вложения в которые как минимум однократно оборачиваются в течение года или одного производственного цикла», т.е. они выполняют производственную и платежнорасчетную функции [4]. Н.В. Колчина под «оборотными средствами» понимает «денежные средства, авансируемые организацией для обслуживания текущей хозяйственной деятельности и участвующие одновременно в процессе производства и реализации продукции» [2].

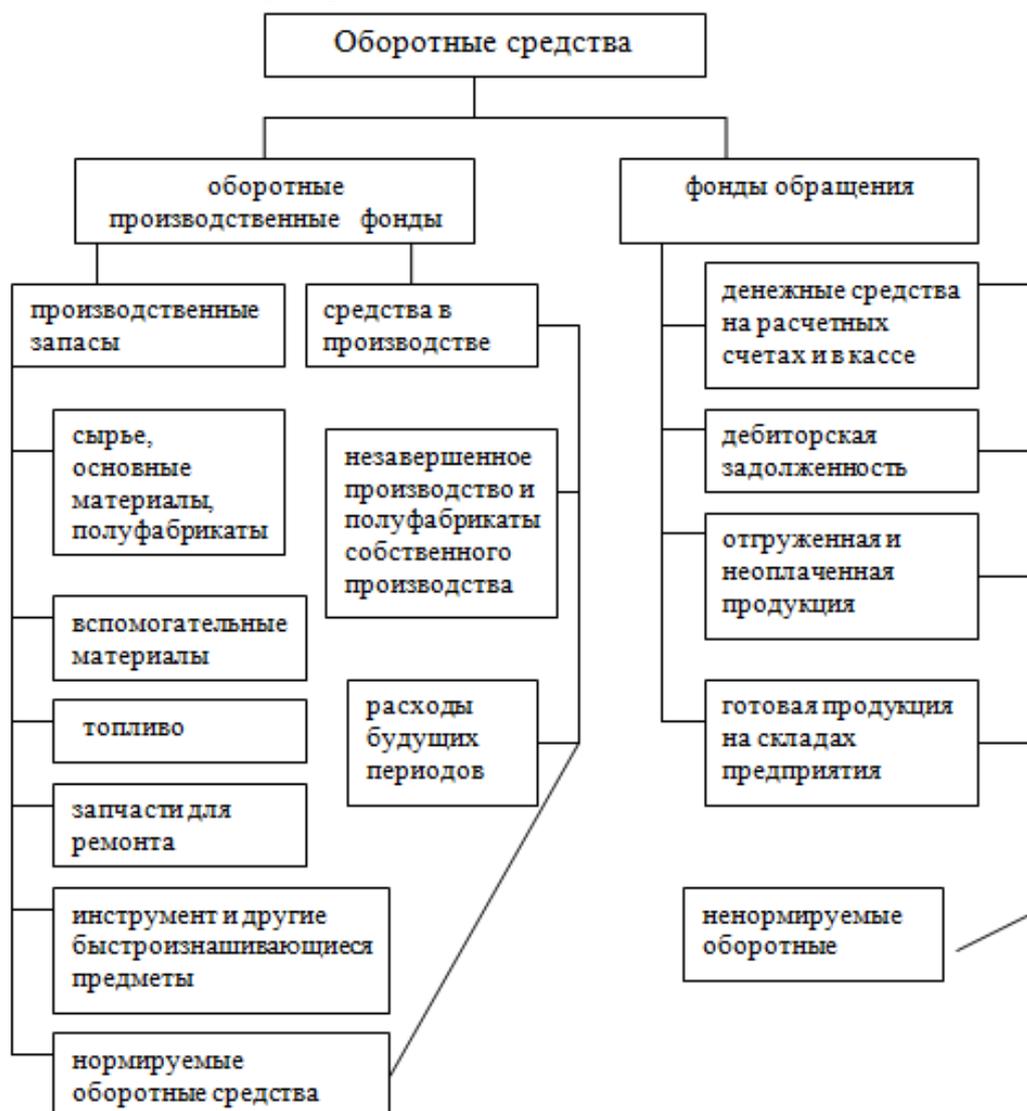

Рисунок 1 - Состав оборотных средств организации

«Чистый оборотный капитал» («рабочий капитал»), в традиционной терминологии называемый «собственные оборотные средства», по экономическому содержанию представляют собой различные категории. Так, в «собственные оборотные средства» включаются все компоненты оборотного капитала, а в чистый оборотный капитал не включаются денежные средства и краткосрочные капитальные вложения в текущие активы. Однако, по мнению Дж.К. Ван Хорна, между терминами «оборотный капитал» и «чистый оборотный капитал» ставится знак равенства, обозначая их как «разницу меж-

ду оборотными активами и текущими обязательствами, показывающую способность фирмы решать проблему своей ликвидности» [2].

Проведенный анализ взглядов на существо оборотного капитала позволил автору принять следующее определение оборотного капитала: «оборотный капитал предприятия - это финансово-кредитные средства, авансированные в производственную деятельность и материально-вещественные оборотные активы, объемы и структура источников которых должны быть достаточны для обеспечения нормального функционирования предприятия».

Рисунок 2 – Классификация оборотных средств по признакам

Подробное рассмотрение понятия «оборотный капитал» позволило систематизировать его признаки, существенные для организации управления в условиях диверсификации, предполагающей расширение производства и увеличение ассортимента выпускаемой продукции, по следую-

щим признакам.

Исследование взаимосвязей приведенных выше элементов оборотного капитала и предварительная оценка их воздействия на результаты деятельности предприятия говорит о том, что финансово-экономические показатели результатов деятельности

предприятия в наибольшей мере чувствительны к изменениям объемов и структуры источников формирования оборотного капитала - собственным и заемным средствам [4].

Структура оборотных средств зависит от ряда факторов и изменяется во времени. В различных отраслях промышленности она имеет существенные различия и зависит от:

- специфики предприятия. На предприятиях с длительным производственным циклом велика доля незавершенного производства; на предприятиях горного профиля большая доля расходов будущих периодов. На тех предприятиях, у которых процесс производства продукции скоротечный, как правило, наблюдается большой удельный вес производственных запасов;

- качества готовой продукции. Если на предприятии выпускается продукция низкого качества, которая не пользуется спросом у покупателей, то резко повышается доля готовой продукции на складах;

- уровня концентрации, специализации, кооперирования и комбинирования производства;

- ускорения научно – технического прогресса. Если на предприятии внедряются топливосберегающая техника и технология, безотходное производство, то это сразу влияет на снижение доли производственных запасов в структуре оборотных средств.

Структура оборотного капитала определяется соотношением отдельных элементов оборотных средств и отражает специфику операционного цикла, а также то, какая часть оборотных активов финансируется за счет собственных средств и долгосрочных кредитов, а какая за счет краткосрочных.

Элементы оборотного капита-

ла (оборотных средств) непрерывно переходит из сферы производства в сферу обращения и вновь возвращаются в производство, часть оборотного капитала при этом постоянно находится в сфере производства, другая часть - в сфере обращения. Очевидно, что величина и структура оборотных средств обусловлена не только потребностями производства, но и потребностями обращения.

Влияют на структуру оборотных средств и другие факторы. При этом необходимо иметь в виду, что одни факторы носят долговременный характер, другие – кратковременный.

Экономика оборотных средств (материальных ресурсов) оказывает воздействие на улучшение всех основных показателей деятельности предприятия: увеличение объемов выпуска продукции, повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции (на долю материальных затрат приходится более 70% всех затрат на производство в отраслях по выпуску товаров).

Под структурой оборотных средств понимается соотношение между элементами в общей сумме оборотных средств. На нее оказывают влияние особенности организации конкретного производства, материально-технического обеспечения, принятый порядок расчетов за товарно-материальные ценности. Изучение структуры является основой прогнозирования перспективных изменений в составе оборотных средств.

Структура оборотных средств зависит от многих факторов, в том числе от специфики предприятия, характера продукции, условий снабжения и сбыта и т.д.

Кроме оборотных производственных фондов на предприятиях формируются фонды обращения. К ним от-

носятся: готовая продукция на складе; товары отгруженные; денежные средства в кассе предприятия и на счетах в банке; дебиторская задолженность; средства в прочих расчетах. Основное назначение фондов обращения состоит в обеспечении ресурсами процесса обращения.

Выделим основные факторы, которые влияют на скорость оборачива-

емости оборотных средств. Наиболее существенные из них показаны на рисунке 3. Поскольку оборотные средства включают как материальные, так и денежные ресурсы, от их организации и эффективности использования зависит не только процесс материального производства, но и финансовая устойчивость предприятия [14].

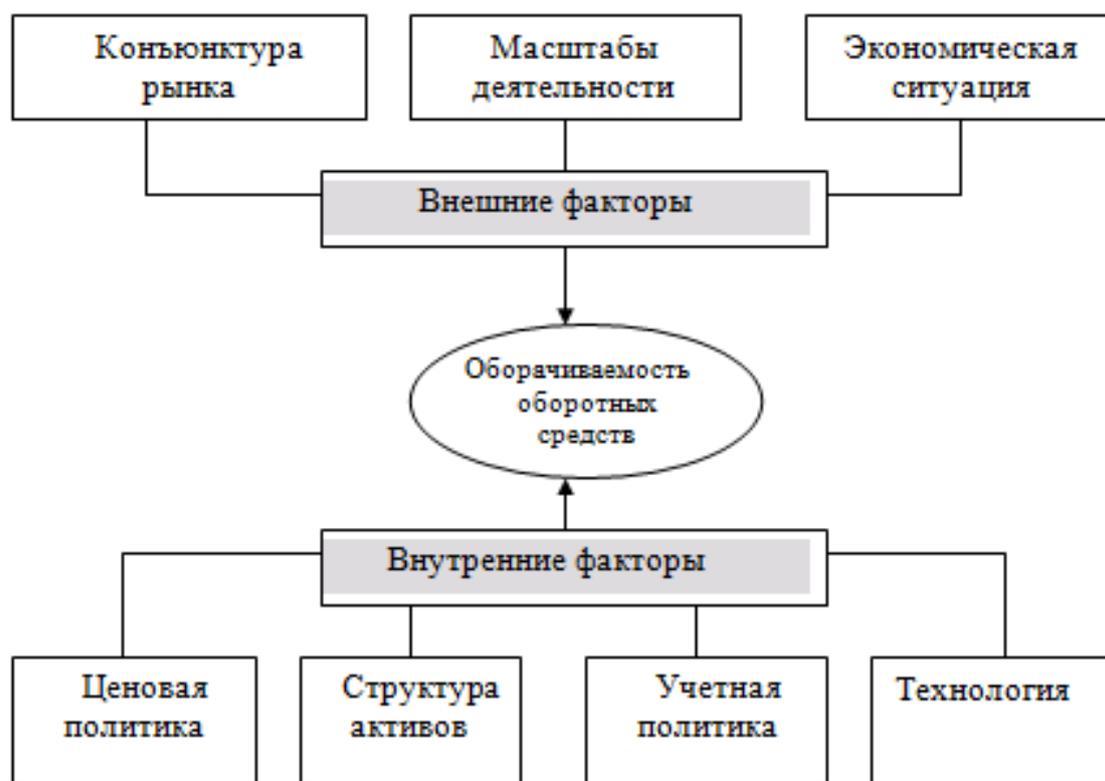

Рисунок 3 – Факторы влияния на оборачиваемость оборотных средств

Организация и управление оборотных средств как процесс, включает в себя:

- определение состава и структуры оборотных средств;
- установление потребности предприятия в оборотных средствах;
- определение источников формирования оборотных средств;
- распоряжение и маневрирование оборотными средствами;
- ответственность за сохранность и эффективность использования обо-

ротных средств [17].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бадалова, А.Г. Концептуальная модель управления промышленными проектами в холдинговой компании / А.Г. Бадалова, И.В. Дмитров // – Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2013. – №2. – С. 5-12.
2. Истомин, Е.П. Теория организации: системный подход. Учебник / Е.П. Истомин, А.Г. Соколов. // – СПб.: ООО «Андреевский издательский

дом», 2015. – 314 с.

3. Ковалев, В.В. Финансовый менеджмент. Конспект лекций с задачами и текстами: учебное пособие / В.В. Ковалев, Вит.В. Ковалев // – М.: Проспект, 2015. – 504 с.

4. Таранова И.В. Газовая промышленность России: состояние и перспективы // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 11(40). – С.401-407.

5. Таранова И.В., Воронкова О.С. Проблемы развития инновационных процессов в экономике России // Актуальные вопросы развития инновационной экономики страны в условиях модернизации материалы Международной научно-практической конференции, ответственный редактор: А.Н.Плотников. – 2012. – С.216-2019.

6. Таранова И.В. Идентификация взаимосвязи специализации субъектов аграрного сектора экономики региона и развития сельских территорий // Вестник АПК Ставрополя. – 2011. – №2(2). – С.82-85.

7. Таранова И.В. Организационно-экономический механизм территориального размещения и специализации аграрного производства в рыночной и природной среде // Теория и практика. – Москва, 2010.

8. Цвиринько И.А., Бережной В.И., Таранова И.В. Кризисный менеджмент-основа финансового оздоровления предприятия // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2011. – №4 (20). – С.13-17.

9. Таранова И.В. Взаимосвязь специализации субъектов аграрного сектора экономики региона и развития сельских территорий // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2010. – №4 (16). –

С. 62-70.

10. Кузнецова И.А., Макина В.А., Таранова И.В. Комплексная диагностика параметров социально-экономического и пространственного развития регионов // Перспективы науки. – 2013. – №2 (41). – С.082-084.

11. Таранова И.В., Подколзина И.М. Система обеспечения финансовой безопасности в сфере страхования // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2015. – № 3 (35). – С. 13.

12. Трухачев А.В., Таранова И.В. Туризм. Введение в туризм. Ставрополь, 2013.

13. Бережной В.И., Таранова И.В. Территориальное размещение и специализация субъектов аграрного аграрного сектора экономики региона. – Ставрополь, 2011.

14. Михайлова К.Ю., Ивахников С.П., Трухачев А.В., Сериков С.С., Воробьева Н.В., Иволга А.Г., Таранова И.В., Варивода В.С., Молчаненко С.А. Технология международных деловых коммуникаций. – Ставрополь, 2012. (2-е издание, переработанное и дополненное).

15. Таранова И.В. Научные основы специализации и размещения сельскохозяйственных производств в условиях рыночной экономики. Вестник Московской академии рынка труда и информационных технологий. – 2006. – №14 (36). – С.42-48.

16. Таранова И.В. Анализ модернизации производственной сферы в системе устойчивого развития региона. Современные проблемы развития национальной экономики сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – 2014. – С.237-243.

17. Таранова И.В. Преимущества кластерной политики в повышении

- конкурентоспособности специализации производства: методика формирования//Изменяющаяся Россия: аграрные преобразования начала XXI века – результаты и перспективы. Труды двенадцатой Международной научно-практической конференции Независимого научного аграрно-экономического общества России. – 2008. – С.96-100.
18. Бездольная Т.Ю., Пучкова Е.М., Малахова Т.Ю. Внутренний аудит - как условие повышения эффективности деятельности экономического субъекта // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2018. – № 1 (45). – С. 18.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Агаларова Екатерина Григорьевна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
2. Ашхотов Анзор Мухамедович – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономики и антимонопольного регулирования», доцент, Северо-Кавказский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Пятигорск
3. Банникова Наталья Владимировна – доктор экономических наук, профессор, Заведующая кафедрой предпринимательства и мировой экономики, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
4. Бездольная Татьяна Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры Бухгалтерский управленческий учет, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, kau801980@mail.ru
5. Бондаренко Валентина Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
6. Боцюн Ирина Борисовна – ст. преподаватель, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
7. Буланкина Н.Н. – ст. преподаватель, Ставропольский институт кооперации (филиал) АНО ВО БУКЭП, г. Ставрополь
8. Бутова О.О. – кандидат физико-математических наук, доцент, Ставропольский институт кооперации (филиал) АНО ВО БУКЭП, г. Ставрополь
9. Галстян М. А. – магистрант, Ставропольский институт кооперации (филиал) АНО ВО БУКЭП, г. Ставрополь
10. Гришанова Светлана Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры Бухгалтерский управленческий учет, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
11. Демченко Ирина Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
12. Зацаринина Алла Витальевна – ст. преподаватель, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
13. Касаева Т.В. – кандидат экономических наук, профессор, Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск
14. Косинова Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент,

заместитель декана экономического факультета по воспитательной работе, доцент кафедры экономической теории и экономики АПК, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь,

15. Костюкова Елена Ивановна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский управленческий учет», Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: elena-kostyukova@yandex.ru

16. Костюченко Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, профессор кафедры предпринимательства и мировой экономики, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь,

17. Кулиш Наталья Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский финансовый учет», Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: Kulichn@yandex.ru

18. Кусакина Ольга Николаевна – доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь,

19. Лещева Марина Генриховна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: marina_lesheva60@mail.ru

20. Ляпунцова Елена Вячеславовна – доктор технических наук, профессор кафедры инновационное предпринимательство, Московского государственного технического университета им. Н.Э.Баумана, г. Москва, E-mail: liar-ev@mail.ru

21. Масленников Александр Александрович – кандидат психологический наук, ректор Института Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, E-mail: idnk@mail.ru

22. Нестеренко Алексей Викторович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

23. Нецадимова Татьяна Александровна – кандидат экономических наук, доцент, зам. декана учетно-финансового факультета по научной работе, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

24. Новичихина Я.С. – магистрант, Ставропольский институт кооперации (филиал) АНО ВО БУКЭП, г. Ставрополь

25. Овчарова Наталия Игоревна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Сургутский государственный университет, Ханты-Мансийский автономный округ -Югра, г. Сургут, E-mail:

ovcharov@box.ru

26. Рыкова Инна Николаевна – доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, руководитель Центра отраслевой экономики, г. Москва, E-mail: rykova@nifi.ru

27. Склярлов Игорь Юрьевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: isklyarov@yandex.ru

28. Склярова Юлия Михайловна – доктор экономических наук, заведующая кафедрой финансового менеджмента и банковского дела, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: isklyarov@yandex.ru

29. Сухова Лилия Федоровна – доктор экономических наук, профессор, Ставропольского института кооперации, филиал Белгородского университета кооперации, экономики и права, г. Ставрополь

30. Сытник Ольга Егоровна – кандидат экономических наук, доцент Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: sitnikoe@yandex.ru

31. Табуров Денис Юрьевич – кандидат технических наук, эксперт Центра отраслевой экономики Федерального государственного бюджетного учреждения «Научно-исследовательский финансовый институт» Министерства финансов Российской Федерации taburov@narod.ru

32. Таранова Ирина Викторовна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, e-mail: taranovairina@yandex.ru

33. Татарина Мария Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры Бухгалтерский управленческий учет, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, vetrovamn@yandex.ru

34. Татуев Арсен Азидович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и антимонопольного регулирования, Северо-Кавказского института-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Пятигорск, E-mail: arsen.tatuev@mail.ru

35. Токарева Галина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана экономического факультета по научной работе, доцент кафедры экономической теории и экономики АПК, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

37. Филонова В.И. – магистрант, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

38. Фролов Александр Витальевич – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

39. Шуваев Александр Васильевич – доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-Mail: a-v-s-s@rambler.ru

40. Шульга Кристина Владимировна – преподаватель колледжа, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Пятигорск, e-mail: nnn-nauka@yandex.ru

41. Яковенко В.С. – доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

**УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК
«ВЕСТНИК ИДНК» - Экономические науки**

1. Для издания в журнале принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие направлениям научно-теоретического журнала – «Экономические науки»:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ:

- Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность, АПК и сельское хозяйство, строительство, транспорт; связь и информатизация, сфера услуг).
- Управление инновациями;
- Региональная экономика;
- Логистика;
- Экономика труда;
- Экономика народонаселения и демография;
- Экономика природопользования;
- Экономика предпринимательства;
- Маркетинг;
- Менеджмент;
- Ценообразование;
- Экономическая безопасность;
- Стандартизация и управление качеством;
- Землеустройство;
- Рекреация и туризм.

08.00.10 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

08.00.14 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

2. Основные требования к содержанию авторских материалов.

Научная (практическая) статья. Во вводной части статьи должны быть обоснованы актуальность темы и целесообразность ее разработки (решения научной проблемы или задачи), приведена цель исследования. В основной части статьи на основе анализа и синтеза информации должны раскрываться процессы исследования проблемы и разработки темы, представлены пути получения результатов и сами результаты; приведены постановки задач, их решения, даны необходимые описания и объяснения, доказательства и обоснования. В заключительной части – подведен итог работы, сформулированы выводы, приведены рекомендации, указаны возможные направления дальнейших исследований.

Обзорная статья. В ней, кроме общих условий, должны быть проанализированы, сопоставлены, выявлены наиболее важные и перспективные направления в развитии науки (практики), ее отдельных отраслей, явлений, событий и пр. Желательно, чтобы материал носил проблемный характер, демонстрировал имеющиеся противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний. При этом он должен содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Общие требования.

Содержания статьи должно иметь научный стиль. Заглавие материала должно

соответствовать его содержанию и по возможности кратким. После заглавия должны быть указаны сведения об авторах, составителях и других лицах, участвующих в работе над материалом (имя автора, его ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы, контактная информация (адрес электронной почты) и наименование города или страны – для иностранных авторов).

Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическим списком из 7-8 источников в конце материала (раздел «Литература»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в журнале «Вестник ИДНК» (название журнала, номер, год).

3. Требования к авторскому оригиналу.

В редакцию следует направлять:

- текстовой и компьютерный авторский оригинал на русском языке с указанием предполагаемой рубрики;
- краткую аннотацию на русском и английском языках, подготовленных в текстовом редакторе Microsoft Word;
- ключевые слова для каждой публикации на русском и английском языках;

Объем авторского оригинала **не менее 6 стр. и не более 12 стр. компьютерного текста** формата А4, через 1,5 интервал; размер шрифта (кегель) 14.

При этом встроенные в текст иллюстрации должны быть представлены в виде отдельных файлов (не сгруппированы).

- ссылки проставляются в тексте в квадратных скобках с отсылкой к используемой литературе, которая должна помещаться после текста статьи (*подстрочные сноски не допускаются*).

4. Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи – на бумажном и электронном носителе;
2. фотография автора;
3. заполненная анкета с информацией о каждом авторе.

- с указанием фамилии, имени, отчества (полностью);
- места работы, должности;
- контактных реквизитов (рабочий и домашний телефон, адрес электронной почты);
- почтового адреса (с индексом).

5. Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются **только** при наличии:

- письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и заверенной печатью -1 стр.

Рекомендуемая форма составления рецензии на статью:

1. Ф.И.О. автора (авторов), место работы и должность.
2. Название статьи.
3. Степень актуальности и научный уровень содержания исследования.
4. Степень структурированности материала и оценка содержания.
6. Степень научной новизны.

6. Все материалы можно доставить в институт по адресу:

г. Ставрополь, проспект К. Маркса, 7; Остановка «Автостанция», тролл. №1, №9;
тел.: (8652) 28-25-00.

7. Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения условий публикации.

8. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

9. По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.

Web-сайт: <http://www.idnk.ru/>

e-mail: vestnik-idnk@mail.ru.

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

Выпуск 4 (48) ч.2

2018

Подписано в печать 29.12.2018 г.
Дата выхода 09.01.2019 г.
Формат 60x84\8. Бумага офсетная.
Гарнитура PetersburgC.
Усл.печ.листов 17,39
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00
Цена свободная